

БИБЛИОТЕКА ВОСПИТАТЕЛЯ

ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО САДА: ПОЗНАНИЕ ЭКОЛОГИЯ

Издательство «ТЦ СФЕРА»

БИБЛИОТЕКА ВОСПИТАТЕЛЯ

ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО САДА: ПОЗНАНИЕ ЭКОЛОГИЯ

На книги этой серии
(в комплекте с журналом «Воспитатель ДОУ»)
можно подписаться на почте по каталогам:

«Роспечать» — 80899,
«Пресса России» — 39755,
«Почта России» — 10395.

Библиотека Воспитателя выходит ежемесячно

Издательство «ТЦ СФЕРА»

УДК 373.24
ББК 74.100+74.100.5
Б90

Авторский коллектив:

Валерия Букина, Маргарита Головина, Лариса Журавлева,
Алла Кочеткова, Екатерина Куликова,
Александра Марамзина, Маргарита Никольская, Ольга Плотникова,
Гузель Попова, Ольга Титаева, Валентина Трубникова,
Елена Филиппова, Ольга Чарушина, Татьяна Этингер

Букина В. О. и др.

Б90 Пространство детского сада: познание, экология / *Под ред. А. Русакова, Т. Лапкиной.* — М.: ТЦ Сфера; СПб.: Образовательные проекты, 2016. — 128 с. (Библиотека воспитателя). (3)

ISBN 978-5-9949-1369-7

Пространственная организация детского сада связана с отказом от линейного планирования и жестко регламентированной организации жизни. Она реализуется через совокупность образовательных пространств, в которых ребенок свободно действует, создает и поддерживает вместе с другими нормы и правила этих пространств.

Особенности образовательной деятельности разных видов и культурных практик; способы и направления поддержки детской инициативы; особенности взаимодействия педагогического коллектива с семьями воспитанников — через представления об этих сторонах дела ФГОС дошкольного образования предлагает рассматривать образовательную деятельность по созданию условий развития ребенка.

О том, как это может быть организовано относительно познания природы и взаимодействия детей с природными явлениями, рассказывает эта книга.

© Авторский коллектив, текст, 2016

© ООО «Образовательные проекты», текст, оформление, 2016

© ООО «ИД Сфера образования», оформление, 2016

Предисловие от авторов

Наш детский сад уже четверть века развивается совместно с известной экспериментальной московской школой № 734.

Много лет школой руководил Александр Наумович Тубельский. С начала его директорства школа стала задумываться как авторская, как учебное заведение, в котором дети растут и учатся с раннего возраста. Поэтому к ней был присоединен ближайший детский сад. При жизни Александра Наумовича она называлась Научно-педагогическое объединение «Школа самоопределения». Теперь это Центр образования «Школа самоопределения им. А.Н. Тубельского»*.

Наш детский сад тоже сложился как необычный: в момент присоединения к школе в нем как раз сформировался коллектив единомышленников, который тогда возглавила педагог-музыкант Маргарита Федоровна Головина — ревнительница осмысленных и ответственных действий и яростная противница всяческого раболепства и прочего абсурда, которым изобилуют отечественные образовательные структуры.

Каждая наша группа со временем приобрела свое лицо. В них воспитатели имеют возможность создавать пространства «под себя», при этом сохраняя общую идею. Разнообразие групп, разнообразие в группах — единство в разнообразии. Таков образ жизни нашего детского сада, его уклад**.

А.Н. Тубельский утверждал, что уклад жизни школы — это важнейшая часть содержания образования. Уклад в не меньшей степени определяет ход и результаты образования, чем набор учебных предметов, образовательные области, объем изученного материала и т.п.

Если же говорить о детском саде, то здесь объем изученного материала и вовсе уходит на второй план. Это отражено и в новом

* Об основных идеях и практике «Школы самоопределения» читайте, в частности, в книге *Тубельский А.Н. Школа будущего, построенная вместе с детьми*. М.: Первое сентября, 2012.

** Подробнее об основных принципах работы нашего детского сада читайте в книге *Головина М.Ф. Детский сад, живущий жизнью детей, или Опыты переходов за границы известного*. М.: ТЦ Сфера; СПб.: Образовательные проекты, 2013.

Стандарте дошкольного образования: указанные в нем целевые ориентиры могут быть достигнуты в самых разных культурных областях, а условия организации образования важнее «предметных программ» обучения.

Получается, что уклад жизни детского сада — суть его содержания образования.

Для нас это напрямую связано с переходом от линейного к пространственному пониманию планирования образовательного процесса, от «программируемого» движения «от целей через методы к результатам» к пространственной организации жизни в детском саду. Ведь уклад образовательного пространства сложен и многомерен как сама жизнь и всегда будет оставаться недоопределенным.

Что это означает с практической точки зрения?

Мы пользуемся понятием «традиции» как единицы уклада, сохраняющей все его характеристики. С одной стороны, традиции осознаются взрослыми и детьми, с другой — это кусочек жизни, со свойственной ей многогранностью, сложностью, неуловимостью.

Нам важно, что традиция живет: складывается, видоизменяется и отмирает естественным образом. Мы можем это наблюдать, исследовать и влиять на характер наших традиций, на общий уклад жизни.

Для нас в «работе с традициями» заключается один из главных механизмов развития образовательной практики:

- наблюдение уклада жизни детского сада,
- обобщение и соотнесение действующих в различных образовательных пространствах традиций, правил, методов и приемов,
- выделение заложенных в них норм, соотнесение этих норм с целевыми ориентирами развития детей, с принципами и задачами образовательной практики.

Значим и другой тип движения, механизм развития, связанный с появлением качественно нового, зарождением новых традиций:

- переосмысление ценностей, осознание актуальности новых ориентиров;
- поиск новых средств, расширение содержания образования втягиванием новых «предметностей» культуры, новых дел и людей;
- корректировкой наших принципов и задач, приоритетов в работе, распределения усилий и т.п.

Поэтому мы говорим, что в нашем детском саду образовательным процессом оказывается сама пространственная организация, которая

складывается из образовательных подпространств. Эти подпространства можно разделить на три вида:

- образовательные пространства групп;
- «предметностные» (не предметные по аналогии со школьными учебными дисциплинами, а именно предметностные — имеется в виду предметность культуры или культурной практики) образовательные пространства;
- образовательное пространство «общего поля» всего детского сада.

В образовательных пространствах групп за единицу рассмотрения (единицу уклада) удобно брать повседневные традиции. В пространстве общего поля — традиции праздников и событий годового ритма. А в «предметностных» пространствах — занятие.

В нашем саду нет почасовых планов, подробных указаний «что и когда делать». Приоритет отдается самоконтролю и совместной рефлексии: соотнесение своей педагогики с общей картиной положения дел, которую мы вырабатываем все вместе.

Мы вместе вырабатываем принципы, понимание того, что для нас ценно — и в зависимости от этого у каждого появляются свои внутренние критерии, собственные пути на основе общих ценностей.

Ведь если вам предлагают что-то чуждое, вы закроетесь и выполните порученные обязанности формально, отчасти бездумно. Если ваши планы не интересны вам самим, они не будут интересны и детям. А если вы раскроетесь в своих увлечениях, тогда передадите детям и свой интерес, и радость, и внутреннее спокойствие, уверенность в удачу.

Группы детского сада живут в одинаковых условиях и большинство из них разновозрастные. Но в этих «одинаковых» группах работают разные люди. Они имеют право оставаться разными, самими собой, находить свой интерес и раскрываться так, как они хотят. И дети разные, и активность родителей разная. Потому каждая группа имеет свою историю и свой образ. А каждый приходящий к нам новый педагог, создавая или перестраивая под себя пространство своей непосредственной деятельности, меняет и общее пространство жизни детского сада.

...Слова «детский сад» последовательно стараются изжить из административного обихода, нормативно заменяя терминами *учреждение, дошкольное отделение, образовательная организация...*

Но из человеческого обихода детский сад искоренить никак не удастся. Ни сами слова, ни образ, представленный в них и провозглашенный, открытый еще Фрёбелем: маленьким детям хорошо бы вырастать в саду.

Да и самих воспитательниц не зря долго называли «садовницами» (а, например, в вальдорфских детских садах так называют и поныне).

Впрочем, наша книжка — не про садоводство, не про образцовый сад дошкольного учреждения и не про набор передовых программ экологического образования.

Ее главная тема — тот характер работы по созданию природосообразных практик и привычек, которые оказываются душевно значимы и близки как детям, так и взрослым.

ОСОБЫЕ ПРОСТРАНСТВА В ДЕТСКОМ САДУ

Опыты и игры в пространстве лаборатории

Интересные природные феномены городским детям наблюдать удается редко и кратковременно. Дать дополнительную возможность удивиться миру природных явлений на примере окружающих вещей — такова первая задача нашей лаборатории.

Нам нужны не особые приборы или дидактические материалы — а простые бытовые вещи. Нам важна не иллюстрация физических законов, но собственные открытия детей о свойствах предметов да и о самих себе.

Общая картина

Наши занятия состоят из двух частей. Сначала дети работают все вместе в кругу за общим столом и проделывают предложенный мной опыт. Эта часть небольшая, длится не более 10 мин и называется «опыт». Вторая часть — свободная игра, ограниченная лишь правилами пространства. Она может длиться до получаса.

Про «опыты»

Опыт должен быть коротким, понятным по действиям, доступным для повторения детьми — но результат неожиданным, как маленькое чудо. Правила опыта:

- коротко по времени,
- простой алгоритм действий,
- понятны и доступны все манипуляции,

- право на ошибку (отслеживаем причину ошибки, устраняем ее — ребенок действует более осознанно, а не машинально, пробует повторить и т. п.).

Ребенок своей игрой может быть занят бесконечно, а тем, что ему предлагают взрослые, — ограниченное время. Поэтому я выбираю опыты короткие, с простым алгоритмом и четким, неожиданным результатом. Важно, чтобы у детей хватило внимания, воли, умения провести опыт и получить результат.

Часть занятия «Опыт» проходит так...

Дети садятся за общий стол, на котором для каждого ребенка приготовлен необходимый для опыта комплект предметов.

Мое «вступительное слово» — это чаще всего вопросы-загадки или сюжет, которые позволяют эмоционально подготовить детей к предложенному опыту, связать его с тем, что происходит в жизни группы в данный момент: с близким событием или праздником, с погодой на улице или с тем, что они открыли на прошлом занятии.

Дети смотрят и повторяют предложенную игру-опыт.

Когда занятие начинается, я ставлю детям песочные часы на 10 мин. Если кому-то скучно или тяжело сидеть за столом, песочные часы позволяют ребенку наглядно увидеть, когда время «за столом» закончится. И я сама понимаю, что должна уложиться именно в эти минуты, а именно: рассказать о том, что будем делать, показать опыт, дать детям возможность провести опыт самостоятельно.

При этом предложенный опыт не служит иллюстрацией физического закона, его роль — послужить открытием для ребенка: в равной степени интеллектуальным и эмоциональным.

Оптимальные восемь участников

Если свободная игра ограничивается больше возможностями помещения, для первой части занятия («опытной») восемь детей — оптимальное число. Если детей больше восьми, сложно уделить каждому нужное внимание. Иногда ребенку требуется помощь, ему нужно ее дожидаться: чем больше детей, тем меньше у него шансов. В условиях небольшой группы помощь успеет прийти к каждому.

Если же я не смогу успеть каждому помочь, тогда мне придется делать игрушку самой, либо доделывать за ребенка. Если он уйдет с незаконченным делом, то получит опыт неспособности завершить начатое. А мне бы этого очень не хотелось.

В пространстве лаборатории

Мало детей на занятии так же плохо, как и много. Важно, чтобы дети могли эмоционально заряжать друг друга, чтобы видеть разнообразие способов действия, вариантов вовлеченности, темпа действий и многого другого. Когда сидят только два ребенка в вялом настроении — взрослому практически невозможно заразить их эмоциями. А на восьмерых всегда найдется какой-то озорник, какой-то фантазер. У детей проявится разный темперамент — один все делает «бегом», а другой основательно и неторопливо. И дети в группе видят, что правильно бывает и так, и так. Кто-то начинает делать, не успев дослушать, а результат у него получается позже всех. А кто-то не только послушает, но и посмотрит сначала у других детей.

Право на импровизацию

Довольно быстро стало понятно, что простого повторения опытов детям мало; при очередных повторях они начинают импровизировать, меняя алгоритм опыта и ингредиенты, объединяются в группы, превращают таким образом эксперимент в собственную игру. Затем стало очевидно, что не каждый ребенок сегодня хочет играть только в предложенный опыт. И у нас периодически стали происходить занятия по выбору, когда ребенок опыт выбирал сам.

Но сложность состояла в том, что мне всякий раз требовалось много времени, чтобы собрать каждому ребенку индивидуальный набор для его личного опыта. Открытие свободного игрового пространства дало детям больше самостоятельности и независимости.

В пространстве лаборатории

Наблюдения за детьми показали, что им важно играть не только в то, что предлагает им педагог. В результате этого и сложились:

- право импровизации вокруг предложенных экспериментов (и как результат — возможность выбора во всем «меню» наших игр и игрушек);
- время и пространство свободной игры, позволяющее более смело импровизировать;
- общая эмоциональная вовлеченность детей; она заражает и побуждает недеятельных, неуверенных детей к активности.

Все это помогает и педагогу находить познавательные маршруты, более рациональные или адекватные интересам и возможностям того или иного ребенка.

Так, некоторые эксперименты, не вызвавшие интереса у детей, приобретают потом длительную (порой в несколько лет) историю — пока не найдутся откликающийся в детях образ, ассоциация или возникший в этой связи *детский* вопрос.

Свободная игра

Во время второй части занятия, «свободной игры», дети могут продолжить экспериментировать за столом самостоятельно, а могут за-

няться чем-то другим в пространстве лаборатории (например, играть в любую из предложенных в открытом пространстве игр или делать физическую игрушку, которую потом забрать с собой). В кабинете «опытов с водой» постепенно появились различные игровые зоны:

- ванна с водой,
- мокрый песок,
- сухие сыпучие вещества,
- магниты,
- мыльные пузыри,
- разные самодельные игрушки и материалы для их изготовления,
- есть также небольшая коллекция горных пород и минералов.

Кроме того, в пределах видимости ребенка находятся разные дополнительные предметы, которые могут потребоваться для развития игры, их дети получают по мере надобности.

Игровое время после первых 10 мин общего дела за общим столом — шумное и внешне несколько хаотичное. Дети расходятся по выбранным игровым зонам и каждый играет в свою игру. В это время можно поговорить с каждым ребенком, увидеть их любимые игры, посмотреть их неожиданные открытия, подслушать их разговоры.

В моменты свободной игры дети позволяют себе гораздо более решительные и удивительные действия. Например, дети, которые не садились с нами за стол в первые 10 мин, сейчас, подсмотрев за нами, делают все сами.

Свободная игра проходит при своего рода активном невмешательстве педагога (иначе его можно назвать «включенным наблюдением»).

Пространство требует внимания взрослого, его наблюдения — не как надзирателя, а как заботливого человека. Важно его понимание: что происходит, как создать детям новые «интриги» в исследовании, почему и в чем возникают потенциальные «напряженности» в пространстве. Иногда это выглядит, как начатая и ждущая продолжения игра. Иногда — как забота о каком-то уголке с особыми атрибутами. Вот у меня на подоконнике стояли кубики. Никто их не тронул за целый год. Но я постоянно в течение года с ними играла, что-то делала. А в какой-то момент вдруг все сразу стали в них играть, и этот интерес не прекращается.

Так что я готовлю какие-то наборы предметов, но не говорю детям, как им играть и что делать.

Свободную игру детей я не комментирую. Заметила, что мои комментарии гасят детский интерес и саму игру. Поэтому наблюдаю

молча, а уже следующей группе отдам то, что увидела, подсмотрела у ребят.

Если дети сами выступили инициаторами разговора, поддерживаю его. Но сильно не расспрашиваю детей, пытаюсь дождаться, пока станет понятно, что же задумал ребенок. Это не всегда удается. В этом одна из причин, почему я в конце занятия не заставляю детей убираться.

...В конце свободной игры ставлю трехминутные песочные часы. Это означает, что дети теперь уже не начинают новых игр и могут уходить сами в свою группу; но у них есть и время доиграть, пока песок сыплется, а потом уже всем надо идти.

Про младших детей

В пространство лаборатории приглашаются чаще старшие дошкольники. А с младшими детьми занятия происходят в формате свободной игры в ваннных комнатах групп. Здесь одновременно открываются 5–6 тактильно-насыщенных зон, и ребята по собственному желанию «перетекают» из одной в другую.

Про материалы

Для изготовления физической игрушки принципиально важно использовать простые предметы, окружающие детей. У нас нет специальных приспособлений, ярких современных наборов, хитрых приборов. Я хочу показать детям, что все здесь, все рядом, «под рукой». Практически во всех опытах используются бросовые материалы. Одна из моих целей — показать, что все, происходящее вокруг, начинается с простых вещей.

Физика в школе преподается на приборах, которые в обычной жизни отсутствуют, и перенести то, что происходит на уроках, в свою жизнь достаточно сложно. На современных детей обрушивается сложный и непонятный мир взрослых. У некоторых ребят от этого может развиваться боязнь взросления.

О правилах

В пространстве физических опытов действуют *свои правила* (а уже в рамках установленных правил ребенок может делать то, что он хочет).

- *Песок в ванну сыпать нельзя*, иначе у нас ванна засорится.
- *Если на полу вода, игра останавливается, берем тряпку и вытираем*. Потому что иначе кто-нибудь может поскользнуться.

- Все материалы во всех зонах находятся в поле видимости детей.
- *То, что лежит на нижних полках*, до которых дети могут дотянуться, *дети берут сами*.
- *О том, что стоит на верхних полках* и может потребоваться ребенку для развития игры, *дети спрашивают у взрослого*. Такое правило делает выбор ребенка осознанным. В пространстве физических опытов очень много всего и некоторым детям сложно остановиться, заняться чем-то одним.
- *Игрушки не путешествуют из зоны в зону*. Из этого правила бывают исключения. Здесь я ориентируюсь по ситуации. Когда я вижу, что ребенок просто так хватается что под руку попадет и бежит в другое место, тогда напоминаю ему правило. А бывает, что очень робкий ребенок что-то себе позволил, и я тогда делаю вид, что не замечаю. А когда-то, наоборот, показываю, что я все вижу, но что мне важно и интересно, что ребенок задумал, т.е. я признаю в этот момент его право это сделать — нарушить правило. Такое включенное внимание поддерживает детей.

На мой взгляд, правила лаборатории вырабатывают у детей привычку концентрироваться.

С другой стороны, я думаю, что идеальный порядок в пространстве может отпугивать некоторых детей; в пространстве что-то должно звать и манить. Спасением в такой ситуации как раз оказываются непослушные дети, дающие возможность более осторожным войти в уже «неидеальный порядок».

Уборка

Специального времени на уборку не выделяется. Я не ставлю задачу научить детей наводить порядок, мне бы хотелось, чтобы они его поддерживали. (Это отражено в правилах: игрушки «не путешествуют» и разлитая на пол вода вытирается сразу.)

Порядок — это когда дети приходят и знают, где взять кисточки, где взять камешки и т.д. Для меня важно, чтобы порядок был наглядно необходимым, а не почему-то придуманным взрослым.

Ребенок говорит: «Мне нужна кисточка», — я отвечаю: «Возьми». — «Где?» — «На месте». Важно, чтобы ребенок понял, что порядок существует для того, чтобы ты мог найти нужное тебе.

Наше пространство внешне похоже на художественную мастерскую, в которой что-то не доделано, все ждет продолжения действий. Здесь дети, уходя, не убираются! Всегда легкий беспорядок, провоцирующий на дальнейшие действия... Чтобы манило, хотелось продолжить, доделать.

Когда дети уходят, я (если успеваю до прихода другой группы) раскладываю что-то по местам. Но если не успеваю, тоже не сильно переживаю. Иногда даже наоборот, некоторые вещи оставляю, чтобы дети видели, как с этим можно играть. Ведь некоторые дети очень хорошо работают за столом, но им все время нужен взрослый, даже чтобы поддерживать игру в свободном пространстве. А мне важно, чтобы его игра началась не от меня, не от взрослого. И этому очень помогает игра, оставленная другим ребенком.

Комментарии и подробности

Как сложился замысел

В школе уроки физики были для меня самыми любимыми. Но при этом физика никак в моих представлениях не была связана с повседневной жизнью, с вещами, которые меня окружали. Потом был институт, работа геологом. Потом — захотелось к детям. Стала воспитателем в группе.

Однажды весной к нам приехал детский кружок с ВДНХ «Маленькие и находчивые». Они показали детям несколько простых опытов. Захотелось, чтобы подобные опыты у детей стали ежедневными или хотя бы еженедельными. До этого я иногда детям показывала «мелкие фокусы» (как искривляется струя воды от наэлектризованной расчески, например), но все это было между делом.

Мне вспомнился тогда свой случай со знакомым подростком: нужно было к его единственной школьной троечке среди двоек добавить хотя бы еще одну тройку. Он катался на роликах, а я шла рядом и разговаривала с ним об окружающих нас предметах (бутылках, камнях...) с позиции физики. Так мы продержались целый день — ему было интересно, и у меня глаза открылись: все встречающееся можно рассмотреть через физические законы, и это видимо и ощутимо.

Я пошла на стажировку в кружок «Маленькие и находчивые» и одновременно на вальдорфские курсы. У «Маленьких и находчивых» была все-таки «чистая физика», иллюстрации законов. А дошкольникам — ну с чего про законы рассказывать? Зачем вдруг?

Мне очень помогли вальдорфцы. Когда я с детьми начала капать краску в воду, масло, меня спросили: «Ты что собираешься детям про диффузию рассказывать, про вязкость?» — «Нет, пусть дети это просто делают, наблюдают, рассматривают». Возникло внутреннее право не загружать детей раньше времени знаниями, не навязывать их*.

И мы с детьми просто стали разговаривать про то, что они делают и то, что они видят в процессе делания. Всем надо насмотреться!

Постепенно я стала набирать разные опыты и классифицировать их для себя по темам. Первыми были про воду, лед, пар.

Сначала пробовала опыты-игры в свою смену в своей группе, а потом решила ходить по всем группам. А через пару лет в саду появилось после ремонта помещение для *водной лаборатории*.

Прежде всякого опыта

Первое мое занятие было провальным. Дети даже слушать меня не стали, ринулись к воде. Такой радостный спонтанный рывок и сплошное хаотичное бултыхание...

Дети не воспринимают задания взрослых, пока не насытятся контактом с водой. Никакие опыты в этот момент не нужны, бесполезны. Дайте сперва детям с водой набултыхаться-наобщаться... Удовольствие получают от самого простого — наполнять водой разные емкости, переливать из одной в другую. В это играют долго...

Конечно, вода или песок — для детей не новость. Но как часто ребенок имеет возможность подойти к ним и поиграть с ними? Если ребенок и заберется в ванную комнату, то много ограничений отбивает желание пробовать и обсуждать что-то: не пролей, не сломай, не рассыпь. Так что один из моих советов для открывающих «лабораторные» пространства — дать детям время на индивидуальное общение (игру) с водой или с любым другим объектом, чтобы потом они могли воспринять замыслы взрослых.

Подобный опыт у нас был и с мыльными пузырями. Дети поначалу любят просто «пузырить» пену и все! И больше им ничего не надо! Им в самом этом процессе хорошо, интересно!

Вот когда ощущений у детей накопилось достаточно, «жажда удовлетворена», дети становятся спокойными, начинают наблюдать,

* Однажды, впрочем, я поддалась, не устояла и решила поделиться знаниями — а вдруг детям будет интересно? Устроила макет «геоморфологии» с рассказом о том, как ветер выветривает камни, вода размывает горы, как появляется песок, как вода камни обтачивает... И на следующее занятие ко мне пришло только двое. У нас ведь не обязательные занятия, а своего рода встречи по интересам.

как пузырь путешествует по пене, как пузырь лопается, а другой растет. Они начинают обращать внимание на все более мелкие нюансы процесса.

О некоторых базовых экспериментах

Первый период был интересен созданием коллекции опытов. Их было мало, они часто повторялись. Но детей это нисколько не смущало, они продолжали играть с удовольствием. Ведь в повторении тоже есть преимущество — это знакомое и я в нем уверенно себя чувствую.

Можно сказать, что постепенно у меня возникла своеобразная игротека водных игр. Сложился определенный набор базовых опытов, которые повторяются из года в год.

Например, **опыт «тонет – не тонет»** — наглядный, и с него удобно начинать отношения с водой. В нем все очень очевидно: утонул или не утонул и почему утонул, пролился или не пролился. Потом уже я к нему привязываю разные действия с водой: когда солим — растворяется, когда красим — окрашивается.

Или, например, *какие мокрые предметы прилипают?* Если бумажку намочить, она к кафельной плитке прилипнет (поэтому, когда наши самодельные лодочки тонут, паруса на стене сушим). Многие дети уже опираются на свой жизненный опыт: «Мокрая одежда к телу прилипает»...

Еще пример с **окрашиванием воды**. Этот опыт тоже базовый, так как дети его очень любят. Экспериментируем с цветом. Например, смотрим: если налить разное количество одной и той же окрашенной воды в баночки, цвет оказывается разным. Продолжение эксперимента рождается спонтанно. Детям становится жалко выливать в раковину покрашенную воду. Тогда мы ставим большую прозрачную бутылку и выливаем все туда. У нас получается какой-то общий цвет. А ребенок, выливая, обнаруживает, что в стакане был густой цвет, а струйка практически бесцветная.

Еще можно рассмотреть окрашенную воду разной глубины в одинаковых баночках: цвет в них различается, и это есть глубина цвета. Или можно рассматривать цветную жидкость в прозрачном стакане сверху, сбоку, на свет и наоборот, и наблюдать превращения цвета жидкости.

Помимо базовых опытов существует и много других. Их количество очень велико и все время пополняется, причем нередко за счет детских идей. Какие-то из этих опытов показываю на первой части

занятия, а какие-то переходят в свободное пространство и там живут и развиваются в свободной игре.

Если дети открыли что-то новое для себя, я ищу, как продолжить это на занятии. А поскольку это нашли именно дети, я догадываюсь, что и другим детям это тоже будет интересно.

Вариации, импровизации, «модификации»

Когда дети повторяют за мной опыт, они, конечно, не могут это делать синхронно; они повторяют в своем темпе. И если кто-то упустил какой-то этап или что-то не так соединил, изменил ход — то и результат другой. У него вдруг получается другое. Это другое детям тоже становится интересно.

Это же не «ничего не получилось», это «получилось другое», то, чего ни у кого нет, а у него есть.

Выходит не ошибка, а удача. У всех — одно, и только у него — другое. Это интересно и часто не понятно, как получилось. Ведь сделал случайно: ты не знаешь, не помнишь, что ты соединил и в какой момент. И другие пытаются добиться этого результата, чтобы у них получилось точно так же «не так».

Начинают экспериментировать по-всякому. В этот момент в игру все и превращается. Эта эмоциональная зараженность активизирует всех; энергия идет уже не от меня, а от детей, заражающих друг друга интересом. Тогда и появляются открытия детей для себя самих. В какой-то момент я поняла, что должна научиться молчать. Как только я восторженно вслух реагировала на какое-либо «открытие» ребенка, детей это просто парализовало, останавливало. На этом они прекращали свои игры-эксперименты. Но мне очень интересно наблюдать, что дети делают с предметами. Я себя сдерживаю, чтобы даже не любопытствовать вслух; хотя я, конечно, предполагаю, что они замышляют.

Диагностика

Дети сюда приходят в определенные условия и под определенные правила, в которые включено естественное свободное поведение. Если они просыпали песок или разлили воду, их за это не ругают. Я помогаю собрать и вытереть, показываю, как это можно сделать. Что-то загремело-упало — не беда, вместе разобрались.

В пространстве доверия действия детей становятся диагностичны. Может ли ребенок погрузиться в игру или он скачет, может ли найти

себе занятие или не переносит испачканных рук (в песке, в мыле и т.д.), умеет ли он играть и находить поводы для любопытства...

Все наши опыты дети превращают в игры. В этом для меня заметен результат нашей совместной работы. Ребенку во время свободной игры необходимо ощущать поддержку педагога присутственным пониманием значимости происходящего, каким-то неуловимым участием, связью, невмешательством. Порой неосторожная реакция, даже восторженная эмоция педагога разрушает детскую игру.

Взрослые привыкли занимать детей, развлекать их, обучать. Взрослым важно понимать, что же ребенок получает от своих игр, и потому детские игры старательно заменяют дидактическими.

Но свобода ребенка заканчивается, когда взрослые проникают в его игру со своими задачами и целями. «Побуждение к игре, исходящее от взрослого человека, непременно должно соответствовать тому, что диктуется самими потребностями детского развития», — писал когда-то Даниил Эльконин. Не так уж часто вспоминают об этой его мысли. Но для ее воплощения нам надо создавать условия, в которых дети смогут играть так, как они хотят. Тогда нам не придется потом специально учить детей видеть перед собой разные возможности и уметь выбирать.

Дети видят и замечают гораздо больше нас, взрослых, но они не все озвучивают. А нам хотелось бы удостовериться, хотелось бы, чтобы прозвучал отчет. То, что дети видят много больше, чем мы им сообщаем, и больше, чем они рассказывают сами, я обнаруживаю в их рисунках про наши занятия. На них они часто рисуют те физические феномены, которые обнаружили, но про которые мы с ними не разговаривали.

О привычке удивляться

Мария Осорина в книге «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» пишет, что раньше дети, в отличие от нынешних, умели играть везде, во все и всегда. Они не скушали. Действительно, в моем детстве нам никогда не было скучно, хотя игрушек было мало.

Мне близок такой образ: приходит внучка к бабушке домой, а у бабушки давно нет игрушек, но есть тряпочки, баночки, крышки, и внучка с удовольствием играет в эти предметы. Играть легко и сломать не страшно.

Сейчас я встречаю заорганизованных детей, которые поначалу не могут играть сами. Они постоянно спрашивают: «А как в это

играть?» — не понимают, чего бы им хотелось. Ребенок привык, что в каждой игре надо получать инструкцию от взрослого: что куда положить, когда и куда нажать и т. п. А мне важно, чтобы ребенок увидел, как можно играть *по своим собственным правилам*. Мне важно, чтобы он научился играть.

Сейчас я вижу, что детям нужны вещи разнофактурные, тактильные — тактильный опыт много дает ребенку в его развитии. Мне хочется развернуть детей от сделанных красивых игрушек, с которыми не надо думать, вызвать интерес к исследовательской игре, чтобы им становилось интересно играть со всем, что их окружает, чтобы в них не исчезло удивление, когда они смотрят на мир.

...Когда я демонстрирую детям эксперимент, «опережающие» дети часто говорят, что сейчас будет и почему. Но это не всегда так! Не совпадает! В детях заговаривает какое-то выученное или подслушанное знание — из бесед с родителями, из книг. А мне важно, чтобы ребенок говорил про то, что сам увидел, когда сам действовал.

«Знающие» дети всегда были: такие, которые начинают рассказывать про молекулы и силу натяжения. Но раньше они были более «тонкие», чувствовали, что их знания — не совсем знания, что ли; сейчас они более прямолинейны.

Помню, как одной девочке стало буквально плохо, когда она увидела, что цвет в бутылке и стаканах одного и того же раствора разный, а если посмотреть на окно через стакан, это уже третий оттенок (красили воду марганцовкой). Девочка спросила растерянно: «Какой же цвет правильный?!»

Это ведь тоже из серии «Как в это играть?». Привычка делать и думать так, как говорит взрослый. А хочется укрепить другие привычки: внимание к тому, что происходит здесь и сейчас.

Правильно то, что ты сейчас видишь, и поэтому я воздерживаюсь от псевдонаучных объяснений. (Да и кое-что из того, что нам объясняли 20 лет назад, сейчас трактуется во многом по-другому.)

Ведь научный взгляд с того и начинается, когда ты не только вспоминаешь, что тебе сказали, но и видишь то, что есть сейчас. Ты учишься видеть и доверять себе.

Для меня важно, чтобы ребенок научился понимать, что он сам хочет. Когда деятельность ребенка не регламентирована, он сам себя начинает регулировать и контролировать. Когда ребенок понимает, что он может (смеет) делать то, что хочет, он становится совершенно другим человеком. И такие превращения не раз случались у нас на глазах.

Такова, пожалуй, главная задача «пространства лаборатории»: укрепить и в детях, и в нас самих привычку доверять друг другу, самим себе и своим наблюдениям.

Примеры опытов с водой

Итак, «опыты с водой» являются не иллюстрацией изучаемых физических законов, но возможностью для детей самостоятельно обнаруживать их. Это делает их знания собственными, прочными и настоящими. Ребенок начинает использовать результаты опытов в своей игре, изобретая и изготавливая собственные игрушки. Со временем дети многие опыты превращают в игры, переводят их в открытое пространство свободной игры.

Тонет — не тонет

Утонул или не утонул предмет — абсолютно понятно ребенку любого возраста. Сказать заранее утонет или нет конкретно вот этот предмет, если его положить на воду, уже труднее. Именно на этой интриге строится наша игра.

Этим опытом-игрой мы начинаем осенью свои занятия: беру деревянный кубик и камень и задаю свой *первый вопрос-загадку*: «*Что будет, если я положу этот кубик на воду, а если — камень?*». Конечно, дети знают ответ и радостно сообщают его.

Затем беру кубик размером побольше, а камень — поменьше; а теперь? Конечно, они и сейчас «знают», что — дерево есть дерево, и оно не тонет, а камень должен утонуть. Но все же некоторых смущает разница в размерах... Дети опускают в воду этот кубик и этот камень — и как счастливы те, кто не соблазнился, устоял и «угадал»! Еще несколько раз они вынимают и опускают кубик и камень.

Теперь беру *самый большой деревянный кубик и совсем крошечный камешек (или даже песчинку)* и совсем шепотом спрашиваю у детей: «*А сейчас что будет?*»

Теперь смущены многие (честно говоря, они правы; что размер объектов имеет существенное значение, мы видим во многих наших играх: трубочка для коктейля, которой набираем и переносим растворенную краску, воздушный колокол и особенно «тяжелая крышка»). Кладу на воду кубик и он *всплывает*, а *камешек-песчинка тонет*.

Конечно, это тоже проделывается неоднократно каждым ребенком. Некоторые даже с силой кидают кубик в воду, но он, даже добравшись до дна, все равно выскакивает на поверхность воды.

Если же такого озорника не оказалось, я сама задаю свой вопрос-загадку: «А если я брошу этот кубик в воду, или даже положу его на дно, что будет делать этот кубик?»

Потом мы можем взять лупу и все увидят, что даже крошечная песчинка — это камень, только очень маленький.

После этого ребята продолжают играть самостоятельно со всеми приготовленными предметами, исследуя их плавучие способности.

Для следующей игры нам необходимы: два просторных сосуда для воды, природный материал (камни разной величины, желуди, каштаны, косточки разных фруктов, семена и пр.), деревяшки разного размера и форм, всякие предметы из железа и других металлов (гвозди, иголки, коробки, крышки и т. п.), пластиковые бутылки и что-нибудь другое, что захочется. И, конечно, вода, ведь от ее количества, вернее, от уровня ее в сосуде также зависит, останется ли на плаву предмет, положенный на воду, или он окажется на дне.

Итак, наполняем оба сосуда водой. Теперь необходимо распределить в них (положить на воду) имеющиеся предметы, но таким образом, чтобы в одном из них все предметы утонули, а в другом — все предметы держались на воде. Если при этом кто-то ошибется, нужно просто переложить этот предмет в другой сосуд.

После того как все предметы оказались в воде (утонули или на плаву), задаю первый вопрос-загадку: «А может быть, какой-то из утонувших предметов все-таки сможет удержаться на плаву?» — и тогда перекладываем его в сосуд с неутонувшими предметами.

Второй вопрос-загадка: «Может быть, с какими-то утонувшими предметами можно что-то сделать и тогда они тоже не утонут?» — перекладываем и эти предметы в другой сосуд.

Третий вопрос-загадка: «Что же такое необходимо сделать, чтобы утонувшие предметы все-таки не лежали на дне?»

Попутно ребята обнаруживают, что положение предметов, лежащих на воде, зависит от их геометрии, к тому же оно часто не совпадает с его положением, когда тот находится на твердой поверхности.

Авторы этой игры — сами дети. Именно в эту игру вылилось наше самое первое с ними занятие. Тогда детям я предложила игру «не утопи лодку»: попросила их разделиться на команды и по очереди класть предметы в пластиковую коробку-лодочку до тех пор, пока она не утонет (водный аналог игры «куча-мала»). У нас было два аквариума для двух пар команд. Дети (6–6,5 лет) выслушали все очень терпеливо и внимательно, и тут же, мгновенно, побросали все приготовленные предметы в воду.

На «берегу» остались только две пустые пластиковые коробки (нижние половинки пятилитровых бутылок), в которых до этого все они лежали. Дети смотрели на меня.

Мне надо было что-то срочно придумать, ведь начатое занятие практически мгновенно закончилось. Чтобы выиграть время, предложила ребятам рассортировать предметы по аквариумам по признаку: утонул — не утонул. При этом предложила им в случае ошибки просто перекладывать предметы в «правильный» аквариум. На дне оказались все камни, металлические крышки, иголки, гвозди, кусочки пластилина, пластиковые бутылки, наполненные водой и пр.

Когда ребята проделали это, мы стали исследовать утонувшие предметы и обнаружили, что железные крышки тонут, если опускать их боком или сверху дном. Но если опустить их в воду плашмя, они остаются на плаву. Также не тонут крышка и дно металлической банки, а если банку закрыть, опускать ее можно в любом положении.

Затем мы достали наполненные водой пластиковые бутылки, вылили из них воду, закрыли крышкой, теперь и они тоже оказались на поверхности воды. Полупустые пластиковые бутылки — в особом положении: они не были на дне, но и не были на поверхности воды, а «зависли» в толще воды, как подводные лодки.

Затем из кусочков пластилина, лежащих на дне, мы сделали лодочки, которые теперь тоже держались на поверхности воды.

Поговорили и о том, что лодочка не стала легче того кусочка пластилина, из которого ее сделали. (Позже появились рыбки-«вареники», а на одном из занятий девочка очень тонко раскатала утонувший кусок пластилина и эта пластинка держалась на плаву некоторое время.)

Но что же делать с камнями и со всем тем, что так и осталось лежать на дне и что никак не могло самостоятельно держаться на воде? Мы сложили их как в лодку в одну из оставшихся на «берегу» обрезанных пластиковых бутылок, и эта лодка не утонула. И это было очень сильное впечатление у детей: вот только что все эти предметы, каждый в отдельности, лежали на дне, а теперь они все вместе — и не тонут! Пришлось даже добавить груз в эту «лодку», чтобы потопить ее.

Яйцо в соленой воде

Наливаю в сосуд чистую воду, беру в руки яйцо и спрашиваю, где же окажется это яйцо, если положить его на воду?

Конечно, кто-то отвечает, что оно утонет, кто-то, что — нет, кто-то начинает что-то уточнять и рассуждать, опасаясь ответить неправильно. Но мы долго не рассуждаем, каждый из нас кладет на воду яйцо.

Утонуло.

Тогда опять спрашиваю: *«А можно ли сделать так, чтобы яйцо все-таки не утонуло?»*

— Конечно, нельзя, — отвечают дружно.

Но некоторые сомневаются, ведь не зря же я спрашиваю. Тогда достаю вторую банку с водой, в которой *яйцо находится на плаву*.

Как это?! Дети по очереди опускают яйцо на дно, но оно всякий раз всплывает. Кто-то сообразил переложить яйцо в ту банку, где яйцо — на дне, и все увидели, что в одной банке оба яйца тонут, а в другой — нет.

Выходит, что причина кроется в воде, т.е. воде во второй банке почему-то *хватает силы удерживать яйцо на поверхности*.

Что-то сделало воду сильной, возможно, что туда что-то добавили, но что? Что за волшебное средство?

Обычно кто-нибудь из детей замечает пачку соли на столе и радостно предполагает, что в воду добавили соль. Беру со стола пачку соли, насыпаю ее в сосуд с водой, и яйцо, которое лежит на дне, всплывает. Теперь и этой воде хватает силы, чтобы поднять яйцо со дна и удерживать его на поверхности воды.

Теперь каждый ребенок берется за дело и «кормит» воду, чтобы придать ей силы удержать яйцо на плаву. У каждого ребенка есть свой *прозрачный сосуд, яйцо, баночка с солью и ложечка*. Ложечка нужна для того, чтобы дети не высыпали в воду сразу всю соль, иногда прошу их сосчитать, сколько же ложек соли надо насыпать в воду, чтобы яйцо всплыло.

Потом задаю свой следующий вопрос-загадку: *«Что же теперь: яйцо научилось плавать и сможет плавать всегда?»*

Конечно, большинство ребят не дают сбить себя с толку. Тогда задаю им следующий вопрос-загадку: *«А можно ли сделать так, чтобы яйцо снова утонуло здесь, в этой банке?»*

Доливаем в сосуд воду и вскоре яйцо снова оказывается на дне. У кого-то оно висит в толще воды как подводная лодка, и поскольку посуда у всех прозрачная, дети видят все возможные варианты и могут по своему желанию повторить их сами. Кому-то стало интересно лить воду на соль и наблюдать, как она исчезает.

При этом у воды и соли возникли иные отношения: *тонет — не тонет*. Соль растворилась. Вспоминаем знакомые каждому ребенку соленый суп, сладкий чай. Оказывается, соль меняет не только вкус воды, но делает ее сильной, но все же даже маленькие камешки она не удерживает. Многих детей интересует, что будет, если «подкормить» воду сахаром, это предлагаю им проделать дома.

Часто у детей при поиске причины того, что яйцо не утонуло во второй банке, возникают предположения, что виной являются дефекты скорлупы: трещины и сколы. Все проверяется многократно, некоторые чистят яйцо и тут обнаруживается, что яйцо с потрескавшейся скорлупой и даже очищенное ведет себя как неповрежденное. Но брошенная на воду тоненькая скорлупа тонет, как бы мал ни был осколок, т.е. ведет себя как камешек, чем собственно и является.

На одном из занятий пятилетний Вова попросил второе яйцо, которое он добавил к первому, опустив его в банку с водой. Оно тоже не утонуло, как и первое, а потом попросил еще одно и еще. Третье яйцо у меня нашлось, но чтобы получить остальные, он самостоятельно договаривался с детьми. Пришлось, конечно, и посуду ему дать побольше, а он довольный смотрел, как весь десяток яиц плавает.

Конечно, все дети повторили это, они увидели, что если вода может удержать на поверхности одно яйцо, то сможет и еще все другие, сколько бы их ни было, только бы хватило места. Эта сила воды качественно отличается от человеческой, у которой есть предел. Фактически они почувствовали качественное изменение свойства воды.

Что же на самом деле проверял Вова, я не стала уточнять, так как давно убедилась, как бережно необходимо относиться к детской игре, очень осторожно что-то предлагать, подсказывать. Бывало, что после моих комментариев, уточнений и восторгов детская игра ломалась, и у только что увлеченно игравших детей гасли глаза и они, попрощавшись со мной, уходили.

В самом конце этой игры задаю ребятам свой последний вопрос-загадку: *«А соль, где соль, куда она делась, ведь ее нет ни на дне, ни на поверхности воды, она не утонула, но и не плавает. Где же она, что с ней?»*

Соль и вода соединились, они вместе стали соленой водой, соль растворилась в ней. Причем сам момент их соединения покрыт тайной, поскольку на это время вода мутнеет и становится прозрачной, став уже соленой.

А так как посуда у всех прозрачная, дети радостно замечают, что яйцо в воде «выросло».

Катись-катись, яблочко (загляни в окошко)

Что это за слова: «катись, катись, яблочко»? — Это Настенька из «Аленького цветочка» смотрит на блюдце, по которому катится яблочко, и там появляются то разные страны, то родной дом...

На подносах у ребят лежат картинки (страницы из обветшалых детских книг или красочных журналов), прикрытые белым листом бумаги. Что изображено на картинках, не видно.

Тут же на подносе баночки с вазелиновым маслом (оно легко отстирывается и не испортит детскую одежду) и кусочки ваты.

Этот лист бумаги и есть наше блюдце, ватка с маслом — яблочко. Если промаслить верхний белый лист, то спрятанная картинка становится видимой.

Водим промасленной ватой по бумаге по кругу-спирали из центра «блюдца» и смотрим, что будет. Некоторые дети берут вату с опаской — кончиками пальцев, боясь то ли испачкаться, то ли нового незнакомого ощущения (кто-то уже успел макнуть свои пальцы в плошки с маслом и комментирует: *вода? мыло?*).

— «Крепче прижимайте (иначе рисунок проступит нечетко из-за пузырьков воздуха), ведь яблочко твердое».

Дети начинают робко, некоторые с недоверием, но вот появляются — проявляются первые яркие пятна в центре «блюдца» и движения ребенка становятся раскованнее, смелее, шире. У кого-то рисунок нечеткий-мутный — это желание ребенка поскорее увидеть картинку сделало его движения торопливыми, скользящими.

Снова «прокатываем яблочко», плотно прижимая ватку к бумаге. Вокруг уже слышны радостные голоса: *у меня море, а у меня горы* и пр. Обычно дети с интересом «прокатывают пять-шесть яблочек», всякий раз с нетерпением ожидая того, что появится. И всякий раз очень важно увидеть, услышать, отозваться каждому ребенку.

Такая простота действий, наш интерес к происходящему у детей, эмоциональные реакции других ребят побуждают и робкого, неуверенного ребенка и к действию, когда всегда — получилось, и к желанию рассказать про свою картинку.

Торопливого ребенка тормозим: рассматриваем детали, увязываем его путешествия в единый сюжет; иногда показываем необходимость повторно «прокатить яблочко», чтобы проявились детали.

Сам жест: движение по спирали из середины листа к периферии помогает открыться замкнутому ребенку (из «центра-себя» в «наружу-мир»). Конечно, по «блюдцу» можно водить кисточкой. Но взять рукой промасленную вату — это не просто еще один осязательный опыт для ребенка, но для некоторых детей (с дефицитом

сенсорного опыта) еще и дополнительный шанс преодоления себя. Этому способствует и эмоциональная зараженность других детей, и нефронтальная форма проведения занятия.

Важно подбирать четкие яркие красочные картинки со значимым для ребенка смыслом. Обычно я подбираю картинки так, чтобы они были связаны единым сюжетом, что позволяет вместе поговорить, рассказать.

Этот опыт-игра сразу понравился детям. Начинали мы его еще до тотального появления пластиковых окон, когда окна еще индеели от мороза и назывался он — «Загляни в окошко». Мы словно подсматривали жизнь за чужими окнами, протирая стекла, мы угадывали, к кому заглянули. Со временем эта ситуация детям стала малознакома и имя опыта сменилось.

Если промасленными листами бумаги проложить цветную бумагу, она, пропитываясь маслом, превращается в цветную кальку, из которой получаются красивые рождественские звезды.

Опыт построен на оптическом законе отражения. Конечно, можно было просто намочить бумагу водой, но тогда бумага теряет прочность.

Пространство «Математические игры»

Большинство людей, попадающих в этот маленький кабинет, где я имею возможность встречаться с детьми, классифицируют его как «кабинет математики», но это не так.

Есть библиотека: там реализуется возможность встречи с книгой. Это же пространство задумывалось как игротека: поисковое, экспериментальное поле для ребенка, где он встречается с собранием игр, счетных материалов, кубиков, геометрических тел, таблиц...

Эти игры предлагает находящийся в этом пространстве взрослый, а дети могут посредством игр познакомиться друг с другом и узнать новое о самих себе.

Математический характер предлагаемых игр гарантированно дает возможность играть и обеспечивает игрокам достаточное количество трудностей.

О задачах игротеки для дошкольников

Что происходит в нашем пространстве?

В чем его уникальность?

Здесь ребенок познает из непосредственного опыта, наблюдения, интуиции некоторые закономерности через череду проигрышей и побед.

Дети приходят из группы в небольшой кабинет, размером чуть больше 13 м². Детей не более 12 человек, они рассаживаются за столы и начинают играть.

Предлагающий игры взрослый похож на библиотекаря, выдающего вместо книг игры. А еще — он гарант правильного выстраивания отношений; он старается удержать атмосферу сотрудничества, доверия, безопасности, минимального давления. (Он не только посредник между детьми и предлагаемым материалом или видом деятельности, но и специалист по восстановлению потерянного равновесия.)

Временной интервал игры — от 15 до 30 мин, в зависимости от возраста и желания ребенка.

Игровая форма позволяет реализовать как индивидуальный подход (подобрать игры для каждого ребенка с учетом уровня его спо-

собностей), так и принцип доступности и постепенного усложнения предлагаемых игр.

Играть не вместе, а против друг друга и оставаться друзьями — очень важный детский опыт.

...Играющие дети меняются в парах, начинают понимать, с кем и как можно сыграть.

Для нас важно развивать не конкурентную борьбу, а предоставить возможность ребенку наблюдать, как в одной игре, но с другим человеком, по-иному складывается процесс игры, возникает иная палитра получаемых переживаний.

Испытать успех очень важно для ребенка любого возраста, но не менее важно иметь возможность увидеть опыт сорадования успехам других. Ребенок может потерпеть поражение (как любой полководец), но его реакция на это может быть истинной победой. (Многие ли родители задумываются сейчас об этом?)

Математическое пространство как мир общения.

Немного истории и общие принципы

Первый раз с реализованной идеей игротеки для дошкольников я встретила в 1989 г., приведя своего ребенка в кружок «Математические игры», на Станции юных техников Пролетарского района Москвы.

Руководителем кружка оказался Леонид Александрович Ланцев — человек с необыкновенно глубокими, понимающими глазами, невероятно деятельный в молчании и непередаваемо выразительный в жестах; он постоянно находился в поиске выигрышных ходов, решений, стратегий во время работы с детьми. Встреча с ним для меня стала судьбоносной и неожиданно развернула мою профессиональную судьбу в педагогическое русло. (Позднее с Леонидом Александровичем мы снова работали вместе, но уже в «Школе самоопределения» А.Н. Тубельского.)

Семинары, проводимые Ланцевым, позволили увидеть, как непросто складываются отношения в играх у детей разных возрастов, увидеть притязания и реакции родителей (которые могли присутствовать рядом с детьми), понять основные принципы построения занятий.

Этих принципов я придерживаюсь и сегодня:

- каждый ребенок — деятельный участник происходящего (в зависимости от его настроения и готовности участвовать в коллективных играх);

- соблюдается принцип доступности и постепенного усложнения предлагаемых игр;
- игры чередуются по принципу контрастности по тематике, по количеству участников, по виду приобретенных математических знаний;
- организуется совместный коллективный поиск решений группой детей.

Но с тех пор, как в 1995 г. мне удалось создать пространство математических игр в нашем саду, направленность моей работы несколько изменилась — ведь изменилось и само время.

Пришло понимание, что математика в саду — это не цель (как в кружке), а средство развития у детей культуры общения:

- умение уважать играющего с тобой ребенка,
- достойно проигрывать,
- соблюдать правила игры,
- создавать и поддерживать доброжелательную атмосферу в процессе игры (особенно, когда интересы игроков противоположны).

...Я акцентирую внимание именно на этом, исходя из реалий современной жизни. С грустью приходится констатировать главный парадокс нашего времени: при явном увеличении возможностей и способов экономить время, в семьях все меньше остается его для общения, совместных занятий, бесед друг с другом; уходят семейные ритуалы, совместные чтения, чаще встречается резкая реакция на ошибки, поступки близких людей.

Это не может не отражаться на взаимодействии детей друг с другом. Многие из них не понимают и совершенно не учитывают особенности других людей, с трудом слушают друг друга, не говорят о существенных и важных для них проблемах.

Любая реализация возможностей — вопрос пространства и времени.

И результаты достигаются легче, если явную цель сделать косвенной, а косвенную — явной.

Эпиграфом к построению пространства кабинета математических игр можно поставить высказывание Н.Я. Виленкина: «Чрезмерное увлечение арифметикой приводит к плохому знанию математики. Плохое знание математики — лишь одно из последствий этого чрезмерного увлечения».

Математика — наука с широкой сферой применимости (ее законы не опираются ни на что, кроме здравого смысла). И вводя большое

В математической игротке

число неарифметических задач — логико-комбинаторных (многочисленные игры на досках, поиск в закрытых ящиках шаров разного цвета), алгоритмических (игра Баше), можно развеять представление о ней как об очень сухом, неживом, скучном и недоступном.

В чем и как взрослый может помочь ребенку?

В чем?

В освоении и совершенствовании коммуникативных навыков:

- в умении поддерживать общение в разных возрастных группах;
- в преодолении конфликтных ситуаций;
- в приобретении уверенности в себе через личный опыт прохождения различных видов выбора (от дальнейшего хода до партнера по играм).

Как?

Путем предоставления возможностей:

- для общения в совместной деятельности;
- для проявления самостоятельности,

т.е. взрослый закрепляет за ребенком право иметь выбор, уметь его делать, нести ответственность за него.

В созданной таким образом среде возникает реальная возможность пройти очень важный собственный путь проб и ошибок в достаточно

В математической игротеке

безопасном (с физической точки зрения) пространстве настольных игр.

Мы очень осторожны в линейной манере подачи абстрактных понятий и знаний — нам важнее поисковое, экспериментальное поле для ребенка.

И все-таки игротека — наиболее жестко выстроенное пространство из всех имеющихся в нашем детском саду, так как здесь появляются в явном виде игры с противоположными интересами, что и позволяет развивать коммуникативные навыки.

Последовательность игр и развитие детского опыта

Целесообразно предлагать детям игры в определенной последовательности.

В начале занятия — *игры коллективные*, где приходится держать свой интерес относительно других. Они способствуют развитию эффективного взаимодействия и выработке адекватного уровня притязаний. Здесь необходимы:

- честная основа поведения как необходимый личный навык,
- умение слушать, когда говорят другие,
- слышать, когда говорят тихо (не услышишь правила — не сможешь играть),

- уважение к личным правам другого человека (не обижать, не ущемлять интересов независимо от возраста и силы, социального положения, личного своеобразия),
- сосредоточение внимания...,
- и доброжелательность!

Затем — *игры индивидуальные*, чтобы была возможность побыть одному. Здесь стиль организации работы может зависеть и от задач, которые ставит перед собой педагог. Он может предложить детям одну и ту же игру за общим столом, одно и то же задание: тогда возникает возможность обсуждения и помощи (при условии абсолютного уважения решений каждого).

Можно попробовать что-то подсказать ребенку, но можно, напротив, не мешать ребенку выбрать задание самому себе (даже непосильно трудное или чрезвычайно простое — но это его выбор). В любом случае педагогу надо быть внимательным, чтобы никто не ушел в разочаровании.

Наконец, *дуэтные игры* — они самые сложные, ведь большинство из них — это игры с противоположными интересами. (Впрочем, для четырехлетних детей их можно заменять на другие варианты комбинаторных игр.) Здесь особенно важны умения слушать, понимать, запоминать.

Вопрос решения комбинаторных задач в этих играх приходит позже. Ребенок играет так, как услышал и понял, набирая свой багаж побед и поражений, пока не встретит партнера, который укажет ему на несоблюдение правил. Здесь формируется выбор решений без подсказок и давления.

Путь долгий, но свой.

...Играющие дети меняются в парах, начинают понимать, с кем и как можно сыграть, не только вместе, но и против друг друга — это очень важный детский опыт.

Одновременно работают дети разного возраста, это дает возможность поддерживать и развивать у старших, но неуверенных детей веру в собственные силы.

При организации совместного поиска решения важно фиксировать разные способы решения или реагирования на ситуацию. Например, как в одной игре, но с другим человеком по-иному складывается процесс игры, возникает иная палитра переживаний. Почему?

Тогда из разных реакций разных детей рождается веер возможностей разного поведения (аналогично с решениями). И зримым этот веер для детей делает педагог.

Математические игры в группе

Наблюдая за занятиями Маргариты Львовны, мы попытались завести и в группе логические игры, хоть немного.

Специального уголка у нас нет. Пазлы, простые настольные игры («ходилки») находятся в свободном доступе у детей. Со временем теряются детали, маленькие дети приспособливают детали под свои цели (или под свои карманы), рвутся бумажные части... Это нормальный процесс.

Но сперва было грустно, что дети в группе не очень-то в эти игры играли, разве что в пазлы. Но теперь мы, взрослые, начали участвовать в этом сами. Выбрали специальное время, когда достаём игры (одну игру — если для освоения, или две игры — если уже знакомые).

...Садимся, начинаем раскладывать. Сразу появляются желающие, даже очередь.

Сперва все хотят поиграть, но надо ждать, терпеть «в очереди», а рядом идет «стройка», ездят машины и поезда (рядом коврик для ролевых игр). В результате остаются самые рьяные желающие, и мы стараемся удержать еще кого-то одного, кому (уже на наш взгляд) хорошо бы лишний раз посидеть и «пособирать» свои мысли, а не только проявлять чувства и стремления.

Иначе говоря, вокруг настольных логических игр образуется группа по интересам и к ним добавляются «особо нуждающиеся» (по интересам воспитателей).

И конечно, всегда есть наблюдатели: нависают над игрой, смотрят, советы дают. Им даже не обязательно самим играть для этого.

Эта атмосфера посвободнее «занятийной» на математических играх у Маргариты Львовны, в ней столько же от игры, сколько от удовольствия общения.

* * *

Таким образом, получается, что пространство «Математических игр» — пространство не только познавательное (где формируются основы математических представлений), но и коммуникативное. Большинство предлагаемых здесь игр — игры с заранее заданными правилами.

Научиться быть свободным внутри жестких правил — одна из задач, которые встают перед ребенком в этом пространстве. Здесь каждый может создавать игровые ситуации, выстраивать отношения фигур и вступать в диалог со своим партнером.

Это место, где можно пробовать, искать варианты, где можно сформировать отношение к проигрышу как к обучающей ситуации, ведь пройти путь собственных проб и ошибок, иметь возможность рисковать, исследовать, искать варианты — это и есть то, что позволяет в дальнейшем иметь собственное суждение, уверенно и самостоятельно идти по жизни.

О пространствах, которых у нас не будет

Является ли компьютер пространством возможностей и зоной развития для маленьких детей?

По всей стране школы торопятся оснастить свои классы компьютерами, а многие политики заявляют, что не делать этого — просто глупо. Теперь мода переходит в детские сады.

Однако противоположная точка зрения получила широкое распространение в самом эпицентре высокотехнологичной экономики, где некоторые родители и педагоги дают понять: детский сад и компьютеры не совместимы.

...В октябре 2011 г. «Нью-Йорк Таймс» сообщила, что технический директор компании «eBay» отправил своих детей в школу, расположенную в Лос-Альтос в Калифорнии. Так же поступили сотрудники и других гигантов Силиконовой долины, таких как Google, Apple, Yahoo, Hewlett-Packard. Чем же хороша эта школа? Для обучения в ней используют привычные, не связанные с новейшими технологиями, инструменты: ручки, карандаши, швейные иглы, порой глину и т.д. И в классах этой школы нет ни одного компьютера. Ни одного экрана. Их использование запрещено во время уроков и не поощряется дома.

Десятилетний Фин Хейлиг, отец которого работает в Google, говорит, что ему нравится учиться с карандашами и ручками больше, чем с компьютером: «Через несколько лет я смогу открыть свои первые тетради и увидеть, как я раньше плохо писал. А с компьютером это невозможно, там все буквы одинаковые, — говорит Фин. — Кроме того, если уметь писать на бумаге, то можно будет писать и в том случае, если на компьютер прольется вода или отключат электричество».

Нередко можно услышать, что компьютер способствует развитию моторики руки. Наш опыт говорит о другом. Например, процесс вдавливания кнопок (сверху вниз) не дает развития многообразию движения кисти руки ребенка (у него возникают трудности даже с укладыванием деталей в коробочку, он по-разному ориентирует ее в плоскости — а найти необходимый вариант через поворот затрудняется).

Стоит посмотреть еще на то, как современные дети держать карандаш или ручку — очень часто не подушечками пальцев рук...

Уход в плоский экран компьютера из многомерности человеческого мира — вряд ли можно считать хорошим шагом в становлении личности ребенка. Ребенок начинает плохо ориентировать в мире реальном, у него не возникает потребности вести диалог, он дезориентирован в проявлении человеческих чувств, теряет чувство ответственности в реальном времени. Ведь сидя за компьютером, можно делать множество попыток, не получая ответной реакции пространства, не задействовав собственной воли в преодолении трудностей.

Дело, конечно, не только в компьютерах. Со всех сторон в адрес детей поступает множество предложений отказаться от себя, естественного хода жизни, ограничиться плоским и суетливым восприятием происходящего.

Вот индустрия моды, приводящая к утрате детской непосредственности — ранние конкурсы красоты, выходы на подиумы, публичные рукоплескания не детям, а тем оберткам, в которые они одеты, косметике для маленьких модниц.

Вот индустрия игрушки формирует будущий образ человека, предлагая стройные до болезненности образы будущих женщин, несоразмерные пропорции, культ потребительского использования все большего числа предметов вместо бережного отношения к тем окружающим вещам и явлениям, которые по-настоящему значимы для человека.

Чтобы понимать мир, надо его наблюдать — не только видеть, слышать, но и трогать, нюхать, получать ответную реакцию на свое пребывание в нем; даже укусы, порезы, падения — это личный опыт маленького человека, это реакция на его присутствие в мире, ему постоянно надо выстраивать диалог с ним через свой опыт и осознание происшедшего.

Придать смысл, осознанность возникшей проблеме в отношениях с миром — это задача педагога, и в этом один из источников детского здоровья. Научиться жить рядом с деструктивными началами, узнавать их, по мере возможностей ограждать детей от них — таковы задачи педагогов, обозначившиеся в новом веке. Они требуют от нас особой, непривычной решительности и сознательности.

Проект «Тихая гавань»: пространство для детей, которые не спят

Прежде чем задумывать те или иные формы экологического образования дошкольников, нам кажется важным задумываться об «экологичности», естественности хода самой детской жизни.

«Тихая гавань» — один из тех опытов, которые, на наш взгляд, связаны с такими заботами.

«Тихая гавань» — пространство во время тихого часа для детей 5—6 лет, которым по разным причинам не спится днем. На два часа дети из разных групп собираются в особое сообщество.

Возникновение «Тихой гавани»

В садах, в которые ходили мы сами, все было строго. Нас всех заставляли, укладывали: шевелиться — нельзя, встать в туалет — нельзя. Я про себя это хорошо помню.

Соответственно нам хотелось педагогику противоположную: дети в нашем саду будут иметь право не спать. Иметь возможность не мучиться в кроватке, а, например, сидеть в другой комнате и спокойно играть.

Но на практике оказалось, что «неспящие» дети не тихо сидят и не спокойно играют, а мешают всем остальным.

В итоге таких «шумно не спящих» собирали в спортивном зале, и они сами по себе играли в присутствии воспитателя. Собиралось по восемь-десять ребят. Из зала дети выходили красные, взъерошенные, умученные, выжатые и опустошенные. Казалось, что как только они переступят порог группы, сразу уснут прямо на полу.

С точки зрения физиологии детям такое противопоказано. У детей должен быть отдых, покой, расслабление мышц, связок, спокойное течение мысли, чувств. Хотя бы некоторое время дети должны полежать, расслабиться.

В тот период я работала подменным воспитателем и видела разные группы. И только в одной группе я увидела, что дела обстоят намного лучше. Когда в спальне заканчивался ритуал укладывания (с чтением сказок), часть детей выходила в игровую и там занималась тихими играми или мастерила что-либо. Когда их деятельность

становилась громкой, то воспитательница просила их перейти в раздевалку (помещение более далекое от спальни) — и там разрешалось шуметь. Там существовала оборудованная мастерская, туда можно было выносить игры. Эта воспитательница своих детей в спортзал к другим не спящим не отпускала, считала, что там происходит что-то неправильно.

...У детей должен быть чередующийся ритмический процесс — как вдох-выдох.

Бывают дни, когда у детей от интересных занятий все время «вдох, вдох, вдох...». И если день в группе устроен неритмично, к тихому часу обнаруживается два сложных варианта.

Одни дети не могут расслабиться, все время сжаты в пружинку. Таких можно попробовать расслабить: грелку к ногам — согревание, ритмическое поглаживание, темные шторы, чтобы солнечный свет не мешал, петь монотонные колыбельные (только нельзя использовать магнитофон — его вибрация больше возбуждает мозг). Порой просто спасет тишина.

Другие дети (противоположный полюс) не могут собраться, не могут войти в тонус, они «растеклись». Лежат в кровати, в потолок смотрят, почти не шевелясь, часа полтора. Как прикованные. И встать боится, и в туалет сходить боится — и сам себя собрать не может, и заснуть не в состоянии. Просто страдальцы! Но при этом они не доставляют воспитателям никаких неудобств. Таких я старалась сразу в «Тихую гавань» забрать. А воспитатели удивлялись: «Зачем? Он же никому не мешает».

Есть и третий, более простой случай — дети, которые просто не набегались, которым еще нужна некоторая «активная фаза» жизни.

Однажды на нашем педагогическом семинаре я высказала все свои отрицательные наблюдения про тихий час (особенно в спортивном зале). Все в нашем саду мне нравилось, кроме организации тихого часа, ощущала его просто как «язву». На что мне ответили: «Критикуешь — предложи другой вариант».

Так появились цели, задачи и пути построения работы с «не спящими детьми». Цели? Дети должны отдохнуть, порелаксировать. Фаза возбуждения должна сменяться фазой торможения, вдох — выдохом, сжатие — расслаблением, активность — покоем. Так все в организме работает.

Тогда же придумали название «Тихая гавань». Сразу появился образ корабля, и так он среди детей и укоренился, как будто стал реальным, по-честному жили-играли. Ковер был палубой, мой помощник — боцман, а я, конечно, капитан. Они шли ко мне на корабль.

Мечтали и о том, что будет спортивный комплекс с верхним ярусом, на который по веревкам и веревочным лестницам дети будут залезать, наверху можно было бы спать...

Замысел и общая характеристика

Проект сложился в сентябре 2005 г. для детей из разных групп, которым было трудно засыпать во время тихого часа.

Нам было важно:

- создать специальные условия для детей с особенностями восприятия, реагирования, возбудимости;
- сохранить силы воспитателей и детских коллективов;
- реализовать право каждого из детей на полноценный отдых — в том числе, за счет специального пространства.

В этом специальном пространстве для трудно засыпающих детей нам казалось важным помочь каждому из них:

- достичь физического, эмоционального и душевного равновесия;
- восстановить и оживить ритмические процессы внутри ребенка, его взаимосвязь с цикличностью времени;
- создать условия, при которых ребенок смог бы «довысказать себя», «добрать в себя», охватить душой те процессы и впечатления дня, в которых еще имеет потребность и перейти к отдыху и расслаблению;
- пробудить умение слушать и слышать свое тело, свои внутренние ощущения, уметь напрягаться и расслабляться;
- создать среду, в которой налаживаются качества и умения взаимоотношений с другими людьми (видеть, слышать, взаимодействовать, со-переживать, со-чувствовать, со-болеть);
- вернуть живое ощущение природы, ее живительных сил и гармонии, связи с ее ритмами и проявлениями (что особенно актуально для детей мегаполиса);
- оживить образное мышление, чувственное восприятие и эмоциональную сферу для преодоления зажатости и возможных неврозов.

При этом во всяком случае предполагается создание образной атмосферы всей деятельности детей, условий для восстановления привычек наблюдения и созерцания; чередование активной деятельности с пассивной, проживание своего тела (особенно тактильных ощущений стоп), восстановление внутреннего баланса через внешний.

Дети настраиваются на проживание феноменов природы, оживление естественных, природных, сказочных и притчевых образов взамен разрушительных и агрессивных; на проживание и переживание культурного, исторического, народного творчества, как «источника сил и кладезя мудрости».

Общее количество посещающих — до 15 человек, ежедневно из них приходит семь-восемь. Режим работы — с 12.45 до 15.15. (Два с половиной часа пять дней в неделю.)

Пространство «Тихой гавани» разделено на функциональные зоны и оснащено шторами для затенения, ковриками для лежания, ножной ванной для тепловых процедур.

Что здесь используется:

- музыкальные художественные формы — песни на тему эпохи, попевки, речитативы,
- изобразительные формы — цветовая живопись, игра с цветом, рисование квадратными мелками,
- прикладные формы — природный материал, шерсть, горячее валяние, лепка из теплого воска,
- театральные формы — игры в образе, рассказывание сказки, спектакли из простых подручных материалов),
- игровые формы — модульные мини-зоны: дом, магазин, звучалки, конюшня, уголок сказки, реквизитная, мастерская огня и воды,
- сензитивные и телесные занятия — руки, ноги, позвоночник, элементы йоги, кинестетической гимнастики, работа с переживанием внутреннего образа («Путешествие внутри себя», «Я — дерево»),
- традиционные оздоровительные способы — ароматерапия, травяные чаи из успокоительных сборов, точечный массаж.

Фоном для всего этого служит работа на цельность воспринимаемого образа за счет включенности слуховых, зрительных, тактильных анализаторов (в том числе за счет оформления пространства, цвета тканей, «столика времен года», «уголка сказки»).

Формы занятий

— По свободному выбору детей или по их потребностям (с разной позицией педагога): групповые, в кругу, занятия, индивидуальные, в малых группах;

— «дворовые игры на лавочке»;

- ролевые игры;
- попевки, речевки, поговорки, пение (с использованием мелодичных музыкальных инструментов);
- различные другие занятия, связанные с ритмом дня и недели.

Оборудование и атрибутика

Шторы для затенения, маты или пенки для лежания, спальники, таз для ног, книги, пазлы, емкость с песком, камешки, ракушки, бумага, пастельные мелки, акварель в тюбиках, акварельная бумага, плоские кисти (№ 9–10), воск, глина, мягкие мячики, пенек, свеча, ароматическое масло, колокольчик, флейта, ксилофон, проигрыватель с пластинками, цветы, аквариум с черепахой, поднос, стаканчики, нож, тарелка для фруктов.

Ритмические формы

«Подобное врачует подобным»: физиологическую ритмичность детского организма важно поддерживать ритмом дня и недели.

В «Тихой гавани» сложился двухчасовой ритм. Фаза активная (для тех, которым не дали реализовать свою детскую потребность активно подвигаться, поиспытывать себя) и фаза успокаивающая.

Первый («тихий») час в уголке тишины. При встрече обязательно надо разуться. Снять носки, колготки, ополоснуть ножки теплой водой, мажем пенкой ладошки и ступни. Лежим.

1. Выбираем Тиходума, зажигаем свечу. Рассказ — история дня. Разговоры и свободное копошение.

2. Сидячие игры в кругу — обязательная игра дня (выбирается на неделю, по сезону).

3. Игры с движением тела, звуком, речью, ритмом — на фонематический слух и т. п.

Игры по выбору и желанию:

- речевые (на обобщающие понятия) «Я знаю пять названий городов», «Съедобное — несъедобное», «Я знаю что-то красного (любого) цвета», «Мячик ищет букву»...
- тактильно-речевые — «Чудесный мешочек», «Паучок с мешочком», «Я по полю шел», «Иванушка возле камушка», «Сапожник» и т. п.
- пальчиково-речевые — «Поедем, моя милая, в деревню», «Тетрем», «Улитка» и т. п.

Переход ко второму часу:

- складываем спальники, готовим перекус (фрукты, питье), режем, стелем салфетку, ставим стаканы.

Второй час — тихие занятия. Они проходят по недельному расписанию и часто со сменой пространства.

Понедельник — спортивный зал. 45 мин — свободная игра, 15 мин — «замри — отомри». Вызывает Тиходум: выделение по признаку (одежды, позы, буквы имени; дети выходят со своим движением, сцепленные и т.п.). Вежливые касания (здороваться без слов — телом). Тихое «путешествие червячков».

Вторник — лепим свободно. Воск — зимой. Глина, соленое тесто — весна, осень. Сочиняем сказку, историю про то, что произошло.

Среда — либо ролевая игра, либо рукоделие по сезону. Для украшения праздника, группы (гладим листья, нанизываем бусы из осенних ягод, снежинки и т.п.).

Четверг — живопись по влажной бумаге (цветотерапия).

Пятница — спектакль-сказка (на коленях, теневая, кукольная).

В общих чертах складываются примерно такие *ритмы недели*:

- понедельник — «Беседы»;
- вторник — «Живопись по влажной бумаге — цветотерапия», работа с водой и цветом — акварель по мокрому листу;
- среда — «Сказка на пеньке»;
- четверг — лепка из теплого воска, глины или соленого теста;
- пятница — работа с шерстью.

Из наблюдений в «Тихой гавани»

Когда дети приходят в «Тихую гавань», они начинают заниматься — каждый тем, чем хочет. Кто-то рисует, кто-то играет в куклы, кто-то что-то мастерит. В этом пространстве все дети чувствуют себя раскованно, комфортно; даже те, кто приходит неуверенным, через час-другой чувствуют себя уже как дома.

Дети собираются из разных групп и знакомятся между собой. Это дает им еще одну группу общения. У некоторых детей очень громкий, яркий голос — и они, как правило, общительнее; у некоторых очень тихий — и им очень сложно строить отношения с другими.

Приказные нотки здесь не звучат. На что мы стараемся здесь между делом обращать внимание — ответственность за свое слово. Делается очень ненавязчиво, но при этом серьезно. Есть выбор: ты

можешь сдержать слово, а можешь нет; но если не сдержишь — это будет не очень хорошо.

Вот мальчик обещал оставить красиво вырезанную картинку в детском саду, но потом решил ее забрать домой. Воспитательница поговорила с ним, он очень серьезно задумался, но все-таки решил оставить картинку себе.

Вот группами по три человека ребята идут вместе с воспитательницей в душевую и играют там с красками — смешивая их, создавая различные новые цвета и при этом плеская ногами в воде.

В завершение пребывания в «Тихой гавани» есть несколько ритуалов, которых дети ждут и с удовольствием выполняют.

Чем встречает «Тихая гавань»?

Что такое «тихий час» для взрослого? По-честному? Это личное время воспитателя. Это «выдох» для взрослых: «Наконец-то дети уснули». (Так же и дома: дети вечером засыпают и наступает свободное взрослое время, когда взрослые могут пожить для себя.) И вдруг обнаруживаются дети, которые не спят и мешают другим спать.

Как только появляется шумно-неспящий, воспитатели не могут пойти ни на педагогический круг, ни просто передохнуть.

И взрослые не хотели это терпеть. Опытом тех воспитателей, которые придумывали особые хитроумные подходы к таким детям, мало кто пользовался — затратно. Да и у младших воспитателей свои планы: много чего перемышь и убрать, да и тоже передохнуть, пообщаться между собой. Значит, дети должны спать, а укладывание сложных детей может длиться и до подъема.

Лечение безопасностью

Если говорить о «Тихой гавани» как своего рода «санатории» для неспящих детей, главное «лечение» здесь заключается в возвращении чувства безопасности.

У детей есть такая потребность иметь пространство, где «совсем по-другому». Другая обстановка, другое общество, другой ритм, другие правила.

В «Тихой гавани» мысли о том, что твое поведение неэтично, не вписываются в здешнюю мораль, транслируются не напрямую. Для воспитателя в группе твое «выбивающееся» поведение уже за пределами, а для нас в «Тихой гавани» — нет; мы к нему относимся отчасти как этнографы к различным рудиментам первобытности.

Если нам и хочется в этом смысле ребенка «осовременить», мы можем делать это неторопливо.

Некоторых детей изумлял запрет «читать мораль» друг другу (как это часто бывает в группах). Я им так и говорила: «У меня свои заморские законы, ваши из группы здесь не действуют».

И после некоторого замешательства это их очень вдохновляло.

«Тихая гавань» оказывалась таким местом, где сначала некоторые пускались вразнос, а потом... Когда кто-то что-то нарушал — обычно ничего особенного не происходило. Мы просто старались плохое не замечать, чтобы исчезло, растворилось само собой. Нет зрителей — нет спектаклей!

Если это не помогало, активность «выступающего актера» невозможно было не заметить, мы начинали на это смотреть. Смотрели долго, как сериал, изо дня в день. Главное, чтобы это выступление не было агрессивным и никому физического вреда не принесло. (На самом деле, порой все обходилось не так просто, и агрессия могла проявляться не шуточная. Об этих случаях будет потом отдельный рассказ.)

Вода, слова и краски

«Тихая гавань» начинается с «Цветного моря» — ванны с теплой водой. Ребенок садится на бортик ванны, а ноги ставит в воду по колено. (У детей разная чувствительность на теплую воду; сигналом к остановке в купании служит появление «розовых носочков» на ногах — розовеет кожа.)

Ножная ванна — мои изыскания в «водолечении»; воздействие на стопы и области ног до колена сильно влияет на весь организм. Звук льющейся воды, тактильное соприкосновение и воздействие тепла — все это помогает начать хорошо работать в организме всем обменным процессам.

Второй фактор — воздействие текучей воды. Вода льется, и зрительный образ движущейся воды гармонизирует настроение ребенка.

На этом фоне детям более эмоциональным, «правополушарным», просто даешь яркий образ, за который можно уцепиться. От лишней информации они зачехнут; им достаточно общения с водой.

А вот деткам интеллектуальным надо обязательно объяснять (но в образном, сказочном стиле), зачем мы сидим в теплой воде, как внутри него (самого ребенка) быстро-быстро клеточки крови побежали по всему телу, прямо до ушек, и все тело согрели, все клеточки разогрелись.

Дети готовы слушать про расширяющиеся сосуды, про то, как приливает кровь. Их это успокаивает. Они даже сперва критикуют меня: мол, сказочки Лера рассказывает. Потом находят в происходящем удовольствие — по их рисункам и речи очень заметно.

Речь постоянных обитателей «Тихой гавани» становится текучей, плавной, цветистой, не прямолинейной. Дети начинают сочинять новые слова, тексты, высказывания — и мне за ними интересно записывать.

Ребенок становится расслабленным, появляется юмор. Я, конечно, новые сочиненные слова подхватываю, создаю целый ритуал — записывание слова. Когда начинается словотворчество — для меня это симптом адаптации ребенка в пространстве.

Сидя в ванне, дети экспериментируют с красками (разведенная гуашь 4–6 основных цветов). Много прозрачных чаш и сосудов. Дети переливают, смешивают цвета, создают оттенки, смотрят целые палитры: какие цвета получились. Потом это все смешивалось в ванну и превращалось иногда в необычный цвет, а иногда в неинтересный.

Потом уже сознательно смешивали цвета, желая получить определенный оттенок, старались запомнить, как получить нужный цвет. Я ничего не объясняла, только замечала, если появлялся необычный или новый цвет. Мы давали им названия: «малина», «баклажан», «пудра», «помада». «А как ты сделал?» А он и не помнит. Особенным почетом пользовался белый цвет, придающий краскам некую пастельность, молочность, нежность.

Краски брали только «через меня», не сами, не самостоятельно. При этом часть ребят сидела в ванне, а часть — на ковре в свободной игре или рукоделием занималась.

Свободное рукоделие

Главное правило нашего рукоделия — не навязывать детям деятельности, а исходить из заинтересованности детей, времени года, праздника в группе и в саду, реальной необходимости в деле.

Важно привлекать внимание красивой подготовкой, мелодичным звуком, зажиганием свечи.

Наладить работу рук можно и нужно при помощи ритмических попевок, жестовых стихов, образов. Сосредоточенности, концентрации слуха и зрения деток способствуют поговорки, песенки, притчи, сказки, подходящие к празднику или переживанию времени года.

Мы используем разные природные материалы. Осенние композиции из плодов и ягод, подвесные гирлянды из листьев, ягод, грибов, семян. Нити сушеных яблок, венки из колосьев. Композиции на тарелочке «Лес», «Сад». Витражи из осенних листьев, печатание открыток окрашенными листьями, плодами, соцветиями, рисование сильно окрашенными ягодами и плодами. Составление орнаментов из резаных фруктов и овощей. Учимся молотить зерно в муку, замешивать тесто. (Это происходит в основном в сентябрьскую «эпоху сбора урожая» и для «Праздника Урожая».)

Кроме поделок из природного материала нитки, шерсть, накручивание ниток вокруг пальцев — а это уже для рассеянных детей, которым нужно собраться, сконцентрироваться (щупать самих себя).

Я с удовольствием сама погружаюсь в эту деятельность — и дети постепенно вовлекаются. Я стараюсь завлечь детей, чтобы они повторяли за мной, делали и доделывали.

«Тихая гавань» как «лакмусовая бумажка»

В «Тихой гавани» используемые формы были неизменны из года в год; но разной была их наполненность.

«Система» моей работы очень условная. Год на год не приходится. Я стараюсь строить жизнь в «Тихой гавани», исходя из наблюдений за детьми, смотрю, в чем у них на данный момент возникают потребности, проблемы, интересы. Такое правило для меня, взрослого: дети приходят сюда и начинают делать то, что им хочется — все сразу видно становится.

В «Тихой гавани» проходящие дети доделывают то, чего не смогли получить в группе.

В итоге «Тихая гавань» стала своеобразной лакмусовой бумажкой работы групп.

Был год, когда рукоделие практиковалось далеко не во всех группах — и дети требовали от меня постоянного совместного «делания» в самых разных вариантах. Почти всем хватало просто сидеть и большую часть времени «Тихой гавани» что-то делать руками.

Сейчас рукоделие возродилось в группах. (Педагоги поняли для себя: если воспитатель сидит рядом с ребенком и сам что-то делает, он становится интересен ребенку, появляется повод общения по делу! Естественно складывается общая заинтересованность в одном деле.)

Потребность в группах в рукоделии была удовлетворена. Рукоделие обжилось там и в «Тихой гавани» сразу превратилось в нагрузку:

интерес-энтузиазм у детей пропал. Я тогда еще всем жаловалась: «Что-то я разучилась работать в “Тихой гавани”».

Эпоху рукоделия властно сместила эпоха игры. В тот год я почувствовала, что «свободная игра» во многих группах как-то выродилась, на нее выделялось слишком мало времени. Дети все время на занятиях, а потом бегут на прогулку.

Ко мне стали приходить явно не наигравшиеся дети. И они никаких других занятий со мной не хотели, никакого рукоделия, а только играли!

В тот год этим детям ничего от меня не надо было, только бы я их оставила в покое. Большинству прошлогодних традиций они оказывали сопротивление, зато по два часа играли в ролевые игры!

Пришлось принести в комнату всяких старых коробок, старые ширмы, ткани, старые шахматные доски, палки, шапки. (Шапки и жилетки были особенно любимы.) Было ощущение если не свалки, то какого-то хранилища кучи хлама...

Дети составляли кресла и коробки, строили дома и корабли. Отыгрывали всякие скорые помощи, стоматологов (сверлили зубы, еще пытаясь подраться между собой), увозили на операции...

Играли и в свадьбу, и в семью. Наблюдаешь, как мальчишки сами себе создают трудности. Вот придумали везти «рожающую жену-соседку-сестру» в больницу. И что, повезли поскорее? Нет, они придумывали горные реки, опасные скалы. Везли в общем весьма приключенческим путем. Такая вот семейная игра.

Однажды принесла коробку из-под телевизора. Все: детям нужна была только эта коробка! Был такой взрыв фантазии и «игручести», и сюжетности, и словесности! Мне просто там нечего было делать — только наблюдать.

Кочующие драгоценности

...Привезла куски стекла со стеклозавода. Для детей эти необработанные рубиновые, хризолитовые кристаллы были настоящими сокровищами. Редкий ребенок выдерживал такое испытание. Дети их потихоньку уносили, утаскивали. (Люди, оказывается, сильно подвержены влиянию кристаллов, особенно прозрачных. Я детей очень понимаю. Я сама с такой же жадностью собирала эти стеклянные куски на свалке стеклозавода и ощущала себя сорокой-воровкой. Хотелось набрать как можно больше: «Мое все!».)

Постепенно эту «богачейшую коллекцию хрусталя» растащили. Наша замечательная воспитательница Валентина Васильевна неиз-

менно приводила кого-нибудь из ребят и они скорбно возвращали «драгоценные» камни. Потом камни исчезали снова.

Мы, конечно, говорили детям: «Если вы так все разберете, следующим детям ничего не останется». Но у них это только вызывало удивление. Для детей пока не существует «потом», «следующие дети»: «Какие следующие? А разве после нас кто-то придет?» Они еще во многом смотрят на мир как Людовик XIV («После меня хоть потоп!»): «Если мы уйдем, то и все уйдет вслед за нами, как свет выключить в комнате — раз темно, значит, и нет там ничего». Они так живут, эти маленькие люди.

Якорь

В «Тихой гавани» всегда был центр («центр Вселенной»), а в центре — композиция, инсталляция (ткань, выстеленная со складками). И как бы ни бегали дети, какой бы беспорядок ни устраивали, центр всегда оставался нетронутым.

Это для них был некий якорь, неприкосновенный ни при каких условиях.

В дни ожидания Пасхи там возникали православные атрибуты, в дни Масленицы там жила Маслена. В ноябре — огромные камни и гномы. Зимой были и саночки с горкой, маленькие валяные человечки. С этим можно было играть, подсесть и возиться, но разрушать нельзя. Там в складках тканей целые сказочные истории возникали. Из камней складывались гроты.

Кают-компания и кубрик

«Мы живем тут на песке, возле моря — на полу». Мы много времени проводим на полу, никаких стульчиков, только ковер.

Дети привыкают к состоянию жизни на полу, а потом удовольствие находят (ползают, передвигаются на четвереньках, всю делают на полу!). Сбиваю с привычных рельсов, штампов. И опять же возвращаемся к первобытным рефлексам...

Но однажды пришли такие мальчики, которым без «стульчика» нельзя. Пришлось наше пространство разделить на две части: наша кают-компания и кубрик. Вот тех самых отправляли в кубрик, пусть живут без нас, без компании.

Они все делали отдельно в кубрике: играли, строили, ели. Я им еду носила туда из «бедуинского кафе»... Но какое-то время все отправленные в кубрик были очень горды своим положением. Это же было не наказание, а особое положение.

Специально выделенный матрос носил им еду, такая VIP-зона. (На таких детей влияет только парадокс.) И скоро все захотели в кубрик и набились там как селетки в бочке, перебесились и стали проситься обратно, в кают-компанию. Такая итальянская мыльная опера: собрали свои вещички и коврик, пошли в кубрик, так расстелили коврик, а неудобно, тесно, повздорили, поспорили, пошумели. Коврик свернули, стали обратно проситься.

Вот так им дали исследовать процесс, сделать свой вывод.

Искусство распрямления человека

Дети чувствуют, думают телом. Все психическое состояние ребенка можно увидеть в его телесном поведении. Ребенок осваивает мир своим телом, воспринимает весь и целиком — и это здорово.

Сейчас порой приходят дети как «головы профессора Дуэля». Мозг в разрыве от тела! «Голова» знает, что есть несколько проводочков, которые уходят в туманную даль. А что там, в этой дали — мозг не очень представляет! Дети «интеллектуально вытянутые», не имеют представления о себе. Мозг не освоил тело как планету, не осознал карту этой планеты, не понимает, как эта планета управляется, действует... (А следовательно, и окружающее вокруг планеты мозг тоже не в состоянии понять.) Мозг испытывает напряжение от поступающих сигналов извне. Появляется страх (из недобора базовых рефлексов, недоразвития основных структур мозга).

Так что если порой можно говорить о какой-то вине воспитателей, которые в работе с группой что-то не учитывают, — чаще все-таки не только воспитатели виноваты в «разбалансированности» душевной и телесной жизни ребенка.

Многие приходящие в «Тихую гавань» ребята действительно оказываются не совсем здоровы телесно.

Характерно, что приходящий к нам ребенок ложится на живот, ноги-руки подтягивает под себя, подушку или коврик скатывает в валик и подкладывает так, чтобы ногами можно было зацепиться.

Мышцы у таких детей очень сильно развиты на сгибание позвоночника, а «разгибатели» очень слабые. Распрямление позвоночника — необходимый противоположный процесс такому сжатию. Порой мы с помощником-ребенком растягивали за руки, за ноги лежащего другого ребенка на коврике на полу. Надо было ликвидировать привычку постоянного зажима, научить расслаблять позвонки. «Растянуть, разложить позвонки в одну струнку, прокатать каждый позвонок».

Лишь постепенно такие дети укладывались на живот целиком. Для этого они делают много упражнений сначала с моей помощью, потом самостоятельно. Некоторые только к концу года могли вытягиваться в «дерево» и просто лежать на спине.

Каковы обычные упражнения второго часа, когда дети ложились? Упражнения из йоги (например, «кошка», «кобра»), релаксационные упражнения из лечебной физкультуры. Упражнений мало, но они были обязательными для всех. Постепенно дети понимают, что пассивная фаза спокойствия, расслабления в «Тихой гавани» не страшна.

Для детей важен был образ растущего дерева, когда «корни уходили вниз в землю», руки-ветви — вверх, к солнцу. Я пела им песенку:

Корни вниз.
Растем-растем.
Потянулись ввышину
И опутали луну.
Растем...

Что встречается в «Тихой гавани»?

Гибкость образа

В «Тихой гавани» многое проходит через образы: работы с телом, «пальчиковые истории», истории через рисование.

В рисовании используем толстые широкие мелки, чтобы руке было «мучительно трудно». Рисование толстыми кистями по мокрой бумаге — тоже не дает жесткого сухого желаемого четкого рисунка. Не получится ни домика, ни машинки. Техника такова, что рисуешь, а все растекается.

Был болезненный период: «Как же я это покажу маме, воспитательнице?» Многим детям удовольствие приносила только работа на результат. Просто поиграть с этим — для них казалось странным. А краска с водой размывает твой образ, жесткие установки.

Но зато мы стали играть в игру «У кого что получилось?». Передавали рисунок по кругу и каждый рассказывал, что он там видит, в этих цветных пятнах. (И нередко были сюжеты перехода художника от состояния вспышки-гневливости, что его не поняли — к ощущению, что его картина интересна и прекрасна.)

Для меня с детства одна из любимых игр: рассматривать трещинки на потолке, искать образы в сливающихся узорах на обоях. Из любых пятен всегда проступит, сложится картинка.

Так и дети постепенно из кусочков, пятен учатся видеть целое. И может быть, вся задача «Тихой гавани» — лепка из целого, рисование из целого пятна (если это краски). А на цветном листе с пятнами мы вырисовывали восковыми мелками увиденные образы. Рисовали плашмя, широкой стороной мелка.

Воск

В «Тихой гавани» мы раз в неделю работали с горячим воском. Вместе его разогревали на водяной бане. Обязательно включались атрибуты запахов. Дети подолгу держали воск в руках, подолгу мяти в свое удовольствие.

Кто-то специально обжигался воском, как раз те, кто постоянно стремится преодолеть запрет, правило, т.е. выйти за предел. Одни дети прямо залезали пальцами в банку и хватали горячий воск. Ногти себе из воска делали. Им нужно это горячее тепло. (Ведь у воска такое человеческое тепло.)

У других — тонких, меланхоличных детей — порог чувствительности наступал быстро. Они играли с чуть тепленьким воском. А такой воск быстро застывал, не лепился. И они сами холодненькими ручками его остужали и тогда наступает момент, когда меланхолик должен выйти немножко за пределы своего темперамента. Если ему хочется что-то слепить, приходится взять воск погорячее.

Воск — не пластилин, из воска кусочки не составишь, ничего приставного не получится. Воск заставляет лепить из целого. Из одного целого вылепить-вытянуть другое целое. Сложно. Дети пытались поступать, как с пластилином, сердились, когда не получалось.

Но зато пластилин не дарит тепла! И не воздействует на кожу рук. А когда дети работали с воском, у них краснели щечки, уши. Парафино-воскотерапия — это известное лечение. И дети себе прикладывали теплый, горячий воск. Лечили сами себя, кто-то даже делал себе носки из воска на стопы. Играли в слепки.

Сначала учились лепить просто шар. «А уж из шара можно все вылепить!» — внушала я им. Увидеть образ и «вытянуть его» из шара. Разбирались, как вытягиваются уши, нос, лапки...

Мы даже дошли в своем мастерстве до осликов, как раз к Рождеству. Всю рождественскую историю слепили из воска. Показывали ее друг другу и хранили в кастрюльке. И дети умоляли меня: «Лера,

только не включай плитку!» Не хотели, чтобы история растопилась. Ведь обычно, после показа сказки, к следующему разу сказка опять превращалась в воск. Это было правило: «Воск хочет новой истории! Он не хочет быть застывшим в одном и том же. Воск — это про желание жить дальше, идти к новому. Жизнь всегда меняется. Если что-то хорошее случилось, то не надо его консервировать. Будет еще *«хорошее»*».

Но я перед детьми тоже сидела и лепила, показывала, что я не художник, не скульптор. Лепила не образцы, а демонстрировала сам процесс лепки. Лепила, рассуждала, спрашивала совета у них, как лучше вылепить-потянуть. Для «компьютерных» детей (у меня как-то собралась группа из четырех таких) воск — это мучение, испытание. Они лепить сначала совсем не могли. Для них я долго лепила сама, по их просьбе. Просто заместительная терапия! Такие дети получали слепленные из воска фигурки, как сокровища.

И именно эта группа растащила у меня весь воск...

И из всего, что каждый слепит, рождалась общая сказка. И чем непонятнее слепленная фигурка, тем интереснее у нас получался образ, а затем и сюжет.

Сказка рождалась из композиции, находившейся в центре ковра, в центре комнаты.

Мелки и воплощения человечков

Это другое еженедельное занятие. Мелок надо сначала освоить, научиться держать, он заставляет по-другому относиться к пространству листа, к своим пальцам.

Дети часто стараются поставить мелок на ребро и рисовать «ниточками», как карандашом. Сначала мы рисовали горы, море и поля — тренировочные задания на рисование разными гранями карандаша. Рисовали море: широкие линии (мелок плашмя) — вправо-влево разными цветами. А если еще и бумага фактурная (например, акварельная), море получается почти само собой. И небо — более светлым оттенком. А можно и волны сразу провести.

И, конечно, солнце. Детям без солнца — никуда! Тогда на воде и дорожку от солнца рисуем. Горы — поворачиваешь мелок на узкое ребро. Вроде прием один, а рисунки все по-разному интересные. В итоге обязательно выставка! Дети начинают замечать эти отличия, как ожившее, про каждую работу поговорим, рассмотрим...

Дети, которые особенно не любили рисовать из-за того, что боялись не получить желаемый результат, от мелков просто рас-

цветали. Радость неподдельная. Они могли заполнить цветом весь лист быстро! (А у нас большие листы А3.) Карандашом закрыть весь лист — нереально, мучительный труд. Широком же мелком ты имеешь возможность нарисовать сразу весь ствол дерева, например. Четырьмя движениями — нарисовать дом, причем покрашенный, со стенами.

Если мы рисуем человечка карандашом — он же получается «весь из ниточек». А мы ведь не из ниточек!

Дети трогают себя, чувствуют что мягко, а внутри твердо. Чувствуют кость.

— А ты видел кость?

— Нет.

— Курицу ел?

— Ел.

— Ты съедал с нее мясо, а там — кость. Такая же у тебя кость, а снаружи мясо и кожа. Кость обернута мясом, кожей. А ты рисуешь тонкую нитку — руку. Теперь бери мелок, поверни его узкой стороной и «обмотай» косточки человечка на рисунке. «Одень» в мясо и кожу. А то он у тебя, как курица, обглоданный.

И дети на свой карандашный рисунок добавляли линии мелками. Вот так одевали и воплощали человечков в тело, потом в одежду.

Я этим ребятам давала все возможные цвета, не только основные. А вот в «Цветном море» было строго три основных цвета, из которых они получали самые разные цвета и оттенки. Как фокус. Мелком труднее смешивать синий и желтый и говорить, что это зеленый — не так очевидно!

С чем справляется «Тихая гавань»?

Дети не могут жить без упорядоченности. В «Тихой гавани» оказываются те, которые так или иначе в ней нуждаются. Потребности у детей при этом могут быть разными, а случаи весьма сложными.

Дети привыкли считывать со взрослого его состояние, его «программу поведения». Они приходят и начинают проверять, провоцировать, а я не реагирую привычным образом. У меня нет таких схем поведения, как в группе у воспитателя, у меня «можно все».

И я это говорю вслух всем детям: «Можно все!»

Сразу видно тех детей, которые хотят нарушать границы — бегать, баловаться, орать, бить других, не слушаться.

С такими детьми можно общаться поначалу только парадоксально. Их надо обескуражить. Они же знают уже все реакции взрослых, знают схему их поведения и очень легко манипулируют. Нам надо поменять тактику. А вообще-то надо стать настоящим товарищем.

Товарищем! Спаси его в чем-нибудь один раз... например, разрешить сделать какую-то пакость, потом дать ему самому расхлебывать последствия, и все-таки выручить.

Наверно, сказывается моя четырехлетняя работа в нейрохирургии. Человеческий организм — парадоксальная штука. В медицине много примеров того, как «по правилам» он не должен работать, а работает. Ресурсы в организме неисчерпаемы и неизведаны. Человек настолько приспособляемое существо! Как парадоксален иммунитет! То он выручает тебя, когда ты уже и не надеялся — или вдруг дает сбой на ровном месте.

Эта врачебная практика привычки к парадоксальному помогает в педагогике. Дает настройку на непредсказуемость.

Опыт, принесенный детьми из групп: от взрослых должно «влететь», прийти наказание, воспитатель должен причесать, окупить, в «кокон» завернуть и так, чтобы ребенок оттуда не вылез.

А в «Тихой гавани» мы в педагогический кокон не заворачиваем, и тогда ребенок начинает себе многое позволять. Важно, чтобы он смог это выплеснуть.

Был мальчик, который красил все в нашей комнате: стены, гитары... Это был первый человек, который покусился на музыкальные инструменты! Мы все вместе отмывали. Потому что я детям говорила так: «Этот ребенок задержался в своем трехлетнем возрасте! У кого есть маленькие братья-сестры? Что они делают дома?» И вот кто-то рассказал, как младший брат тянет скатерть со стола и вся посуда летит на пол. Но ведь малыша не ругали? Ему помогли убрать все?

...Была девочка, которая словно лечила себя водой. Ей вода была просто необходима! Она приходила, полностью раздевалась и погружалась целиком в воду: т.е. полностью погружалась в себя. Все дети сначала с ужасом разбегались, стыдились, пытались меня вразумить. Но я сохраняла абсолютное спокойствие: «Этому человеку надо поплавать! Вам нравится руками и ногами в воде возиться?» «Да». «А ей надо всем телом воду ощутить. Это будет недолго продолжаться».

Мы не были ее зрительным залом, не реагировали. Поэтому она вскоре наплавалась и перестала залезать в ванну. Она была в каком-то своем процессе. Накупавшись, она вытиралась, одевалась и пребывала в блаженстве.

Был мальчик, который вываливал всю землю из цветочных горшков и бешено орал при этом. Это была ситуация протеста, когда проверялся взрослый на какие-то человеческие качества «Кто ты есть?»

И понимаешь, что сейчас ты не воспитатель, вы — две личности (пусть он пока в маленьком теле), и не важно, что ему пять лет, а тебе тридцать пять — вы сейчас в совершенно одинаковой позиции, и тогда понимаешь, что на разрешение такой ситуации можно пойти только с юмором. Представляю, что передо мной стоит просто здоровенный дядька. В драку с ним лезть? — нет, он бы меня побил! Не кинусь я в драку с дядькой! Но и нравоучение не смогу прочитать. Только юмором!

Мало того: вокруг нас стоит группка зрителей, уже разделившаяся на защитников и противников — им только дай повод. Ну и засмеялась с «мягкой ненормативной лексикой»: «Ёлы-палы! Ничего себе!» Я тут же села в эту землю на коленки и спрашиваю: «А почему пещерку не устроил? А где Царь Горы? А что ж так слабо придумал. Ерунда какая-то. Фантазии не хватает?» (А мальчик делал городок и дорожку для машинок.)

Рассказываю, что у меня было замечательное детство — летом у дома всегда была громадная гора песка. (Во дворе один папастроитель всегда нам привозил.) И мы, дети со всего двора, все лето эти ходы рыли, в «Царя Горы» играли.

Ну все, ситуация переломилась.

Остальные тоже подключились к игре. Наигрались, извозюкались. Но время «Тихой гавани» подходило к концу, 15 мин — на уборку. Кто хорошо уберется, в следующий раз будет боцманом. (Должность для тех, кто самый умелый.) Сказала это и вышла из комнаты.

Убрались, потом со мной еще раз почище убрались. Это было достаточно трудно! На следующий день наш герой опять землю высыпал. И мы снова играли. И снова убирались. И на третий день — земля на полу! На третий день убираться стали уже капитально! Очень устали.

И... больше землю не рассыпали. Но все дни играли честно и весело. Пока не наигрались. Конечно, цветочкам бедным досталось, постоянно их сажали. И я ведь не знала, сколько дней это будет продолжаться...

Потом был другой пятилетний мальчик, про которого детям сказала так: «Представьте, он просто заблудился в лесу времени и не может выйти, ему пока два года». Рассказала притчу, как девочка пошла по своим волосам, забрела в голову и там заблудилась. А даль-

ше? Как Алиса в Зазеркалье. Вот и он заблудился пока. «У вас есть младший братик? Если он скатерть на себя потянет, разобьет что-то — мама ведь спокойно к этому отнесется». И я никаких «мер» не принимаю.

А дети ждут, когда же я приму меры, волнуются, ведь мир просто рухнет, если я, как взрослый, не начну действовать.

Конечно, есть и твердые запреты. Например, нельзя выходить на лестницу. Как же открывать иллюминатор, там океан, не только тебя, но и нас всех волной смоеет. «Ты открыл дверь, а ты подумал о других?»

И если некоторые ребята начинали высмеивать, пренебрежительное отзываться или просто проверять нас на прочность, например, выходить на лестницу, то да: «Их смывало». Даже в группу порой отправляла. А как по-другому с сильными, волевыми, упертыми личностями? И с такими, которые очень сильно стремятся продавить ситуацию по-своему? Они же все проверяют на прочность...

Отводила в группу и воспитателю вздыхала прямо при ребенке: «С ним невозможно плавать, с ним страшно на корабле, он может подвести всех нас, вообще мы можем утонуть из-за него... Не получается брать в команду!» Разворачивалась и уходила.

И так приходилось терпеть раз или два, а после этого ребенок обычно встраивался в нашу жизнь, и я была уже уверена, что он может не разрушать общую атмосферу. Он понял, что здесь не дадут быть ему «разрушителем, агрессором и тираном». В общем, поменяй роль! Есть некая стена, которая не подвластна разрушению!

Ребенок потому и разрушает все стены вокруг себя, потому что уже не верит, что есть нечто, что даст ему опору и не разрушится, если он к ней прикоснется. Ему самому ведь страшна его сила. Он же приходит к нам в состоянии «отсутствия безопасности». Все опасно. И когда что-то, на что можно опереться, появляется, он проверяет: «Правда ли на это можно положиться?» и увеличивает силу... В общем, проверка за проверкой.

Часто воспитатель подхватывает мой опыт общения с этим ребенком и продолжает его в группе. Тогда малышу вдвойне легче становится.

Все «лечение» в «Тихой гавани» заключается в следующем: «Твоя воля нормальная, ты — сильный, но силу лучше направлять в другое русло и тратить в нужное время». Такие дети чаще всего и становились очень надежными, умелыми моими помощниками, *боцманами*. Такие дети очень хорошие руководители, у них много ответственности.

Во второй половине года можно при необходимости детей покидать и оставлять на «боцмана», который будет «за главного».

* * *

Этим детям нужен маленький коллектив. В нем срабатывает и предсказуемость предстоящих дел: тебя в любом случае не забудут, оценят. Эту самооценку дел каждого ребенок через полгода, через год приносит в свою группу, после этого ему и в группе уже комфортно. Вокруг него там ситуация начинает меняться.

Моя цель была сформировать братство, команду.

Братство Тихогаваньское существовало и вне комнаты, например, когда ребята встречались на прогулке.

И все они знали, что мы приходим сюда *научиться спать*.

Было достаточно случаев, когда ребенок возвращался отдыхать в группу, и мы с ним прощались, потому что он *научился спать*.

НА УЧАСТКЕ И В ГРУППАХ

Гряда Зеппа Хольцера, или Сады и огороды в педагогическом измерении

В нашей стране «сады детского сада» часто представлены двумя крайностями: или чахлым кустарником, случайно не затоптанным в углу участка — или любовно ухоженными клумбами, к которым детей всеми силами не подпускают (чтобы всей цветочной красоте не погибнуть при первом же столкновении).

И то, и другое положение дел трудно признать правильным.

Когда же дети перестают быть угрозой для сада, а становятся его друзьями и союзниками? Наверное, когда им отводится не только созерцательная, но и деятельная роль. Наверное, когда сад предстает перед детьми не только как факт неизвестно откуда взявшейся ценности — но когда они видят увлеченную работу взрослых по его придумыванию и созданию, когда их родители принимают в этом какое-то свое таинственное участие... И, конечно, когда сад становится предметом исследований, неожиданных открытий, увлекательных размышлений и общих разговоров... В таком саду не только красиво, но радостно и интересно!

Наш сад пока невелик — лишь одна гряда и «немножко кроме». Для педагогического коллектива дело это еще новое, только развивающееся. Замысел его всецело связан с опытом воплощений на дворовом участке детского сада идей пермакультуры, которые разработал и пропагандирует всемирно известный австрийским фермер Зепп Хольцер*.

Агрокомплекс «Высокая овощная гряда» построили сами воспитательницы и некоторые родители. Для этого нам понадобились

* О Зеппе Хольцере и его идеях экологического сельского хозяйства читайте в материалах Википедии, на сайте www.zemledee.net, на сайте Центра пермакультуры Зеппа Хольцера в России www.plodородie.su, в книге *Хольцер З. Пустыня или Рай*. М., 2012.

машина бревен, машина земли, машина соломы, ветки, семена. Три дня женский коллектив копал, укладывал бревна, носил землю. Утаптывали, укрепляли ветками, засевали, мульчировали соломой. Инициатор начала работ — наш педагог Валерия Букина, которая стала официальным представителем Зеппа Хольцера и организатором «Центра пермакультуры Хольцера в России».

Удивительная идея для глобальных дворовых преобразований*

...В каждой группе нашего детского сада воспитатели имеют возможность создавать пространство по своему вкусу. Разнообразие групп, разнообразие в группах. Свое особенное лицо есть и у каждого из общих для детского сада помещений. Залы музыкальный, физкультурный с огромным спорткомплексом, кабинет математических игр, физическая лаборатория, «мастерская Папы Карло», где дети мастерят деревянные игрушки, творческая мастерская, зал «Оркестра», театральная комната «у Ксенофонта Петровича»...

Подобные пространства, но маленькие, есть так или иначе в каждой группе (это их объединяет). Там есть свой спортивный комплекс, свой уголок игр с водой и песком, столярный уголок и т.д. Иначе говоря, дети могут возвращаться к этим занятиям самостоятельно без взрослого, если захотелось. Кроме того, в каждой группе есть свои излюбленные мастерские, организуемые своим воспитателем, — например мастерская кукол или кулинария.

К чему я это веду? К пространству нашего участка.

Пространство участка для всех групп: много плюсов и один минус

Мы давно решили, что наш относительно небольшой участок мы не будем делить на «пятачки» для каждой группы. Все гуляют, где хотят. Тоже стоят спортивные комплексы. (Это уже не новость; на многих современных площадках они есть, но в большинстве садов нет практики работы с ними.)

Так вот, прогулки в нашем саду общие. Дети имеют возможность гулять по всей территории сада, все воспитатели смотрят за всеми. Если кто-то заплакал, ссорится или оказывается в другом каком-то затруднительном положении, на помощь спешит тот воспитатель, который ближе.

* Из доклада А. Марамзиной в Русском географическом обществе.

Таким образом, дети могут общаться не только со своими одноклассниками, но и со всеми детьми сада, а также знают всех воспитателей, а не только своих. Одна большая семья, в которой есть семьи поменьше — ведь группы в нашем саду почти все разновозрастные, как в многодетной семье. Кроме шестилеток, которых собирают в разновозрастный коллектив со всех групп, чтобы они имели опыт жизни в кругу сверстников перед школой.

Это плюсы. Но есть и минусы. Поскольку у конкретной группы нет своей отдельной территории, всё якобы отвечают за всё, но в итоге — никто и ни за что.

При всем внутреннем богатстве «садовой» жизни территория нашего участка не блистала особой красотой.

Так было очень долго. «Сверху» приказов не приходило, поскольку у нас это вообще не очень принято, многочисленные обсуждения быстро забывались, идеи гибли где-то в тетрадках.

Территория все мертвела и мертвела.

До тех пор, пока не появилась Валерия Букина. Вернее, до тех пор, пока она не увлеклась идеями Хольцера и в буквальном смысле не притащила его в Россию.

Валерия — сама по себе уникальный человек. Она профессиональный врач — иммунолог-аллерголог, натуропат. Долгое время вела нашу «Тихую гавань», где собирались дети, которые разучились спать. В медицине Лера исповедует всем нам знакомые биологические ритмы. Болезнь как телесная, так и душевная — это отступление от естественности, от задуманного природой, считает она. Поэтому ей так близки стали идеи нашего сада относительно воспитания детей.

И столь же близки оказались ей идеи Зеппа Хольцера, связанные с выращиванием растений.

...Главная идея Хольцера — в наблюдении. Чтобы растить, нужно наблюдать. Тогда вы увидите, что в природе все растения помогают друг другу, необходимо только создать им для этого условия. Главное условие успеха все в том же разнообразии. Нет плохих или хороших растений, животных, почв и климатических зон. У всего, даже у камня, есть свое предназначение. Важно понять, как это работает. Любой сорняк или вредитель принесет пользу, если это посмотреть и научиться использовать. Найти ему свое место, свое дело. Тогда он будет полезен и востребован. И ничего не нужно поливать и полоть. Никаких лишних усилий, зачастую бесплодных. Только помогать и направлять.

Гряда в процессе создания

В этом суть. Культура плодотворного разнообразия очень близка нам как педагогам. Ведь в наш сад стекаются самые разные дети, в том числе и те, кого не пожелали терпеть в других детских садах. У нас они находят свое место в сообществе, заводят друзей. Уж из 150 детей и порядка 30 взрослых любой сможет найти того, с кем возникнет обоюдная симпатия. А когда все перемешано, то вероятность таких встреч возрастает многократно.

И вот Валерия, ознакомившись с идеями Хольцера, вместе со своей семьей и друзьями решили пригласить Зеппа в Россию. Это было связано с некими организационными трудностями, которые они преодолевали, поскольку Зепп Хольцер оказался личностью масштабного характера. Так все завертелось, что Валерия со своей семьей стали официальными его представителями в России. Естественно, идеи Хольцера начали потихоньку проникать в наши умы. И в рамках нашего традиционного июньского семинара для воспитателей в 2011 г. Хольцер был приглашен в наш детский сад.

Теперь нам известно его трепетное отношение к детям. Им он готов посвящать свое время бесплатно, в отличие от взрослых, которых если он и учит, то и берет дорого и спрашивает строго.

Зепп долго ходил по нашей территории, качал головой, давал советы. Сокрушался. Особенно его огорчили корни лип, торчащие из

земли. «Как же вы можете ходить спокойно мимо? Какой пример вы подаете детям?».

Гряды

Конечно, всего, что Хольцер предлагал, невозможно было сделать сразу. И он сам говорил — начните с чего-то одного. И на те дни мы запланировали построить высокую овощную гряду.

Для этого нам нужно было добыть где-то машину бревен, машину земли, машину соломы, ветки, семена. Оказалось, что запастись дровами в мегаполисе до смешного просто. Потому что это большая проблема — утилизация деревьев. Особенно в парках.

Попросили чистивших соседний двор от лишних деревьев рабочих, и они с радостью сгрузили бревна нам, а не на свалку. В результате у нас оказалась не одна машина бревен, а три. «Камаз» земли и 500 кг соломы — с этим было сложнее, но решили и эту проблему.

Все, с одной стороны, воодушевились, с другой — тревожились. Ведь был конец июня. Время посева давно прошло. Все помнили засуху прошлого лета. Как не поливать? Быть такого не может! Все засохнет! Адский труд коту под хвост! Но хватило сил и на часть тенистой аллеи, как она теперь именуется. Обложили стволы ветками, прикрыли корни, сверху насыпали оставшейся земли (еще треть «Камаза» перетаскали), засеяли какую-то фасоль. (В группе вместо песка дети играли в песочнице с фасолью, жаль было выбросить.) И ушли в отпуск.

Каково же было наше удивление, когда в конце августа мы вернулись и обнаружили зеленеющую гряду и густую зелень фасоли вокруг лип. Хотя были и оппоненты, которые обзывали наши творения компостными кучами. А на нашей куче росли и фасоль, и кукуруза, и подсолнечник, и кабачки, и огурцы, и просо, и овес, и лен, и гречка. И еще масса всего разного.

Группы отнеслись к урожаю индивидуально. Кто-то пытался получить муку из семян, кто-то делал сухие букеты, кто-то взял для выставки кабачок, кто-то рисовал с детьми на тему растений. Один из кабачков отвезли на анализ в «Институт глобального климата и экологии».

Оказалось, что наш кабачок, выращенный в центре мегаполиса, по содержанию кадмия и свинца чище, чем растения, исследованные на протяжении долгого времени в ряде заповедников. Осенью наши посадочные работы продолжались полным ходом...

Подарки Ботанического сада. Интродукция

Когда приезжал Хольцер, мы щедро приглашали гостей. Среди них оказался куратор «теневого сада», сотрудник отдела декоративных растений Главного ботанического сада Академии наук Максим Борисович Щербаков.

Дело в том, что у нас вообще вся территория плотно засажена липами, под которыми мало что растет. Голая земля. Темно. И Максим вызвался нам помочь и как специалист по теневыносливым растениям (10 лет занимающийся адаптацией коллекций, привезенных в Ботанический сад из разных регионов, стран и континентов), и как поставщик посадочного материала.

Несколько раз мы малыми группами на собственных автомобилях совершали набеги на «теновый сад» и под присмотром Максима бережно выкапывали из «Сибири» «Америку», из «Европы» «Азию» и т. д., поскольку коллекции располагаются рядом и наползают друг на друга. Часть растений мы получили от коллекционеров, знакомых Максима, а также от родителей воспитанников детского сада.

Отдельным мероприятием было спасение лилейников из-под запашки, потому что в Ботаническом саду все время что-то меняют. Пересаживают, перепаживают, обновляют. У нас уже вошло в традицию что-то спасать. Даже за пределами Ботанического сада Максим, оказывается, знал какие-то старые дворы вокруг снесенных домов, где росли краснокнижные печеночницы и простые хохлатки. Красивейшие первоцветы, на месте произрастания которых вскоре что-нибудь построят. Теперь они растут на нашей аллее.

Никто не ожидал от Максима такого рвения, поэтому мы решили предложить ему сотрудничество — консультировать нас по теневому и нетеневому озеленению.

В результате на нашей тенистой липовой аллее было высажено более 70 видов теневыносливых и тенелюбивых многолетних растений, а также образован островок с влаголюбивыми растениями там, где во время дождей и весеннего снеготаяния собирается огромная лужа.

Отдел декоративных растений Главного ботанического сада Академии наук занимается испытанием новых сортов и видов травянистых растений для средней полосы России и по результатам испытаний рекомендует устойчивые растения вводить в культуру. Эта работа называется интродукцией.

Испытания успешно проводились, но официальный опыт введения в культуру отсутствовал. Нашими волонтерскими силами этот про-

цесс был запущен. И через некоторое время мы стали официальной опытной площадкой Главного ботанического сада, его маленьким филиалом, о чем составили соответствующий договор.

Аллея перезимовала и в начале мая порадовала первоцветами. И радуется цветами до сих пор. Растения подобраны так, что всегда что-то цветет. С весны до поздней осени.

От зимы к посевам

Зимой овощная грядка была просто горкой. Все тревожились, не слишком ли она утрамбуется, сможем ли мы ее засеять, как мы это будем делать. Как объяснить детям, что нельзя будет бегать по ней, когда появятся всходы?

...Тем более, что были прецеденты. Зимой поломали молодые яблоньки. Этому посвятили отдельное мероприятие «Спасение яблонь». С детьми разговаривали, рисовали знаки, был сделан огромный стенд, посвященный этому случаю. Дети проявили отзывчивость и понимание.

Но тревога осталась. Возникло даже предложение поделить грядку на участки, чтобы каждая группа отвечала за свой надел. Но такая идея вызвала ропот. Мы так стремились к объединению, а теперь будем межеваться? Но как тогда засеять грядку, чтобы всем не толкаться и понимать, где засеяли, а где нет? Шутка ли — одновременно более 200 человек. Ведь на протяжении всего времени активное участие в этом принимали и родители.

Тогда родилась такая форма засева. В каждой группе дети принесли семена, кто какие хотел. Их высыпали в общую миску, перемешали. И пошли на общую площадь, где все группы по очереди высыпали содержимое своей миски в общий таз. Все семена перемешали, добавили земли, еще раз перемешали.

После этого каждая группа еще раз подошла и получила обратно уже общесадовскую смесь, готовую к посеву. И тогда уже каждая группа подошла со своим воспитателем, куда им удобно и засев совершился.

Наблюдали за всходами.

Проводились ежедневные спонтанные экскурсии для желающих вокруг гряды.

Когда прошла угроза заморозков, сажали рассаду.

Через месяц после начала посадки было зафиксировано более сорока видов овощей, хлебных злаков, цветов, зелени. Появились и свои редкие охраняемые виды. Три свеклы, один базилик, один

люпин. Всем их показывали, просили случайно не посадить на них рассадку.

Кроме растений на гряде кипит невидимая жизнь: муравьи, клопы, божьи коровки, бабочки. Насекомые всегда очень интересны детям. И при этом страх насекомых — один из самых распространенных. Поэтому дети должны расти там, где они есть. Мы очень радовались их появлению. Радовались, что наша земля в прямом смысле оживает. Возвращается тот самый биогеоценоз.

...На субботнике вместе с родителями и детьми много всего сделано и посажено. Завезены рододендроны для последующей посадки. Подготовлены рвы для посадки актинидий вокруг невзрачного сарая. (Дело было непростое. Когда много лет назад меняли бетонный забор, его не вывезли, а закопали тут же на месте. И лопатами его не возьмешь; только ломом.)

Сделали каменную ступенчатую дорожку через гряду, чтобы можно было посмотреть, что на гребне. Посадили красивые карликовые яблоньки, кусты с цветными листьями.

При нынешних порядках в детских учреждениях территории закрыты на замок, но у нас вход остается свободный. Он один — и для людей, и для машин. Поэтому первая цель этих посадок — отвлечь внимание от традиционной при входе в сад помойки, максимально облагородить пространство и постараться создать благоприятную атмосферу для первого впечатления человека, впервые приходящего к нам в сад.

...Что еще? Многое. В том числе кусочек обыкновенного картофельного поля. Одна наша нянечка выросла в деревне. Она и без нас каждый год картошку здесь сажала. Не для еды, для души. Картошку не посадили — весна не наступила.

Вот и песочница в виде альпийской горки, оформленная кусками бетона от старого забора. А вполне сошли за камни. Песочница наиболее, на мой взгляд, функциональная вещь именно для детского сада. Этак все можно засадить, а детям-то где бегать?

Что удивило и порадовало... Нет, поразило и ошарашило! Дети не топтали. И не ломали. И не рвали. Ни одного растения. Только лист папоротника сорвала одна девочка. И это лишь доставило мне радость беседы с ней. (Возник повод для разговора.) И все.

Пострадали лишь садовые тачки. Дети все в них катались и катали: землю, листья, друг друга. Рука не поднималась отобрать. Поэтому дети целы, а тачки — почти на выброс.

Когда в этом году приехал Хольцер проверять наше «домашнее задание», он был поражен не меньше нашего. Все хвалил нас и не

мог нахвалиться. Среди моих многих российских проектов, сказал он, вы — лучшие! Хотя не упускал поводов посоветовать. Опять идеи так и сыпались из него. В этот раз он от приятного волнения сильно нарушил свой строгий регламент. Все сидел с нами и не мог наговориться. (Благо, повезло с переводчицей.) А мы и рады. В результате был подписан специальный договор, по которому Зепп Хольцер — теперь куратор нашего инновационного проекта в качестве международного эксперта.

Светотень и мастерская природы

Что интересно. На нашей территории встретились теневой сад, теневая педагогика, теневое земледелие. С помощью представителя теневой медицины...

Потому что труд, связанный с посадками, очень оживил прогулки и деятельность воспитателей на них.

Традиционно требуется, чтобы взрослые организовывали коллективные игры с детьми. У нас эта современная традиция не прижилась.

Может быть потому, что в истинной традиции никогда взрослые не играли только с детьми. Взрослые играли со взрослыми. А дети смотрели, повторяли, сами в это играли. Играли в любую взрослую деятельность, которую видели. А игра была осмысленной деятельностью взрослых.

Поэтому мне видится, что посадки оттого так вдохновили взрослых, что это осмысленная форма деятельности для них. Реальный труд, серьезное занятие. Они могут тут быть реальным примером для детей, а не одушевленным инвентарем для подвижных игр.

Озеленение территории, возвращение ей живого облика — лишь одна из задач задуманных нами ландшафтных преобразований. Ведь все, что присутствует в общих мастерских и в микромастерских внутри групп, есть потребность осуществить и на улице. Тогда это и стало бы, как мечтается, той самой заявленной «Территорией устойчивого социально-экологического развития».

Есть уличная мастерская Папы Карло. Специалисты и так уже выходят на улицу в теплое весеннее, летнее и осеннее время. Но хочется, чтобы то, что есть у детей на занятиях и в свободном доступе в группах, было также в свободном доступе и на улице.

Раз мы научили их не топтать растения, сумеем научить бережно относиться и к другим предметам. Решение этих задач — впереди!

Вокруг гряды: заметки воспитателей

Вот какие мнения высказывали наши воспитатели при сборе первого урожая.

...Новый учебный год, новые дети, новые планы... Поскорее бы все пришли, пора урожаем собирать! Мы (воспитатели) уже все исследовали на нашем приусадебном участке, а так хочется разделить эту радость с теми ребятами, которые сеяли, копали, ухаживали за всходами.

Кстати, мы уже отличаем гречиху от овса, и можем поделиться своими познаниями с другими. А еще мы знаем, как муку получить, тесто замесить.

Тесто тоже разное бывает. Из одного теста можно сделать замечательные игрушки, чтобы елку украсить. А из другого испечь вкусный хлеб. Благодаря нашим мельничкам и хлебопечке весь процесс происходит в группе. А с каким удовольствием это делают дети!

...Очень нравится, что «спрятали» корни деревьев. Хочется видеть на территории водоем и побольше цветов. И, на мой взгляд, нужно поддерживать в детях интерес и заботу к живой природе в зимний период.

...Проект нужный! Потому что всеобщей механичности и компьютеризации нужен противовес — живое общение, с людьми и с природой, общение в общем деле.

Долгий процесс — научить обращать внимание. Есть внимание — придет понимание.

...На мой взгляд, все состоялось. Изменения на территории грандиозные: гряда, тенистая аллея под липами, «мокрый» островок.

Дети в теме. И даже «ЧП с яблонями»* сыграло свою позитивную роль — взволновало, заставило задуматься и осознать, что рядом с нами теперь живут живые существа, за которые мы в ответе. Дело начато и делается.

Сама гряда меня радует во всех проявлениях: и изменившийся рельеф, и чудо и многообразие жизни на ней, и снежная горища, с которой дети теперь не слезают. С нетерпением жду весну и рисую в воображении нашу цветущую тенистую аллею. Какая-то она будет?..

...Во-первых, мне нравится нестандартный пейзаж, образованный грядой, — он выглядит вызывающе:ходишь на территорию — и

* Читайте об этом далее в главе «События вокруг гряды».

вместо аккуратно подстриженного газона и привычных петуний лежит на земле огромный кит (как в «Коньке-горбунке»), весь поросший различными жителями растительного мира. Стоишь и думаешь: что бы это значило?

Во-вторых, мне нравятся люди, активно занимающиеся этим проектом, я их вижу по-новому. Начинание это необычное, будоражит умы, ведь непонятно, что из этого выйдет.

....То, что «закипела» работа с растениями, деревьями, чувствуется по детской активности. Осенью они с большим удовольствием возили землю. Опавшие листья переносили на грядку, собирали семена зимой, после беседы о деревьях носили снег к стволам, притапывали его.

В группе они предложили выпустить книгу, где для читающих детей напишут правила, как надо и не надо обращаться с растениями и деревьями на участке. А для малышей нарисуют картинки. И они это сделали. Это была живая, интересная для них работа.

И отношение к деревьям у них изменилось. «Оно же живое, как и мы!» — сказала Маруся, когда малышка старалась сломать ветку у кустарника. Если дети сами прикладывают руки к чему-то, это дольше остается у них в памяти.

Чуть подробнее об идеях Зеппа Хольцера

О понятии «пермакультура»

«Пермакультура» (от англ. *permanent agriculture*) — подход к проектированию окружающего человека пространства, а также система ведения сельского хозяйства, основанные на взаимосвязях, наблюдаемых в естественных экосистемах.

Понятие «пермакультура» родом из Австралии. Его авторы подразумевали многолетнюю, т.е. постоянную культуру, где многообразие растений и животных поддерживает друг друга. Зепп Хольцер с ранней юности развил свой метод выращивания на основе собственного опыта. Он не знал, что речь идет при этом о пермакультуре, он услышал это понятие впервые в 1990-е гг. От радости, что в других регионах Земли имелись похожие мысли и практики, и по просьбам специалистов и посетителей он назвал свой способ хозяйствования также пермакультурой.

Однако впоследствии прояснились многие различия между пермакультурой по Хольцеру и пермакультурой австралийских авторов этого понятия. Австралийцы рекомендуют маленькие шаги, а Зепп Хольцер разработал решения для масштабной постановки задач и экстремальных ситуаций. Для эффективной работы он использует экскаватор и другие большие инструменты.

За использование механизации некоторые «пермакультурщики» критиковали его, что он далек от природы. На эту критику Хольцер отвечает: «Если видишь, что поколениями делались ошибки с большим размахом — очистка земли от лесов и живых изгородей для закладывания пахотных земель, выпрямление рек, прокладывание дренажных канав большими машинами, то нельзя верить, что мы сможем это исправить одной лишь лопатой. В мире каждый день умирает от голода несколько тысяч людей. Во всем мире уже утрачена четверть плодородных пахотных земель. Теперь больше не помогут маленькие шажки, мы должны делать большие шаги, но в этот раз с природой и для природы».

Углубления для задержания воды и пруды, холмистые гряды, террасы и кратерные ландшафты надо сооружать, чтобы восстановительные силы природы заработали в полной мере. Для восстановления выпрямленных рек, регенерации опустошенных и поврежденных ландшафтов, оживления выжженной и отравленной земли, предотвращения процесса опустынивания нужно передвинуть много земли. Чем грубее структура и чем больше земли передвигается, тем больше возникает различных микроклиматов, и тем лучше могут быть использованы естественные ресурсы, такие как вода, солнце и жизнь в почве, и тем больше многообразия может расти.

Зепп Хольцер утверждает: «Когда один раз сделано формирование ландшафта, тогда природа работает на тебя; у тебя, как землевладельца, меньше работы, и ты можешь подготавливать следующие шаги».

Его основное правило: «Природа даст тебе все ответы, которые тебе требуются, если ты снова научишься с ней общаться. Есть одно правило, которое действует всегда, мне хочется сказать, что это почти аксиома: поставь себя на место своего ближнего. Посмотри на дерево, которое стоит перед тобой, и представь, что ты был бы им. Поставь себя на место коровы, свиньи, дождевого червячка, божьей коровки, настурции или подсолнечника, а также человека, который стоит напротив тебя. Хорошо бы ты себя чувствовал на

их месте? Если да, тогда ты все сделал правильно. Если же нет, догадайся, что неправильно. Если тебе не хватает солнечного света или затенения, если ты чувствуешь, что твои ноги стоят в воде или тебе нужно больше движения, тогда нужно что-то изменить. Если все живые существа хорошо себя чувствуют, то они работают лучше всего, и для тебя, как владельца, это лучше всего».

Холмистые гряды

Закладка холмистых гряд несет большие преимущества против общепринятого освоения плоских гряд. Создаются маленькие климатические зоны, которые в зависимости от направления хода солнца и направления ветра предлагают различным растениям хорошие условия в данном месте.

Через холмистую закладку гряд повышается экономия воды в почве. Гряды могут впитывать атмосферные осадки как губка. Эта вода собирается в нижних слоях гряды и в углублениях между грядами, в то время как холмы быстро высыхают. Так чередуются сухие и влажные участки. Холмы быстрее прогреваются, что особенно выгодно в холодных и высоких регионах.

Если гряды сделаны из органического материала, внутри происходит медленный процесс перегнивания. При этом образуется тепло, что опять же улучшает условия для прорастания и роста растений. Кроме того, через перегнивание освобождаются питательные вещества, так что могут культивироваться полноценные сорта овощей без дополнительных удобрений.

Формирование холмов влечет за собой увеличение продуктивной площади. Как раз на маленьких площадях — как, например, в городских садах — важно такое использование площадей.

И, наконец, через сооружение холмистых и высоких гряд предоставляются интересные возможности оформления садов и ландшафтов.

10 правил «персонального рая» Зеппа Хольцера

У Хольцера на высоте от 1100 до 1500 м над уровнем моря всюду цветут рододендроны, множество цветов, плодовые кусты и деревья, и это при среднегодовой температуре +4°C. Все это благодаря микроклимату, который он создал с помощью системы озер, камней и высоких гряд, состоящих из стволов и веток деревьев, засыпанных землей, вынутой из траншеи. Это так называемые тепловые ловушки.

Первое: *нужно обеспечить территорию открытым водоемом*. Хольцер считает, что вода есть везде, даже в пустыне, нужно только научиться ее находить.

Второе: *оградить участок от выдувания ветром* путем создания живой изгороди и высоких гряд.

Третье: *создать многообразие растительного* (в том числе ядовитых растений) *и животного мира*. Он со всей округи стаскивал мешками на свой участок лесных муравьев, поскольку считает их врачевателями леса. Хольцер создает, как он выражается, «съедобные» леса, где в симбиозе растут плодовые деревья и кустарники с хвойными, лиственными и декоративными растениями. Он верит, что за такими лесами будущее планеты.

Четвертое: *чем больше по размеру участок, тем меньше работы*.

Пятое: *минимум работы, максимум эффекта*. На сегодняшний день его поместье — самодостаточная, саморазвивающаяся система. Живет он с продаж саженцев, семян растений, рыбы, раков, грибов, орехов, фруктов, ягод и овощей.

Шестое: *стараться максимально высаживать все растения семенами, предварительно создав им условия, приближенные к естественным: стратификация в морозильнике или снегу*. Так он посадил у себя очень много деревьев. У него растет кедровый лес (из кедров сибирских и других их видов, у которых орешки намного крупнее). Рассадку он рекомендует высаживать в бедную почву, ни в коем случае не в гумус, так как растения, выращенные в благоприятных условиях, в природной среде труднее адаптируются и болеют.

Седьмое: *не обрезать плодовые деревья*. Он считает, что это лишняя работа, а ею он заниматься не любит. Кроме того, деревья привыкают к этой процедуре и становятся зависимыми от вмешательства человека, становятся слабыми и менее жизнеспособными. Обрезку он делает только в случае заболевания дерева.

Восьмое: *не поливать деревья при пересадке, сажать их в самую бедную почву, и никаких удобрений*. Хольцер использует интересный способ пересадки взрослых лиственных деревьев и кустарников: у выкопанного растения он заматывает мешковиной корни, увлажняет их, чтобы не пересыхали, оставляет в тени, а крону помещает на солнце. Когда дерево сбросит листву — оно готово к посадке.

Девятое: *максимально использовать способности животных в помощи по хозяйству*. Так, он использует способность свиней перерывать землю для подготовки грядок к посадке, рассыпая в нужном ему месте их любимые горох и кукурузу.

Десятое: никого не копировать, в том числе и самого Хольцера. *Думать своей головой и наблюдать природу.* Его девиз: «Мой университет — природа». Весь его опыт взят из природы. Он частенько повторял: «Человек не может совершенствовать то, что и так совершенно, нужно просто учиться мудро управлять природой». Поэтому, когда у него возникает какая-либо проблема с растениями, животными, почвой, он входит в состояние этого существа, представляет себя им и прислушивается к своим чувствам, комфортно ли ему на этом месте, что докучает, чего не хватает, чего бы ему хотелось.

Педагогика самоорганизации и пермакультура. Точки пересечения*

В сообществе растений и в обществе людей:

- принцип мирного сосуществования между разными растениями,
- одна функция выполняется многими растениями; много функций выполняются одним растением,
- сорняков нет вообще! — это принцип. Нужно терпение и время, чтобы это увидеть, понять и использовать,
- надо дать возможность каждому проявить свои способности,
- позитивное потребление: брать — отдавать — баланс между растениями, баланс между людьми,
- наблюдать — регулировать — управлять.

Рекомендации Зеппа Хольцера и правила растительной гряды...	...в зеркале традиций нашего детского сада
1	2
Нет монокультуре!	Разновозрастная группа в детском саду
Интенсивно использовать малые площади	У нас маленький детский сад, но «изнутри он больше, чем снаружи»

* Конспект коллективных размышлений после летнего семинара Зеппа Хольцера.

Продолжение

1	2
Отказ от искусственных веществ	Отказ от жесткой программы
Разнообразие вместо однообразия. Смешанные культуры. Террасы.	Создание сообществ между детьми из разных групп и классов на основе новых «граней» (событий, интересов). Объединение многообразия. У нас все знакомы!
В пермакультуре стараются развивать и использовать пограничные эффекты — зоны активного роста	Пограничный эффект — его создают общие праздники. У нас лучшие результаты на границах разных форм действий: в театральном могут применить физкультурные испытания, а в соревнованиях обязательно будут образные действия и т. п.
Пермакультура вырабатывает для растений такие условия, чтобы они сами вырабатывали «крепкие» природные качества	Мы «не поливаем и не ухаживаем», а пытаемся создать полноценные условия, чтобы раскрывалась «внутренняя программа», заложенная в природе ребенка
Усложнение условий выживания и развития	Образование через «диалог с препятствиями»
Наблюдение	Формирование доверия к себе, своему опыту, у взрослых — включенное наблюдение
Наблюдать, не бояться ошибок и делать из них правильные выводы	Эксперимент, ошибка — шаги к осознанию
Своевременная помощь	Не улучшать, а познавать; не опекать, а сопровождать

Окончание

1	2
Нерафинированные условия. Привычка налаживать хорошую жизнь в непредсказуемых условиях	Учет современного мира; включенность в современную жизнь, умение использовать условия среды в том числе новые технологии как средство с пользой для себя. Постепенное усложнение жизни: детский сад — начальная, средняя, старшая школа
Каждое растение не только берет (вода, удобрения, теплицы...), но и дает что-то другим	Создать условия переживания, причастности
Одно растение выполняет много функций, распределительная функция выполняется разными организмами	Воспитатель в своей группе работает один на много пространств, а специалисты поддерживают эти направления в своих пространствах. Пересечения для устойчивости, взаимодополнение
Нет сорняков. Биотоп	Ждем каждого ребенка или взрослого. Ждем, пока вырастет, ждем, пока найдет свое дело
Вместо работы в духе отчужденности человека от природы — сообщество человека и природы	Уклад жизни детского сада — вызывает доверие, возвращает к здоровым корням

Осенний урожай

Когда прошлым летом шли работы над грядой, большинства наших детей в саду уже не было. Вернувшись осенью, они очень удивились, что здесь появилась целая жизнь: вместо железного забора возвышалась «горка», вся заросшая подсолнухами, гречихой,

Прогулки по гряде

овсом, просом, пшеницей, рожью, редиской, фасолью... А над всем этим порхали бабочки, стрекозы; внутри, среди растений, стрекотали кузнечики, ползали какие-то жучки-паучки, божьи коровки, трудились муравьи.

Жизнь бурлила и кипела; кого только и чего только тут не было! Дети приходили в группу и говорили: «А знаете...» — и дальше шел рассказ про увиденное. Родители удивлялись: «Что это у вас такое?»

Так как гряда засеивалась в конце июня, все выросло с запозданием, и мы застали еще кусочек цветущего «лета». Потом начал появляться первый осенний урожай. Когда я детям говорила, что у нас растут каша и хлеб, они удивлялись: «Где? Где?» — ведь многие из них видели крупу только в фасованном виде, а про хлеб знали, что он бывает черный и белый. Ребята пробовали пшеницу, рожь, подбегали и говорили: «У меня тесто во рту!»

Когда пришло время собирать урожай, мы набрали колосьев, фасоли, сорвали один кабачок и принесли в группу. Обратились к родителям, чтобы привезли со своих дач все, что там растет; лучше прямо с ботвой. И вот у нас стали появляться репа, редька, морковь, кабачки, картофель, баклажаны, перец, капуста, свекла, чеснок, лук, помидоры, яблоки, сливы, виноград, груши...

Принесли родители и «заморские» фрукты: апельсины, грейпфруты, мандарины, лимоны, киви. Все это изобилие лежало на «Столике времен года»; каждый день мы оттуда что-то брали (сначала нужно было отгадать загадку), рассматривали, сравнивали, нюхали, пробовали, резали салаты.

Из колосьев пшеницы и овса «добыли» зерна и стали молотить ручной кофемолкой муку; потом просеивали муку через сито, отделяя отруби. Зерен было мало, а желаний молотить — много, поэтому купили еще зерен.

Решили испечь хлеб. Вероника Клевцова, мама Артема и Сони, принесла на «чайную пятницу» все, что было необходимо, и работа закипела: кто молол зерна, кто просеивал муку; Настя с Тимуром высчитывали, сколько надо масла, сколько молока, соли... Мы, взрослые, им помогали. Замесили тесто и испекли в хлебопечке очень вкусный, ароматный хлеб.

Может, у нас не получилось воспроизвести весь процесс «от пахаря до пекаря», но дети поняли, какой длинный путь проделывает буханка хлеба прежде, чем попасть к нам на стол. Детям так понравилось молотить зерна, что потом еще в течение нескольких дней они занимались этим увлекательным делом.

Этой весной все началось сначала, на этот раз «по всем правилам». Ребята видели, как наша грядка оттаивала после зимы, потом они сажали зерна, семена, укрывали их листьями; теперь наблюдают, как растения всходят после посева, поливают их, ждут нового урожая.

Аллеи, тропы и интродукция

Экологическая тропа. Объекты тропы: «Тенистая аллея», «Солнечная аллея», «Влажный экотоп», «Альпийская песочница», «Лесная подстилка», «Лужайка».

Тенистая аллея.

Солнечная аллея. На ней высажены более светлолюбивые растения, поскольку сомкнутость крон здесь существенно ниже.

Влажный экотоп. Расположен в месте, где образуется и стекает на газон большая лужа. Здесь высажены влаголюбивые растения.

Альпийская песочница. Для ксерофитов и соккулентов. И детей.

Лесная подстилка. Голую вытоптанную землю на одном из особенно темных участков решено было замульчировать щепой. С одной стороны, это имитация лесной подстилки, которая закрывает землю от пересыхания, эрозии и т.д.; с другой — это мягкая подушка в активной пеньковой зоне, предназначенной для прыжков и беготни. Мат из природного материала.

Лужайка (луг). Просто газон. Старый, с плотной дерниной. Видовой состав его составляет более 20 видов луговых трав.

При реконструкции территории большая часть была засыпана торфом. Но отдельные участки удалось сохранить. Обновленные участки решено засеивать разными семенами луговых трав. В частности подорожником. (Для предотвращения преждевременного вытаптывания.) Часть семян мы собираем с детьми в парке на большой поляне.

Мечты и замыслы дошкольного двора

Этот текст был написан более десяти лет назад. Некоторые идеи отчасти воплотились (или воплощаются периодически в связи с разными событиями), до других не дошли руки, не сложились пока возможности, не нашлось энтузиастов для их реализации и т.п.

Но нам кажется правильным представить его именно в таком «проектном» виде: ведь в других детских садах преобразование пространства двора может пойти совсем в другом порядке, чем у нас, оттолкнуться от тех замыслов, которые мы отложили на потом.

Дворовое пространство как игровая модель мира

Работа с пространством — одна из установочных ценностей свободного воспитания. Ребенка, раскованного в своих проявлениях, в значительной мере воспитывают не взрослые своим примером или угрозами, а возможности разнообразно организованного пространства.

Ребенок имеет дело с принципиально другими масштабами предметного мира, нежели взрослый, и по этой причине мы можем доступными средствами преобразовать среду так, чтобы она была для ребенка совершенно новой и даже неузнаваемой. Площадь двора подходит для этого еще больше, чем интерьер.

Небольшую горку взрослый обходит, а трехлетний карапуз взбирается на нее, и не только от избытка энергии, а потому еще, что он просто не видит обходных путей, они не входят в поле его зрения, а мы часто этого не понимаем.

Небольшую канаву перескочит кто угодно, но малышу приходится спуститься по склону, очутиться на дне и, возможно, в темноте, прежде чем он преодолеет подъем, и это для него целое событие. Представив себе это, можно получить массу новых впечатлений и испытаний своих героических и физических качеств.

Рельеф — то, чем можно заняться в первую очередь, до озеленения и возведения построек

Изменение рельефа, как и прочих пространственных уровней двора, вмещает в себя смысл и визуальный и функциональный.

Работа с рельефом может вестись в трех направлениях:

- пересечение,
- работа с разнообразными фактурами,
- работа с растительным покровом.

Рельеф изменяется путем создания насыпных, накладных слоев поверх имеющегося грунта. Нужно завезти побольше песка и устроить в нескольких точках двора, на его солнечной стороне, песчаные горы и насыпи: это пустыни, дюны, пляжи, позволяющие строить, копать и просто загорать на солнце, и делать это не в тесной раме песочницы, а привольно, валяясь, кувыряясь, ползая.

Если от системы водоснабжения провести ветки, можно устроить небольшие фонтанчики, чтобы спастись от жары и заниматься строительством из мокрого песка. Эти пляжи можно отделить от остальной площади низкими оградками из каменной кладки: песок не будет развеиваться и разноситься по всему двору. К тому же каменная кладка очень красива. В разных местах она может быть разной высоты: от минимальной — по колено ребенку, до максимальной — по пояс ему.

Стройплощадки

Во дворе могут быть места, где не просыхает грязь, и там уместно использовать насыпи из гладкой гальки: из голышей так хорошо строить, на них можно рисовать, по ним приятно ходить босиком, сидеть и лежать тоже можно, и эти участки будут всегда чистыми и красивыми.

Дорожки из одной зоны двора к другой неплохо бы выложить плиткой или булыжником, повторяя естественные протоптанные маршруты во всей их витиеватости.

В местах менее доступных и не занятых под посадки можно использовать насыпь из щебенки — это все же лучше, чем грязь и застойные лужи. Гору щебенки надо бы иметь во дворе и в целях мини-строительства, тогда дети могли бы с помощью настоящего цементного раствора строить относительно прочные сооружения, выкладывать на земле границы для разбиваемых грядок и цветников или просто для игр.

Стройплощадки нужно предусмотреть в нескольких местах двора или хотя бы в одном: несколько бетонных блоков, доски, кирпичи, трубы, фанера, железо — все это нужно строителям, а для хранения материалов, инструментов, емкостей придется построить что-то вро-

де будки, гаража или вагончика, который может служить и убежищем от непогоды, и местом уединения группы.

Нужно сказать, что при новой организации пространства двора вероятнее всего у каждой группы не будет закрепленного за ней места: те, кто в данный момент занимается строительством, используют и беседку-сарай. Там, кстати, можно хранить и садоводческий инвентарь, и спортивные принадлежности.

Площадки и водоемы

По программе-максимум здорово было бы выкопать небольшой пруд или оборудовать бассейн-лягушатник.

Можно сделать и то, и другое, а еще прорыть канавы с ручейками, перебросить через них мостики из досок или бревен. Мосты могут быть и постоянными и временными. Формы и конструкции постоянных мостов будут повторять визуальный образ того участка, где они сооружены.

Западная сторона двора — две ограниченные тремя выступающими блоками здания прямоугольные ровные площадки.

По периметру можно сделать беговые дорожки с покрытием, а сами прямоугольники превратить один, скажем, в мини-футбольное поле с воротами и газоном, на котором можно играть и в другие спортивные и прочие игры, а другой — в баскетбольно-волейбольную площадку с настоящими щитами и корзинами, со столбами для сетки и местом для судьи, с трибунами для болельщиков.

Можно найти место и для прыжковых ям с прессованными опилками, и для акробатической дорожки, и для теннисной стенки. Зимой на этих площадках можно заливать каток, строить ледяные города и крепости, устраивать выставки ледяных и снежных скульптур. В Арктику превратятся и пустыни с пляжами. На их ровной поверхности можно учиться ездить на лыжах, устраивать снежные бои, а с песчано-снежной горы скатиться на салазках.

Несколько лужаек с невысокой травой — место для бадминтона, бега и любых игр с мячом

Роя ямы и пруды, мы убиваем двух зайцев: ведь рядом с ямой неизбежно вырастает гора, а вдоль канавы непременно образуется насыпь. И их не надо разравнивать. Пусть дети по ним карабкаются и скатываются с них зимой и летом. Эти возвышенности нужно засеять травой и цветами. Горка земли, заросшая иван-чаем, диким дельфи-

ниумом, — для ребенка фантастическое высокогорье, и создать такую сказку не так уж трудно.

Растения

Поскольку я перешла к растениям, добавлю, что полевыми и лесными цветами можно засеять любой уголок двора, где они могут расти (наши биологи проконсультируют и окажут практическое содействие), засеять обильно, создать естественный травяной и цветочный покров, настоящие цветочные полянки и лужайки (а для ребенка — поляны и луга), что не исключает возможности организации «регулярных», культивируемых цветников в виде клумб, где дети могли бы учиться сажать растения и ухаживать за ними. Но естественные поляны должны быть разбиты, где только возможно. Они не требуют ухода, сами растут и сами воспроизводятся из года в год: поляны ромашек, клевера, целебных трав, которые можно заготавливать для полезных чаепитий.

Какую-то часть открытого пространства можно сделать «опытным полем», засеять злаками, чтобы дети не только по книжкам знали, как растет хлеб, и что значит молотить, веять и сеять. Эксперименты по селекции можно будет проводить в строящейся теплице. Во дворе в сезон можно высаживать рассаду, поливать, рыхлить землю, пропалывать, собирать урожай с грядок.

На открытом участке слева от ворот можно устроить безопасную во всех отношениях костровую площадку: жечь там мусор и осенние листья, греться и праздновать, сжигать Масленицу.

Необходимо посадить различные деревья. Здесь могут расти и березы, которые уже через два-три года сделают ваш двор нарядным, и хвойные деревья — ели, лиственницы, сосны.

В растительном мире двора также следует предпочесть фактурное, колористическое, графическое многообразие, стараясь представить как можно более разнообразные формы листьев, крон, коры, ветвей и виды «поведения» растений в разные сезоны. Даже не прибегая к экзотическим, трудно приживающимся экземплярам, можно достигнуть желаемого многообразия: липы, березы, клены, дубы, «плакучие» деревья, лиственницы, ели, сосны, каштаны, вечнозеленая туя — эти деревья хорошо приживаются у нас. Конечно, нужно побольше кустов: розы, шиповник, жасмин, черемуха, сирень — все это не только цветет, но и благоухает, а колючий кустарник может и облагородить монументальную чугунную решетку по периметру двора, а к тому же — изолировать нас от возможных хулиганских поползновений из-

вне, для которых трехметровая решетка со штырями — недостаточно убедительный аргумент в пользу нашей обособленности.

Отдельный разговор — о вьющихся растениях. Дикий виноград, плющ и тому подобные — дачники прекрасно это знают — могут украсить самый убогий забор, самую обшарпанную стену. И это, видимо, — единственный способ как-то облагородить фасад нашего здания с его бесцветной прямоугольностью, с его обваливающейся плиткой — ведь об облицовке другим материалом мечтать пока не приходится. Вьющийся покров закроет шербохатые стены, сгладит углы, соединит здание с зеленью двора, т.е. «впишет», насколько возможно, его в ландшафт. Над центральным проходом от ворот можно устроить из стального троса арки для плюща, увить им металлический заборчик вдоль прохода.

Аллеи и уголки

Центральную аллею можно организовать как регулярный парк: зеленые арки с фонарями под ними, стриженные кусты и деревья, растущие в ряд. Таких мест довольно много, и потому все новые включения в растительной сфере желательно делать в духе «дикого», «английского» парка, с заросшими и заброшенными уголками, с живописным «беспорядочным» чередованием растительных форм, с ручьями и запрудами, с камнями и валунами, с грибами и мхом.

На регулярных участках, вокруг беседок или оград можно предусмотреть посадку плодовых деревьев: яблонь, груш, слив, вишен, рябин и др.

Желательно, чтобы был хотя бы один «восточный» уголок: кривые деревца, какие-то диковины, камни, фонтанчики, и среди всего этого (конечно, окруженная хвойными деревьями) — легкая китайская беседка-пагода. Постройки, выполняющие роль беседок, могут быть разными: сарай-вагончик, пагода, на центральной аллее — ротонда, в березовой роще или ельнике можно соорудить нечто вроде избушки, впрочем вполне декоративной, разве что чуть больше по размеру, чем те, которые традиционно устанавливаются на детских площадках. Здесь, в «российской глубинке», можно устроить *деревянное царство*: сделать скульптуры из высохших пней и стволов, построить деревянные качели и горки, навалить бревен, оставить место для деревянной стройплощадки. Привезти сюда гору опилок, которые нужны для огородных дел и для строительства, строить из веток шалаши.

Впрочем, для шалашей и вигвамов есть хорошее место: «амазонские джунгли» — южный конец двора, где растут самые крупные деревья, которые «без ущерба для них» можно увешать сетями, веревочными лестницами, канатами, кольцами, трапециями и «тарзанками» — живой спортивный комплекс, где дети постарше могут играть в обезьян и индейцев на радость своим воспитателям. Здесь же можно устраивать хижины и вигвамы, проводить совет старейшин. К естественным «джунглям» можно добавить турники и веревочные качели, горки и лестницы, вырыть «звериную яму» с горкой и вышкой наблюдательного пункта над ней, попробовать вырастить настоящие лианы. Через канавы перебрасывать бревна и тренироваться в ловкости.

Во дворе должны быть и неорганизованные, дикие, запущенные уголки с каким-то хламом, дикой сорной травой, колючками, чертополохом и прочим репьем — для кого-то из детей такое уединение окажется милее всего. Можно организовать хоть одну порядочную свалку, и это даже обязательно, и не пускать на работу воспитателей, если они не притащат чего-нибудь интересного на эту свалку: моток кабеля или старую шину, ржавое колесо или ящик. Хорошо бы притащить на территорию детского сада какой-нибудь ржавый автомобиль без колес и побольше «запчастей» к нему: болты, гайки, трубы, железные бочки и т.д.

Для начала пространство придется расчистить, но не обязательно делать это основательно

Вот как я предлагаю использовать пять громадных монументальных беседок, которые занимают много места и построены капитально. Деревянные конструкции их прогнили, крыша съезжает, так что от этого можно избавляться уже сейчас. Снять крышу и настил пола, а кирпичные стены и врытые металлические столбы использовать в нашей модели мира. Кирпичную кладку слегка порушить, сделать стены пониже, немного достроить их арками и лестницами, пробить отверстия-бойницы, увить тем же плющом — получатся замечательные полуразрушенные крепости-лабиринты. Между столбами укрепить проволочную сетку для живой изгороди или соорудить на их основе какие-то спортивные снаряды.

Детям никогда не надоеет играть в этих крепостях-государствах, вести в этих стенах войны или торговлю, сооружать в их пределах временные постройки из песка, щебня, кирпича и досок, устраивать в уголках домики и дворы, ходить друг к другу в гости, просто ка-

рабкаться по лестницам, рыть подземные ходы, прятаться... Крепости окапываются настоящим рвом с насыпью, а за ними уже другой мир. Если бы удалось в скором времени осуществить хотя бы эту работу, детская жизнь во дворе существенно обогатилась бы.

Следующий этап — рельеф и спортивные снаряды, далее — подбор и посадка деревьев и кустов, устройство аллей и зеленых изгородей, потом — спортивные площадки, пруды и бассейны, стилизованные беседки, мосты, фонари и последний штрих — устройство иллюминации на деревьях и крышах.

Нити иллюминации особенно хороши будут в западной зоне двора, там, где прямоугольные площадки между блоками здания. Ряды иллюминации, переброшенные с крыши одного блока на другой, создадут сказочный эффект искусственного светящегося потолка-неба: для освещения, катка, праздников.

Остается добавить еще одно пожелание: во дворе нужны динамики-громкоговорители — для объявлений, музыки по будням и праздникам, и тогда наша визуально-пространственная дворовая организация пополнится еще одной оболочкой — аудиальной, а также функционально обогатит содержание и колорит нашей с детьми дворовой жизни.

Разновозрастные отношения на участке детского сада

Разновозрастная группа — по образу древа. Есть толстые ветки, есть тонкие ветки, есть ветки пониже, есть повыше, есть ближе к стволу, есть дальше от ствола. Это многослойное устройство человеческого сообщества. Там всем есть место. И каждый для себя выращивает понимание того, как можно взаимодействовать с тем, кто рядом.

В разновозрастном коллективе многое делается на соревновательности. А в разновозрастном можно лидерские качества оставить в покое и не мушкетировать их. Это, конечно, можно делать и в разновозрастном, но это требует педагогических затрат: постоянно за этим следить и ситуацию специально выстраивать.

Дети и тачки

В наших садово-полевых работах участвуют дети, возят в тачках солому, землю, листья. Причем дети всего сада перемешиваются на прогулке, у них нет разделения по группам.

Работа с землей — для детей осмысленное важное дело, в которое они включаются полностью. Они не играют в это, они действительно заняты серьезным делом. И тогда у них начинают завязываться совершенно другого уровня отношения. Дети из групп шестилеток могут работать вместе с маленькими детьми из совершенно других групп.

Например, одна девочка из группы шестилетних детей работала вместе с группой маленьких. Она стала лошадкой для них и впряглась в тачку. Маленькие дети облепили эту тачку, нагружали ее, потом помогали тянуть, придерживали за ручки тачку, ухаживали за лошадкой, переживали, что она споткнется, гладили ее.

Старшая девочка работала несколько дней такой лошадкой. Она придумала себе упряжку, потом придумала, как прикрепить себя к этим ручкам на следующий день. У нее работала мысль, и она все это делала для маленьких ребятшек совсем из другой группы. Есть даже фотографии, где она в этой упряжи. Она дала хлыстик детям, дала удила. Проработала до деталей всю свою деятельность. А детки стали ей приносить сухарики из группы.

Еще один пример. Мальчик Даня из разновозрастной группы. Он никак не мог себя в группе реализовать, потому что у него была слава драчуна. «Налаживал» с другими контакт тем, что их бил и кричал. Маленькие от него прятались, старшие сдачи давали. А он средний, четыре с половиной года, но высокий ростом и выглядит, как старший, и интеллектуально развит. Но всем от него одни неприятности.

И вот на территории сада участвовавший в ее преобразовании ботаник Максим дает Дане (первому попавшемуся мальчику) задание: «Ты, пожалуйста, возьми вот этих ребят и эту тачку, и сходите, привезите мне листьев». И наш Даня, который всем абсолютно перечил и все делал назло, разворачивается, берет двух малышей и повез тачку.

Преображение произошло в секунду: мальчик стал абсолютно деловой, собранный. Он стал таким отеческим тоном разговаривать с малышами. Они не из его группы, они ничего не знают о Даниной истории.

Даня в результате организовал целую команду: вместо двух, у него было пятеро ребят, которыми он управлял очень грамотно и нежно. У Дани в команде был и старший и четверо младших, которых старшие возили. Тачка на обратном пути — награда тому, кто хорошо потрудился, его везут. И Даня вел себя очень справедливо. Его привыкли видеть истеричным, а тут он проявил мужскую размеренность. Оказалось, что она у него есть, только до нее не было условий добраться.

Я тогда специально позвала воспитателей показать, что может произойти с ребенком, если он попадает в другие условия, где он не связан привычной ролью и может получить совершенно другой опыт.

Даня сам от себя такого не ожидал и был страшно удивлен, какой он. Он даже подошел к Максиму и спросил: «Я хороший, правда?» А Максим-то не знает ничего про него. Он так похлопал его по плечу и спросил: «Тебя как зовут?» — «Даниил». — «Ты молодец, Даниил».

Как младшие научили старших не бояться

Маленькие добыли из-под листьев толстых весенних червячков. Маленькие ближе к земле, они более наблюдательные и у них еще нет наносной неприязни к насекомым. Им еще никто не объяснил, что это гадко.

Черви, которых они нашли в листьях, были длиннющие, еще бледные и очень толстые. Малыши их спокойно брали руками, а вокруг старшие орали и верещали. Потом старшие увидели, что их эмоциональные негативные реакции на маленьких никак не действуют. Они сидят на корточках и продолжают изучать червяков, им интересно.

Старшие успокаиваются, подходят и начинают аккуратненько из-за спин: «Брось, кинь, это гадость». Маленькие не понимают, почему гадость?

Их детское открытое любопытство начинает преобразовывать старших. Те перестают паясничать, садятся на корточки и смотрят, как малыши червяков трогают, заворачивают колечком вокруг палочки. Происходит процесс исцеления больших. И у старших тоже возникает желание, им тоже любопытно. И они начинают сначала дрожащими руками и листиком, чтоб кожи не коснуться... а потом и в руки спокойно берут. А потом говорят: «Знаете что, у нас там есть гряда. Пойдемте их туда отнесем, им там жить надо».

У старших «включается» знание и они предлагают маленьким найти домик червяку.

Пятилетки все в действие превращают. А маленькие только наблюдают, но благодаря старшим у них тоже происходит «скачок» в действие. Они хватают свое богатство и бегут на другой конец детского сада заселять гряду червями.

После этого у маленьких началось целое движение, они всех жуков, которых находили по весне, несли на гряду. Жуки, подозреваю, переживали из-за таких переселений, но гряде тогда это действительно было полезно.

Стропадия и Ксаксотраксон

Мы с Максимом рассказывали детям историю про лунник. Там прозвучало, что была такая принцесса на луне и звали ее Стропадия. И она все стремилась на землю к своему возлюбленному Ксаксотраксону. А в конце, когда и про другие растения поговорили, задали детям вопрос: что запомнилось?

Взрослые дети стали описывать: «Такая вот... Как-то там была названа...». А мальчик, которому было четыре с половиной года, довольно молчаливый, вдруг говорит: «Стропадия». Чисто-чисто. Старшие притихли и... обратили внимание на этого тихого мальчика, который ничем не отличался и вдруг сказал то, чего они не могли ни вспомнить, ни произнести. Для них это было открытие. Они повернулись и говорят: «А этого, второго, как звали?» Мальчик понимает, что

все на него смотрят, что он в центре внимания, напрягался-напрягался и вдруг вспомнил и сказал.

Это момент, когда рождается чувство собственной значимости и уважение к другому. И для старших очень целительно относительно их «спеси»: когда их младший «умывает», и они испытывают к нему уважение. Здесь важно, чтобы взрослый сделал акцент. Максим тогда сказал: «Надо же, ты младше всех здесь и запомнил. Я и не запомнил, и произнести-то мне сложно. А ты смог».

О взаимовлиянии пространств

Основную образовательную нагрузку у нас в саду «держат» образовательные пространства, вернее, специалисты, организующие эти пространства. Мы видим особый смысл в таком смещении образовательных задач из групп, чтобы в большей степени оставить групповые комнаты зонами свободной игры.

Пространства у нас не совсем стабильны: некоторые живут десятилетиями, некоторые — лишь несколько лет. Все они зависят от конкретных людей.

Наблюдения...

На этом месте можно начать исполнять «Песнь специалистам»: уникальные, неподражаемые, создатели своих пространств, они сочетают индивидуальный подход, многозадачность, дают нам, воспитателям, взгляд «со стороны» на наших детей и возможность объективно оценивать происходящее в группе и нашу работу. И у нас есть возможность наблюдать за своими детьми в нестандартной обстановке.

Например, мы вдруг обнаруживаем, как ноющий в группе мальчик, у которого сложные отношения со сверстниками, неожиданно оказывается на математических играх абсолютно самостоятельным, смелым и очень способным.

Приходя на занятия в непохожие на их группу и специально оснащенные помещения, дети с большей легкостью могут оставить свои привычные занятия (заботы, мысли, игры, эмоции «дружбу-обиду»). Они могут на время сделать стоп-кадр в своей игре и сосредоточиться на деле другого пространства. Дети принимают правила других пространств, строят отношения с другими взрослыми людьми.

Занятия проходят по подгруппам, или целыми группами, с разбивкой по возрасту в подгруппах и без нее. Есть специалисты, которые «категорически» любят принимать к себе в «гости» только разновозрастную компанию. Характерная цитата из Рудольфа Гайковича: «Что я буду повторять одно и то же все время? Пусть младшие учатся у старших»...

К Маргарите Львовне на «Математические игры» могут прийти сразу 12 человек, возраст от 2 до 8 (и больше) лет. Всем найдется занятие по интересам, и никто не сможет улизнуть от задания, если

Спальня, совмещенная со спорткомплексом

оно трудное, и если нет сил начать, получишь другое, равноценное, рядышком и не заметишь.

Особенно хочется сказать про «занятия» в мастерской деревянных игрушек Папы Карло. Это настоящий образец сотрудничества и проектной деятельности в рамках нашей повседневной жизни. Ребенок приходит с идеей: сегодня он хочет сделать динозавра, паровоз или еще что. Вместе с Папой Карло ребенок подбирает материалы, и дает идее воплощение. Вместе с Папой Карло решают, уместно ли сделать так или иначе, пробуют. Результат — готовая деревянная игрушка за одно занятие.

Для старших возможны варианты протяженных во времени заданий (например, на 2–3 занятия) и, конечно, повышается сложность конструкций. Материалы серьезные, работа не шуточная, удовольствие колоссальное!

...И подражания

А комнаты в группах устроились таким образом, что они во многом повторяют (пусть и на другом уровне, менее «специализированном») образовательные пространства сада. В свободном доступе находятся материалы для ручного труда и художественной деятельности, при-

родные материалы (шишки, веточки, камешки), столярный уголок с деревяшками, пилами, молоточками, гвоздями и пр.

В некоторых группах в ваннных комнатах продолжают игры с водой и песком, а в некоторых — только с песком, камнями (без воды). Есть уголок с музыкальными игрушками — настоящими народными, в основном, шумовыми инструментами: маракасы, гуэрры, трещотки и пр.), есть место для логических игр.

В каждой группе — многоуровневый физкультурный комплекс (в среднем 1,7 на 2 м и до потолка с жесткими закрепленными конструкциями, полужесткими и свободными: лианы, трапеции и пр.), и «навеска»: кольца с большим размахом раскачки (прикреплены к потолку), которые находятся в свободном доступе.

Поэтому получается, что частенько в группе идут несколько параллельных «занятий»: рисование, лепка, физкультура, опыты с водой. Дети в свободном пространстве выбирают занятия по интересам. Роль воспитателя — быть в курсе всего происходящего в группе.

Воспитатель в каждом уголке поддерживает начинания, при необходимости «разруливает» конфликты, специально дозирует свое присутствие, давая возможность детям развивать интенсивную самостоятельную деятельность, но при этом внимательно наблюдает за развитием ситуации и готов включиться в любую минуту.

Столярные мастерские в группах

В столярном уголке можно громко постучать молотком. Можно потренироваться забивать гвозди, пилить, шкурить. Можно самостоятельно сделать игрушку или некий таинственный объект (сколотить причудливо несколько деревяшек). Можно исследовать, как входит гвоздь в разные материалы (например, в пробки от бутылок). Столярка воспитывает аккуратность и координацию, сообразительность и терпение, последовательность в достижении цели.

Песочница и уголок для игр с водой

Ящик с песком, ракушками, камешками, мелкими фигурками животных и т.д. Во время свободной игры ребенок всегда может найти себе занятие в песочнице. Попересыпать песок, поперебирать камешки, построить страну для игрушки-животного или покатать машинку. Песочница успокаивает, развивает фантазию, дает представление о фактуре разных природных материалов.

Стол рядом с раковиной, масса разнообразных пластмассовых баночек, бутылочек (бросовый материал). Краски, кисточки, мыло для мыльных пузырей. Тряпки для стола и пола для самостоятельного устранения «последствий». За время свободной игры можно экспериментировать самому или повторять опять, с которыми познакомился в лаборатории. Вода успокаивает, учит задаваться вопросом «А что будет, если?..», т.е рождает любознательность и страсть к исследованию. Удовлетворяет потребность в познании. Например, в прошлом году в одной из групп развернулся процесс, который дети называли «Как уцветить воду?» Вдобавок к традиционным краскам были испробованы в качестве красителей рваные цветные бумажки, стружки из точилки для карандашей и т.д.

Библиотеки в группах

Большой процент в них — рассказы и сказки о природе, атласы, красочные энциклопедии и справочники, настольные игры о природе. Это первый простейший способ самостоятельного поиска информации. Развивает способность сопоставления, сравнения, рассматривания. Для старших — возможность самостоятельно освоить начальные навыки чтения.

Календарный столик или уголок времен года

Почти в каждой группе есть уголок природы (времени года). Это небольшие столики и стена рядом. Они декорируются тканями и различными интересными природными мини-объектами, принесенными воспитателями, родителями, детьми (камни, коряжки, букеты из осенних листьев, грибы-трутовики с поваленных деревьев, отслужившие птичьи гнезда, шишки и пр.).

Традиция календарного столика взята из вальдорфской педагогики, где принято жить сообразно природе и ее ритмам. Для детей это первые наглядные «сезонные часы». Уже не совсем природные: рукотворные, но в природной стилистике и большей частью из естественных материалов.

Есть еще примеры подобных элементов украшения интерьера, в создании которых дети принимают опосредованное участие.

Порядок и беспорядок развивающего пространства

Чтобы пространство в группе «работало», воспитателю, в первую очередь, в своей голове надо что-то сделать с идеей чистоты и порядка. Мягко ее пересмотреть.

А необходимость в этом есть вот почему.

Если ребенок в саду (или просто в жизни) играет, или рисует, или что-либо конструирует, изобретает, у него фокус внимания именно на этом — на том, что он делает. И это прекрасно: он сосредоточен. И нельзя требовать (или ласково просить), чтобы он держал еще другой фокус — порядок и чистоту. Делая это, мы фактически требуем (просим) его РАСфокусироваться.

Многие ли из вас умеют одновременно держать два плана задач? Этому специально учатся, и это не есть задача дошкольного возраста. Такая задача вредна для маленьких детей. Ребенок в этом случае:

- *вариант 1.* Отказывается от своей потребности творить, жить, развиваться в угоду вашей важной заботы про порядок и чистоту. Обычно так поступают послушные, «правильные» дети,
- *вариант 2.* Будет психовать, падать на пол или проявлять другие признаки дезориентации (может перевозбуждаться, быть избыточно моторно-активен). Обычно так ведут себя чувствительные дети, «тонкокожие», легко поддающиеся импульсам извне,
- *вариант 3.* Будет активно протестовать против всех ваших предложений. Это сильные дети с врожденной доминантой на своем «Я».

Стоит ли говорить, что все три варианта — это не жизнь, а лишь помехи в развитии ребенка.

Не задача воспитателя — создавать такого рода помехи.

Я не имею в виду, что все со всем может быть перемешано, и это, мол, прекрасно. Нет. (Картинки из мультиков про обезьянок меня вовсе не умиляют. А скорее ужасают и злят.)

Я хочу говорить о правилах с их разумными нарушениями.

Все имеет свои места, дом. Пространство разбито на зоны с разными видами деятельности. Положение таково, что здесь мы зани-

маемся этим, а здесь — другим. Игрушки, вещи: одни живут здесь, другие — там.

Нет ограничений лишь для игры. Она может проистекать везде. Впрочем, нет: *не на кухне и не в туалете*. И не на улице, если вы раздеты. И еще не там, где уже играют, или рисуют, или что-то еще делают. Мы не сидим на головах друг у друга. И хотя детей много, а квадратных метров — наоборот, всем хватает места: за счет того, что мы используем многоуровневое пространство, игра идет не на плоскости, а в объеме комнаты.

Во время игры, жизни все может путешествовать. (Ой, нет, не все — вода все-таки в ванной, песок — в коробке и предметы двигательной активности — мячи или палки — в «спальне».)

После того как вы закрепили правила, дальше — нюансы. В их формировании вы ориентируетесь на собственные возможности, «дефициты» и на обеспечение комфорта и развития для детей.

Поясню на примере с криком. Детям надо кричать, громко говорить — это хорошо и нормально. Им надо временами предоставлять такую возможность. Но я, как человек со своими особенностями восприятия, погибаю, когда рядом со мной громко кричат, много и долго. Поэтому я устанавливаю правило — громкие игры в комнате с двигательной активностью, за закрытой дверью, и еще кричать можно в ванной за закрытой дверью. При этом я учитываю не только свои ограничения, и то, что есть дети, которым не по нраву шум и громкие игры, но и то, что одному и тому же ребенку сейчас надо поорать, а через полчаса нужна тишина. У него должна быть возможность сменить среду.

Еще пример — с песком. Если я или моя няня спокойно смотрим, что на полу лежит песок (просыпавшийся через край коробки) и даже организуем как-то его уборку детьми — это одни правила. Если (как у меня, например) — я не хочу подметать песок за детьми, и няня не хочет: мы сообщаем правило — играть так, чтобы песок из коробки не высыпался. Конечно, если вы решаете разрешить песок на полу, вам все равно придется ограничить ореол его распространения — иначе вся комната будет в песке. Или же вы решите, что для вас это нормально. И тогда — другие правила.

...Итак, вы установили правила. Начинается, конечно, их нарушение. Что вы делаете? Терпеливо, постоянно напоминаете. Повторяете — то отдельным детям, то малой группе, а то и всем сразу. Но не с бухты-баряхты. А когда видите, что правило нарушается.

Конечно, можно и на кругу или в другой момент сказать — когда все в сборе: «Знаете, я увидела, что многие берут гуашь в ванную — чтобы поделаться там цветную воду. Напоминаю, что в ванной можно играть с акварельными красками. А с гуашью нельзя, потому что она плохо отмывается от раковин и поверхностей. Акварель смывается водой, а цветная вода получается тоже хорошая». (См выше: если вы готовы отмывать гуашь, что очень даже и неплохо, то у вас будет другое правило.)

Дети нарушают правила, и вы сами можете начать их нарушать.

Вы увидели, что ребенок несет в кувшинчике воду в кукольный уголок, где у него чаепитие, и вы знаете, что это «нельзя», и скорее всего, там что-нибудь они намочат. Но вы говорите ему (сказав сначала себе внутри) — ну ладно, это нарушение правила, но ничего страшного, немножко можно...

На что вы ориентировались, позволив это нарушение? (Это я о себе отвечаю.) На счастливое лицо Лады, аккуратно, чтобы не расплескать, несущей этот кувшин и на аккуратные движения Фила, расчищающего для него место.

Да, если будет мокро, и если они станут носить туда много воды и каждый день или все утро, я это запрещаю и скажу — давайте-ка сделайте *такое* чаепитие в ванной.

И, конечно, есть 15 мин или полчаса (в зависимости от того, сколько нас) перед прогулкой — когда мы убираем все на свои места. Включаем *убиральную музыку* и убираемся. И вечером также. Приводим группу «к нулю».

СОБЫТИЯ РЕГУЛЯРНЫЕ И НЕОЖИДАННЫЕ

Инсектарий: путешествие к насекомым

Поездка к насекомым готовилась целых три месяца. Насекомые жили в подвале биологической станции «на коммерческих правах». Их разводили для кормления всяких экзотических животных.

Нас отговаривали: «Много насекомых — выглядит это страшно, детей туда возить нельзя, приходите и сами убедитесь». Мы поехали с Максимом, специалистом из Главного ботанического сада.

...Да, ужас! Насекомые в огромном количестве. В маленьком пространстве — от пола до потолка — и все насекомые. Такое множество и тараканов, и прочих личинок! И они все одновременно орут, трещат, пахнут! Конечно, они не для показа...

Но через два месяца часть насекомых переезжала, и здесь должна была остаться небольшая коллекция. Мы стали ждать.

Потом познакомились с экологической группой станции юннатов из федерального эколого-биологического центра, что жила этажом выше. У них есть зооуголок со змеями и земноводными, птицы и грызуны. Поняли, что и сюда нам надо приехать с детьми.

Мы долго объясняли, зачем нам это нужно: «Мы — садик, у нас — зеленый проект. Мы хотим, чтобы дети не давили насекомых, не боялись их, не испытывали к ним отвращение, воспринимали их, как часть биотопа». Показывали фотографии, как у нас дети работают с землей, с червяками, как у нас много появилось жучков-пожарников, других жучков под листьями — их все боялись, что они съедят наши липы, что это древоточцы.

Нам действительно надо теперь про насекомых много понимать. И не просто на них посмотреть, а так «проконтактировать», чтобы у детей появилось «родственное чувство».

Мы хотели, чтобы нам насекомых давали в руки, чтобы показали, как они живут, как устроены их домики... Нас поняли, и все это нам разрешили.

В декабре инсектарий и зооуголок нас приняли. Два дня, четыре экскурсии.

Я хорошо понимала, как детям может быть страшно. Я ведь сама боюсь насекомых. Помню встречу в детстве с богомолем. Такой огромный, казалось, что он ростом с меня. (Воспоминание о той встрече осталось у меня на всю жизнь.) Видимо, я была тогда очень маленькая. Помню, его прозрачные стеклянные глаза. Он на меня уставился, поднял ручки свои, как дал мне зубьями по пальцу и по-карябал своими лапками. И вот теперь через 40 лет я решила пойти на встречу со всеми «богомолами», чтобы научиться их любить.

В автобусе я сразу же стала на детей нагонять страх, рассказывать, как я их боюсь, какие они отвратительные, как просто от них воротит, как я при встрече с ними бледнею и ору! «Главное, — попросила я детей, — не разрешайте мне там визжать и кричать. А вы как будете кричать?» В общем, мы пары спустили еще в автобусе — накричались и навизжались.

А потом стали подходить к микрофону и рассказывать о своих встречах с насекомыми. По рассказам детей я поняла, что они — уже экологи! Дети в ответ на мой рассказ стали рассказывать утешительные истории «Как не страшно встречаться с насекомыми!»

— А я трогал червяка.

— А я завязал его на палочку, он порвался и из него что-то вытекло. И я очень плакал — мне его жалко...

— Вот вы все не знаете, что пчелы — это тоже насекомые. И они очень важные, если они не будут опылять всю Землю, у нас ничего расти не будет.

Представляете, ребенок — и уже это знает!

Я его спросила:

— А как ты отнесешься к тому, что у нас в детском саду поселятся пчелы? Они же всех будут жалить!

— Нет, это не страшно. Просто не надо их злить. Я всем расскажу, как их не злить.

Я детям хотела «Америку открыть», а они мне себя открыли.

Впрочем, первое состояние детей, да и взрослых, зайдя в инсектарий... Даже не сомневайтесь: когда мы спустились туда, воспитатели и родители очень сильно побледнели. Мне было легче — было с чем сравнить. Теперь в этом помещении остались только выставочные экспонаты. Насекомых стало процентов на 70 меньше, но все равно

много. Хотя я всех готовила до поездки: «Девочки, можно отказаться, это не очень все приятно. Родителям расскажите, предупредите ... Это все-таки авантюра». Но в итоге поехали все! И дети, и много родителей, и воспитатели.

Дети бледнели первые минут 20. Сначала поорали-повизжали, когда им стали открывать коробки и контейнеры и оттуда стали взлетать, вылезать наружу... Поджатые ручки, жесткие движения, застывшее выражение — этого в первые минуты было много у всех. Оцепенение прошло через 20 мин.

Женщина-экскурсовод подошла к полной лохани личинок (очень белковые, когда жареные — считаются деликатесом) и сказала, что и сырые они очень вкусные. «Французы едят», — в подтверждение (видимо, своей принадлежности к французам) взяла горсть и съела при детях. Дети с удивлением отнеслись к такому поступку, а потом легко запихнули руки в лохань и стали горстями поднимать личинок, руться среди них. А вот взрослые не смогли себя пересилить; дети гораздо пластичнее нас.

Очень наглядно нам показали все стадии развития бабочки. Сначала дали в руки огромных холодных салатного цвета гусениц. Лева (он меньше всех ростом) все время демонстрировал себя как самого смелого, хотя ужасно боялся. Но «держал марку»: зато взял гусеницу, одну, другую, стал всем предлагать... Протянул мне и сказал: «Что ты боишься? На!»

Потихоньку гусениц стали брать в руки, передавать. Роняли, поднимали. Зеленая толстая крупная гусеница — серьезное испытание для маленьких детских ручек.

А потом дали куколку — твердый-твердый кулечек, весь завитой, как раковина черная, но внутри-то бабочка!

Открывают следующую коробочку, а там из разломанных куколок вылетели прямо на нас несколько бабочек. И стали садиться на нас: на голову, на щеку, на нос, на уши, на плечи. Что тут началось! Ведь это городские дети! А бабочке все равно куда садиться. Правда, бабочки были огромные, африканские.

Дети не готовы оказались к такой тактильной встрече с огромной бабочкой. Биологи объяснили, что когда мы успокоимся, бабочки спокойнее летать станут. Некоторые отошли и в сторонке наблюдали, а те, кто хотел показать, какие они смелые, держали бабочек у себя на пальчике, на локте. У Левы, как бантик, всю экскурсию бабочка сидела на голове.

...И эти бабочки — тоже еда для других. Дети нормально воспринимают эти сведения.

— Так устроено: каждый кого-то ест, сначала крупные съедают мелких, а червяки — последние, кто съедает всех, — спокойно рассказывают биологи нам.

Работники инсектария тоже пребывали в некоем недоумении: это интересно? Неужели пятилетним детям это надо? К нам привели увлеченного энтомолога из МГУ. Этот молодой парнишка с таким увлечением рассказывал, давал в руки — тоже было видно, что он пять лет не зря проучился. Мы остались друг другом довольны, у всех было ощущение эмоционального подъема.

...После бабочек мы познакомились с мадагаскарскими тараканами (если постучать такому по животику, он скрипит).

После насекомых мы пошли к рептилиям и земноводным — в зооуголок. Самое большое впечатление на детей произвели амфибии. С присосками ящерица (геккон).

И варан! Варан вдруг из-за своей коряги пополз и совершенно неожиданно для всех (а все столпились рядом) высунул свой длинный язык. Стрелой — в сторону зрителей. Все от неожиданности подались назад: и дети и взрослые.

Экскурсовод начинает рассказывать, почему такой язык раздвоенный, что язык неядовитый, и у змей языки тоже неядовитые. Ядовиты только зубы, но у варана нет зубов. У всех змей и у варана язык — такой тактильный орган.

...Варан помог одному мальчишке, очень неуверенному в себе. Варан второй раз напугал мальчика. Мальчик прислонился к стеклу так, что варан еще раз его языком попытался достать, и мальчик еще раз с криком откинулся в сторону — но на этом не остановился. Когда все пошли дальше, мальчик вернулся к варану, подошел к нему. Я хотела его окликнуть, но... Мальчик обошел со всех сторон и стал на него пристально смотреть (согнувшись, на полусогнутых коленях, пальцы, как когти — поза медведя, ошетинился и стал на него шипеть), а руки за спиной сильно сжаты и губы сжаты — видно поджидает). Варан отреагировал — высунулся и подполз медленно. И варан ретировался.

Мальчишка гордо выдохнул, и с легкой улыбкой ушел. «И я тебя напугал». Сам себе доказал, преодолел себя. «Не надо, мол, меня пугать, я сам, кого хочешь, напугаю. Я тоже тут чего-то стою».

...Я думаю, что главное, с чем работаем в экологическом воспитании — это со страхами. Сейчас в городских семьях словно прививается страх жить (потому что могут отключить воду-газ, может не хватить еды, кончится свет, может произойти техногенная катастро-

фа...). Это подспудно действует на детей, и они тоже боятся жить. Но когда они своими руками вытаскивают редиску, видят, как растет колос, видят, как легко растет подсолнух, дети чувствуют: «Я всегда от Земли получу возможность жить, это не трудно». И страхи «невозможно жить на Земле» уходят. Земля так создана: у нее будут для тебя условия, если ты умеешь наблюдать и действовать, если ты знаком с Землей. Вот такая основополагающая вещь.

События вокруг гряды

Первые практические шаги

Мы уже говорили, что отношение Зеппа Хольцера к выращиванию растений совершенно совпадает с нашим отношением к воспитанию детей. Его главная идея — в наблюдении. Чтобы растить, нужно наблюдать. Тогда можно увидеть, что в природе все растения помогают друг другу, необходимо только создать им для этого условия.

Главное условие успеха все в том же разнообразии.

Лето 2011 г.

Предшествовавший многолетний период коллективных размышлений и вариантов планирования территории, мечтаний и идей помог заложить основу нынешней работы. В 2009–2010 гг. мы познакомились с книгами и фильмами Зеппа Хольцера, создателя гармоничного устойчивого пространства для полноценной жизни людей по принципам пермакультуры.

В июне 2010 г. педагоги участвовали в Первой конференции Хольцера в Москве и приняли предложение начать действия по преобразованию территории вместе с Хольцером.

В апреле 2011 г. мы подготовили презентацию проекта по «Оживлению территории» и вошли в городскую инновационную сеть «Развитие качества образования на основе антропологического подхода» Института психолого-педагогических проблем детства РАО.

В июне 2011 г. провели ознакомительный семинар для педагогов детского сада о методах и принципах пермакультуры, на котором выявили прямые аналогии и соответствия педагогики «Школы самоопределения» и данного подхода к природе и человеческому сообществу. Воспитатели создали два групповых концепта планировки территории.

И на следующий день — коллективное творческое действие — Рождение гряды! Создание условий для самостоятельного роста без ухода, подкормки и полива разнообразных сельскохозяйственных культур — злаков, зерновых, овощей, трав.

У нашей гряды много разных функций.

- Первая — это дом для растений, грибов, насекомых. Бревна внутри сохраняют влагу как губка и выделяют тепло.
- Вторая функция — ландшафтная. Форма гряды помогает увеличить площадь зеленых насаждений и сохранить место для детской прогулки.
- Третья функция — познавательная и экспериментальная, объект для приложения труда, как для детей, так и для взрослых. Как выглядят семена растений, с какой скоростью они прорастают и растут, как они выглядят во взрослом состоянии. Как поддерживают друг друга (или наоборот, борются за место). Все это интересно и детям и взрослым.

Взрослые постепенно осваивают методику работы с грядой. Например, в первый год семена принесли только педагоги. На второй год засевали всем садом. Среди прочего посеяли килограмм овса, который заполонил все. На третий год каждая группа засеяла свой кусочек, пытаясь учесть разнообразие и количество семян. Каждый год приносит новый опыт.

- Четвертая функция — двигательная и обзорная. И зимой и летом можно забраться по лесенке наверх, постоять, оглядеться.
- Пятая функция — эстетическая. Кому-то кажется наша грядка ужасной компостной кучей. А кто-то мысленно оказывается в российской глубинке, забывает о плотно обступивших садик высотках.

Реорганизуя территорию, нам хотелось перенести туда принципы зонального обустройства группы и образовательных пространств детского сада: музыкального, водного, ремесленного, телесно-двигательного. Мы стремились создать для детей разнообразие условий при выборе деятельности во время прогулки, а для взрослых — новые возможности творческого развития в коллективе. Другая задача — оздоровить и оживить землю и растительность, создать устойчивый и разнообразный биотоп — содружество (симбиоз) растений, насекомых, птиц, микроорганизмов.

Новое экологическое образовательное пространство должно было опираться на природные циклы в повседневной жизни группы для полноценного роста и здорового развития как детей, так и детско-взрослых сообществ.

22 июня 2011 г. провели конференцию Хольцера в нашем центре образования, познакомились с его видением оформления нашего участка, получили консультации по оживлению почвенной жизни,

принципам создания симбиозов и восстановлению экологического равновесия. Подписали договор о сотрудничестве.

Знакомство и открытия

Осень 2011 г.

Когда мы создавали гряды и биотопы (вокруг лип, влажный биотоп), посадили яблони, вишни — детей тогда в саду почти не было. В сентябре после долгих каникул нам с детьми предстояло взглянуть на измененное пространство сада и понять, как же в нем теперь жить.

Наша первосентябрьская встреча с детьми сразу приняла форму экскурсии-исследования. «Что изменилось в садике за лето?», «Как растет наша каша?», «Чем удивили и порадовали нас выросшие растения?» и «Как нам вместе сосуществовать?»

У детей и взрослых было много открытий и знакомств с растениями. На гряде выросли овес, гречка, пшеница, просо, лен, бобы, фасоль, горох, чечевица, кукуруза, сорго, подсолнечник, кабачки, тыква, арбузные плети, огурцы, салат, редис, картофель, топинамбур.

Дети узнавали растения: смотрели, трогали, пробовали на вкус, находили соответствия между выросшими растениями и приготовленной едой. Сами выступали в роли экскурсоводов для проходящих родителей, учителей из школы, «активизировали» воспитателей своими вопросами и любопытством.

Попутно дети познакомились с новым комплексом и зоной прыгалок по пенечкам.

Налюбовавшись грядой, мы устроили «Дни урожая». Дети собирали и приносили в группы плоды, семена, составляли букеты из злаков, рассматривали, как устроены плоды, размалывали зерна и пекли хлеб.

В октябре занялись «Спасением лип». На прогулках вместе с детьми и родителями проводили работы по рекультивации почвы вокруг старых деревьев путем быстрого создания аналога «лесной подстилки» из веток, листьев и привозной земли.

В это же время педагоги установили взаимное сотрудничество с зав. отделом коллекции растений Теневого сада Главного ботанического сада РАН Максимом Щербаковым и высадили на аллею около 70 видов растений (более 600 единиц посадочного материала). Прошел семинар-презентация посадок на Тенистой аллее: «Ознакомление с теневыносливыми лесными растениями из разных климатических зон (Дальний Восток, Средняя Азия, Кавказ, Крым, Центральная

Европа, Америка). Мы создали электронные иллюстрации карты посадок на Тенистой аллее.

Отчет из ботанического сада о совместной работе в период с сентября 2011 по июнь 2012 г.

Его составил Михаил Щербаков, наш научный консультант по озеленению:

«Основное количество посадочного материала было взято с коллекционно-экспозиционного участка Главного ботанического сада РАН “Теневой сад”. Мы брали растения, которых можно было изымать с участка без ущерба для него и в соответствующем количестве. Это растения с хорошим вегетативным или семенным размножением, которые местами даже сорничают на самой коллекции, и их необходимо удалять с гряды.

Меньшая часть была подарена коллекционерами-любителями, это те растения, которые разрослись у них на участках: например, Астильбоидес пластинчатый, Роджерсия подофилловая, Белокопытник пальчатый, некоторые пестролистны хосты. Все растения проверены в результате многолетних испытаний в опыте переселения растений ботанического сада. Большинство из них вошло в список рекомендованных для выращивания в условиях средней полосы видов в книге “Культурная флора травянистых декоративных многолетников средней полосы России”, составленной сотрудниками отдела декоративных растений ГБС РАН.

Стоит сказать, что на экспозиции “Теневой сад” отсутствует искусственный полив, и растения довольствуются только атмосферной влагой. Достаточно отметить, что все эти растения перенесли засуху 2010 года.

На продолговатой и круглых грядах тенистой аллеи, заложенной в детском саду, набор растений отличается. Всего 42 наименования, в том числе 4 сорта, 27 видов, при этом 25 наименований высажено только на округлых грядах (их нет в цветнике), а 13 повторяются с высаженными на продолговатой гряде.

Итого наименований: 66. На освещенной поляне в месте стока ливневых вод мы посадили влаголюбивые высокорослые травянистые растения: Белокопытник широкий, Белокопытник пальчатый, Дармера или Пельтифилум щитовидный, Таволга камчатская и два древесных вида: Абрикос манчжурский и Аралия манчжурская, всего 6 видов. Итого, на Тенистую аллею и гряды осенью было высажено 72 наименования растений (видов и сортов).

В “Теневом саду” не проводится специальных подкормок. Естественный лиственный опад сохраняется на гряде, где перепревает в естественных условиях, а листья сгребаются только с дорожек. Мы решили выдержать такой же режим и на наших грядах, поэтому по завершении посадок мы насыпали листья дополнительно. Слой листьев получился больше, чем толщина естественного опада. Мы это сделали сознательно для подстраховки от вымерзания, так как посадочные работы продолжались до начала октября.

Весной выяснилось, что основная часть посадок успешно перезимовала. Погибла лишь незначительная часть видов. Полностью погиб североамериканский лесной вид длиннокорневищный Водоллист канадский, посаженный только на круглых грядах; частично погиб эфемероид лесов средней полосы Зубянка пятилистная, горный вид Пиренеев Пупочник весенний. Относительно двух последних следует сказать, что растения сохранились с краю гряды, где слой листьев был значительно меньше, из-за сдувания ветром.

На основной же засаженной площади слой листьев был избыточным для них и это привело, по нашим предположениям, к выпреванию части экземпляров. Стоит вспомнить, что осень 2011 г. была затяжная, с многочисленными дождями, а температура несколько раз переходила через 0°С до середины января 2012 г. Остальные растения перезимовали вполне успешно. Далее мы будем оставлять естественный опад на посадках, но специально досыпать листья не будем.

Сейчас мы продолжаем посадки на вновь созданных грядах, заложенных с восточной стороны здания в полутени, и досаживаем северные гряды в местах гибели некоторых растений. Кроме того, подготовлено место для посадки многолетних лиан с декоративными листьями (Схизофрагма гортензиевидная, Виноград пятилисточковый (пестролистная форма)) или со съедобными плодами (сорта Актинидии острой и Коломикты, Виноград Куанье, и др.).»

«Сломанные яблони».

Незапланированная акция

Зима 2012 г.

Оказывается, не все палки, торчащие из-под снега, — просто палки, часто это просто уснувшие деревья. Кто-то сломал две молоденькие яблони. Воспитатели позвали детей на помощь разобраться:

— Стоит ли ломать деревья?

— Для чего деревья нужны Земле и людям?

Дети в группах вместе с воспитателями создавали рисунки, тексты, плакаты — родилось движение в защиту сломанных яблонь. На Стене у музыкального зала появлялись стенды с фоторепортажами о происходящих событиях. Стенд о создании гряды работал с осени до весны как практическое пособие для родителей и гостей сада.

Собирались педагогические клубы воспитателей, где обсуждались вопросы новых ситуаций, возникающих с детьми на прогулке около гряды и на Липовой аллее, как соблюсти равновесие между свободой детей на территории и ограничений, возникающих из-за посадок.

Напечатали четыре книги «Определитель растений нашего детского сада». Следом стало понятно, что остро необходимо создать карту посадок.

Появление правил и практические работы

Весна 2012 г.

Мы провели три педагогических круга, посвященных планированию весенних работ. В горячих дискуссиях решали, делить гряды на участки для каждой группы или оставить ее общей, как соблюсти равновесие между «личным и общественным», «моим и ничьим»...

Создавали правила обращения с грядой: когда ее можно использовать как лазательную гору, а когда нет; как обозначить для детей простые правила и показать четкие границы поведения, чтобы не происходило смешение разных по времени возможностей. При этом искали способы избежать менторского и надзирательного поведения взрослых на прогулке (переживая, что дети вытопчут и поломают весной все, что посадили осенью).

Мы осознали, что теперь нужна постоянная работа по обживанию, использованию появившегося нового экологического пространства на территории, осмысление возникающих ситуаций и эффектов, оперативный их анализ, создание и введение в практику новых правил и педагогических подходов:

- решили искать прецеденты и аналогии такого опыта существующего в педагогике и ранее, и в современности;
- стало понятно, что надо использовать не кратковременный энтузиазм, а показать глубокий, глобальный смысл этой работы, информировать родителей в разной форме о результатах (общесадовские собрания, собрания в группах, оформление фоторепортажей, создание стендов на территории, оформление экологической тропы);

- и нужно использовать не разовые, «экстремальные» способы привлечения родителей к помощи, а создать постоянную форму взаимодействия и сотрудничества.

В группах выращивали рассаду картофеля, помидоров, огурцов, проращивали семена. Ожидали появления первых растений — удалось ли им перезимовать? Оказалось, что не перезимовали растения с тонкой корневой системой из-за теплой и дождливой погоды в ноябре-декабре и слишком толстого слоя листьев поверх земли.

Воспитатели на прогулке проводили для детей экскурсии по рассматриванию того, что появлялось, узнавали начинающие распускаться первоцветы, объясняли почему их не надо рвать. Детей неудержимо тянет срывать цветы. Теперь нужно прививать культуру любования цветком. Огородили многие посадки. Все-таки игра — дело очень увлекательное. Пока сложно некоторым детям себя затормозить и не «въехать» на какие-нибудь растения. Вдоль забора с западной стороны заложили новые холмистые меандрические грядки вокруг лип — Солнечную аллею.

Встретились с родителями будущих детсадовских воспитанников и нашли среди них немало единомышленников. На трех субботниках «новенькие» родители обустраивали и обживали свою будущую территорию. Провели обрезку сухих веток на липах, которые загораживали солнце, заложили каменные ступени для подъема на грядку и осмотра. Подготовили траншею вокруг здания хозблока для посадки плетущихся плодовых лиан — винограда, актинидий и др.

В праздничном посеве на грядку участвовали и новые дети с родителями. Технология посева, придуманная воспитателями, помогла найти способ для личного участия каждого ребенка в общем деле.

В мае высадили рассаду на грядку, продолжили засаживать две липовые аллеи, посадили декоративные яблони, абрикосы, грушу.

Вторая группа под своими окнами сделала цветочную грядку, «клубничную горку», а девятая сотворила «аллею выпускников» из двух плодовых саженцев, ягодных кустов и цветника.

Выход во внешний мир, поиск «зеленых друзей»

Чтобы научиться культуре любования цветами и растениями, познакомиться с их историей, свойствами и качествами, отправились на экскурсию в Аптекарский Огород смотреть первоцветы. Нас сопровождал научный сотрудник биофака МГУ С. А. Коротков.

Это была первая значительная по количеству участников экскурсия за пределы сада, с поездкой на троллейбусе, метро, пересадками между станциями. Ее совершили воспитатели и родители первой и второй групп в составе семи взрослых и 18 детей.

Для нас этот контакт был своего рода экспериментом. Может ли известный лектор провести занятие для разновозрастной группы детей (от 5 до 8 лет) и взрослых интересно, познавательно, нескучно?

По отзывам воспитателей это получилось.

В это время состоялся второй визит Зеппа Хольцера. В организованном нами в связи с этим событием семинаре участвовало более 70 человек из Московской области, Санкт-Петербурга, Казани и даже Киева.

Задачи наши были такие. Прежде всего мы хотели заявить о своем проекте во внешнем мире. Вторая задача — посредством волонтерской помощи расширить разнообразие посадочного материала, саженцев плодовых и кустарников (подарили около 20 единиц посадочного материала), провести акцию по прополке гряд от семян лип и кленов.

Третья задача — создать «фонд помощников детсада» для продолжения работ осенью, почувствовать идейную и эмоциональную поддержку.

Четвертая задача (но, возможно, главная) — получить обратную связь от Хольцера о сделанной работе, получить видение дальнейшего движения.

Все задачи успешно решились. Хольцер нас расхвалил: «Вы сделали больше, чем я думал, и лучше, чем можно было ожидать». Он указал подходящие биотопы для создания грибной тропы, виноградников, посадки азалий и рододендронов, для создания кратерного сада и водоема; рассмотрел возможности местности для сооружения из камней, бревен и сочетания холмов и низин, своего рода «полосы препятствий» для детей.

Примерно в то же время были достигнуты договоренности о сотрудничестве:

- с Отделом экологического просвещения о занятиях и экскурсиях на «Царской пасеке в Измайлово» и на нашей территории;
- с Республиканской станцией юннатов об экскурсии в инсектарий и рассказах о жизни насекомых;
- получено предложение от председателя комиссии по развитию территории «Восточное Измайлово» о реализации комплекс-

ного проекта на территории детского сада «Досуговая деятельность экологического направления»;

- к концу июня подготовлен доклад воспитателя А. А. Марамзиной в Русском географическом обществе в комиссии «Экология человека и психология безопасности».

Педагогические эффекты и результаты

Эффект гряды — знакомый нам всем эффект настоящего совместного дела взрослых и детей. Детско-взрослое сообщество формируется именно вокруг таких дел.

Не верили, но смогли. Оказывается, это возможно — чтобы расцвела так затоптанная и укатанная земля, без солнца, прополки, рыхления, удобрений и полива.

Оказалось, что экологизация сознания востребована и в нашем родительском сообществе, и в окружающем социуме, и во власти. Оказывается, мы занимаемся не огородом, а возрождением экологических, симбиотических взаимосвязей в природе на территории детского сада.

Обновление и оживление территории воздействует на оживление педагогического коллектива; погружение детей в работу с землей облегчило адаптацию в сентябре-октябре, помогло детям быстрее освоить и «присвоить» новое место жизни; стала более адресной и лично окрашенной помощь родителей.

Вот какие результаты мы увидели в развитии детей:

- сложились новые виды деятельности детей на территории во время прогулки: посадки, копка, перевозка земли и веток на тачках, работа с садовым инструментом, сбор и сохранение листопада, полив;
- стали возникать новые темы и формы работы с детьми в группе и на прогулке, связанные с природой и человеком (перемол зерен, выпечка хлеба, выращивание рассады, как сохранить жизнь деревьям);
- дети активно наблюдают и исследуют; стал проявляться самостоятельный спонтанный поиск решений, самостоятельная кооперация для выполнения трудных работ;
- быстрее установилось межгрупповое знакомство и взаимодействие, легче произошло «вхождение в сад» новых детей;
- у детей с проблемами поведения и повышенной активностью повышалась концентрация внимания, наблюдалось изменение

поведения — спокойные движения, гармоничное поведение в целом; некоторые пассивные дети становились на прогулке лидерами во время земляных работ;

- появилась возможность избыток энергии перевести в осознанно значимую и полезную физическую нагрузку, окрашенную радостными эмоциями, после которой улучшался аппетит, дети быстрее засыпали и спали крепче.

Радовали результаты и относительно развития территории: была создана природно-экологическая зона, произошла рекультивация почв, стала возрождаться жизнь насекомых и птиц. Началось развитие на участке двигательной и музыкальной зон.

Раздельный сбор отходов

Идея о раздельном сборе отходов появилась у нас как-то незаметно. Конечно, кто-то где-то слышал, что отходы разделяют, перерабатывают и еще раз используют в новом качестве. Но казалось, что это не про нас, не в наших реалиях. Когда стали искать информацию, обнаружили, что и в нашей стране есть общественные организации, которые уже давно пытаются решать проблему замусоренности.

Например, в Москве в *Центре Экономии Ресурсов* организован пункт приема вторсырья, где принимают практически все. Ведется просветительская работа в виде лекций, семинаров, творческих мероприятий.

«Сделаем» — мировое движение с общей целью: очистить Землю от мусора. Всероссийская уборка «Сделаем» — организация уборок на природе, объединяющая теперь уже тысячи людей. В Москве организаторы «Сделаем» также проводят экологические уроки в школах для старшеклассников по проблеме отходов.

Коалиция «*PRO Отходы*» (некоммерческое добровольное общероссийское объединение общественных организаций) реализует некоммерческие проекты с целью знакомства людей с проблемой и привлечения их к активным действиям, занимается разработкой информационных материалов по этой теме, а также оказывает коммерческие услуги по внедрению раздельного сбора отходов на различных территориях (а также по разработке корпоративных экологических программ, проведению экологических праздников и тренингов).

Экологическое движение «*Мусора. Больше. Нет*» — объединяет инициативные группы с целью формирования в России новой культуры безотходного производства и потребления, ради защиты окружающей среды от загрязнения опасными отходами, сбережения невозобновляемых ресурсов и восстановления красоты природы.

А еще в Москве работает целая *сеть пунктов приема вторсырья*. Это и бумага, и стекло, и цветные металлы, и утиль, и пластик, конечно. Единственно, пунктов, где принимают сразу все (что очень удобно), не так много. Некоторые образовательные учреждения пытаются самостоятельно по личной инициативе разделять отходы и вывозить их в пункты приема.

Люди уже действуют!

С чего началось?

Почему стала возможна реализация этой идеи у нас в детском саду? Конечно, из-за появления энтузиастов, которые близко к сердцу начали принимать проблемы замусоренности.

Замусоренность во всемирном масштабе — это все очень важно, но что мы в садике можем делать вместе с детьми, чтобы справляться с такими проблемами!?

Ничего бы не сдвинулось с места, если бы мы не увидели в этом направлении работы определенную педагогическую возможность. Мы увидели для себя возможность формирования непотребительского, осознанного отношения к окружающему миру. Не только к тому миру, который непосредственно у тебя под носом, но и который уже где-то дальше, «там», но он тоже твой, тоже зависит от тебя.

И тогда само собой раздельный сбор мусора (РСО) становится тем, что мы можем делать вместе с детьми, давая им новую модель отношения к миру, новую модель понимания мира, нашей планеты.

Дальше было собрание воспитателей, которым предложили попробовать разделять отходы в группах. В той мере, на которую каждый решится. (Может, кто-то будет собирать только бумагу или только пластиковые бутылки.) Мы хотели попробовать, у нас не было задачи сразу сагитировать всех. Но, к удивлению, воспитатели всех групп согласились.

Сразу оговорюсь. На этом собрании не было младших воспитателей, и это было большой ошибкой (которую мы исправляли уже потом). Младший воспитатель — это такой серый кардинал, который может либо поддержать идею, либо ее отвергнуть, зарубив на корню. (Тем более, когда идея никак не поддерживается материально.) Ведь на них при этом так или иначе падает серьезная нагрузка.

Что мы делаем с ребятами в группах?

- Собираем бумагу.
- Сразу после еды дети сами моют баночки из-под йогурта.
- По мере накопления сминают бутылки из-под воды.
- Все складываем в определенное место.
- Во время прогулки раскладываем по бакам. Сортировка по бакам многих привлекает: с одной стороны, это уже такая взрослая работа, с другой — интересное развлечение. Вроде ничего особенного, а детям нравится это делать: размывать йогурт в баночках, переливать, сравнивать друг с другом ре-

зультат; а пустые бутылки из-под воды можно от всей души топтать ногами, и они просто оглушительно хрустят...

- Можно сделать из бутылок дорожку — кто пройдет и удержится?! Очень интересная игра! В такой игровой деятельности и формируется новый навык поведения.

Четыре бака в подарок

Каждый по-своему стал пробовать сортировать мусор в группах. Одну из групп сделали экспериментальной и подключили родителей. Сразу откликнулись четыре семьи. Это хороший результат! Раз в неделю я проходила по группам, забирала весь мусор и вывозила.

Поначалу можно было обойтись небольшим рюкзачком. Но мусора с каждой неделей становилось больше. Решили выносить весь мусор в определенный день в определенное время в определенное место, чтобы потом погрузить в машину и увезти.

Вид у кучи мусора был внушительный и ужасный.

Мусор занимал весь коридор у выхода.

В группах мусор тоже выглядел неопрятно и портил внешний вид помещения. Все эти бутылки, тетрапаки, баночки из-под йогурта... Даже несмотря на то, что все это было чисто вымыто.

Необходимость в баках стала насущной. И эту проблему нам помогли решить родители — подарили четыре красивеньких новеньких бака!

Теперь каждый воспитатель может выйти со своими ребятами и все разложить по бакам. По мере накопления, хоть каждый день.

Основная проблема во всей этой важной работе — проблема перевозчика. Кто будет отвозить мусор до пункта приема? В первое время у нас это делалось на общественных началах и перевозчик был найден с большим трудом (и то неофициально). Возможности заключить официальный договор с перевозчиками на вывоз раздельного мусора пока не нашли.

Поэтому, если вы решитесь на реализацию этой идеи, нужно:

- первое — понять, зачем вам это нужно,
- второе — найти перевозчика,
- третье — установить баки.

Перспективы пищевых отходов

У нас еще осталась нерешенной проблема пищевых отходов, так называемых «хвостов». Их особенность, а вместе с тем и опасность, в высокой токсичности. Сами по себе пищевые отходы особого

ущерба природной среде не наносят — ими питаются различные организмы.

Однако при большом накоплении пищевые отходы наносят вред окружающей среде в общем и человеку в частности. В процессе гниения они распространяют микробы, отчего служат источником инфекционных заболеваний. При этом их нельзя смешивать с другими отходами из-за того, что образуются опасные соединения (диоксиды), которые загрязняют нашу землю и отравляют воду.

Поэтому так необходима грамотная утилизация пищевых отходов, которую мы пока у себя на территории не можем обеспечить.

Один из способов утилизации — компостирование. Возможность ведения компостирования вместе с детьми — еще одна хорошая педагогическая (формирование бережного отношения к земле) и образовательная (наблюдение и изучение природных процессов) возможность.

Мы надеемся, что когда-нибудь нам удастся реализовать этот проект: с помощью круглогодичного компостера с термоизоляцией на улице, и комнатных вермикомпостеров в группах.

Индийская тема одного года

Все началось с того, что к нам в группу приехала красноухая черепаха. Большая, сантиметров 30 в диаметре. Носили ее в ведре по всему саду и показывали детям из других групп. Вечером черепаха уехала. Дети ждали ее снова. Особенно те, кого не было в этот день.

Но черепаха больше не появилась. Смирились с этим, только когда воспитатели объяснили, что она живет далеко и улетела домой, в Америку.

Зато черепаха прислала из Америки «привет» — кусочек своего «домика»: целую коробку разных видов мха. Их изучали, трогали, нюхали, запоминали. А потом...

Наша группа находится на втором этаже. Окна ванной выходят на крышу одноэтажной части здания. И дети углядели, что крыша местами поросла мхом. Они упросили достать кусочек мха и добавить в черепашью коллекцию. Удивительно, но такого вида мха там не было (хотя этих разновидностей было порядка двадцати — это учебная коллекция, которая ехала из Южной тайги на занятие биологического кружка Дарвиновского музея).

Но все-таки еще одна гостя нас посетила. Гигантская улитка Алиса — домашняя питомица одной из наших воспитанниц. И вызвала ничуть не меньший ажиотаж.

Через некоторое время «из Америки» опять пришла весточка от черепахи. Она передавала каждому привет в виде календарика со своим портретом. А Глаше, хозяйке Алисы, особый привет — от друга черепахи бобра в виде буклетика с его портретом. (Это была просто «военная хитрость»: календариков не хватало на всех.)

Удивительно! Мы тогда еще не знали, что в скором времени нам предстоит стать индейцами, которые считают бобров своими младшими братьями. Впоследствии нам приносили много «индейских» книг, и в каждой обязательно было описано тесное переплетение судьбы очередной индейской семьи с племенем бобрового народца.

В это же время воспитатели сада обсуждали, как привлечь детей к уборке территории в конце прогулки. У нашей группы (на утреннем круге) родилась идея, что мы — индейские разведчики-хранители черепаш. И чтобы им не пришлось «целый год оползать» разбросанные самокаты, мячи и ведра (ведь черепахи очень медленно ползают), мы

Из жизни группы индейцев

все аккуратно убираем по местам. Вы, конечно, догадываетесь, что у детей не возникло вопроса: «А где у нас тут черепахи?»

Так мы впервые назвали себя индейцами.

А уже на ближайшей осенней олимпиаде предстали перед садом как «Хранители черепах». И на дне рождения сада прошли круг почета по площади с индейским улюлюканьем.

И однажды воспитателям «на почту пришло письмо». От кого бы вы думали? От настоящих индейцев! Узнав от черепахи о нас, они поделились с нами своей заветной песней «на индейском языке» и особым индейским ритуалом ее исполнения. И мы стали учиться приветствовать друг друга по утрам по-индейски и постепенно осваивать этот трудный ритуал: сидя в тесном кругу, петь завораживающие незнакомые слова, касаясь ритмичными хлопками то своих коленей, то земли, то соседей...

Я здороваюсь с землей
Я здороваюсь с тобой
Ипуи-тай-тай-ээээээээээ
Ипуи-тай-тай-ээээээээээ
Ипуи-тай-тай
Ипуи-туки-туки
Ипуи-туки-туки-ээээээээээ

Индейская тема плотно переплелась с нашей жизнью. На физкультуре мы превращались в молодых индейцев, которые учатся бесшумно красться сложными опасными тропами, карабкаться на деревья, метать в цель копьа.

В группе стали появляться атрибуты индейской жизни. Перед сном мы читали «индейские» книги, невольно погружаясь в их быт, культуру и традиции.

А на утреннем круге кто-нибудь из детей нет-нет, да и поделится своими открытиями о том, как индейцы получают имена или как с пяти лет уходят жить в школу молодых воинов. И не удивительно, что не заставили себя ждать сюрпризы...

По вторникам мы, 3-я группа, из года в год ходим в лес. Мы, воспитатели, конечно, изучили уже в нем все вдоль и поперек. Но даже вообразить не могли, что, придя на привычное место, мы вдруг обнаружим там... вигвам. А ликующие дети, забившись внутрь, уже самозабвенно распевали: «Ипуи-тай-тай-эээээээ...!»

Очередной сюрприз дети нашли в новогоднем подарке. Это было звуковое письмо-открытка. Наконец-то мы услышали, как эту песню поют настоящие индейцы, которые смотрели на нас с открытки, сидя у подножия гор. А на внутреннем развороте спряталась... угадали? — Черепаха. (А у Глаши — Бобр).

И, как вы понимаете, образ циркового номера 3-й группы был предопределен. Племя Красноухой Черепахи, уже под предводительством вождя, продемонстрировало на арене всю свою первобытную мощь и энергию.

Финальный аккорд индийской темы прозвучал на Празднике Песни. С удовольствием вновь облачившись в свои сногшибательные цирковые индейские костюмы (у каждого — свой неповторимый), мы спели «В хижинах индейских».

А прощальная точка поставлена после Выпускного. Когда шарики пожеланий дружно взмыли в небо с боевым индейским кличем, с которым мы обычно метали копьа: «И-пуи — тай!»

Еженедельный лес

Каждый понедельник группа наших детей от 3 до 6 лет героически добирается до леса. Героически — потому что, проходя через дворы с сердитыми бабушками, собаками, огромными лужами, скользкими тротуарами, наконец, страшной дорогой, с мчащимися по ней машинами, где нет даже светофора. Героически — потому что одним приходится умирять себя, дожидаясь отставших, другим — ускорять шаг, догоняя ждущих их друзей. Героически — потому что вроде как и не хочется, и так хорошо. Но! Каждый понедельник мы все же ходим в лес.

Если дождь: «Уважаемые родители! Принесите сменную одежду». Большинство родителей очень хотят, чтобы дети ходили в лес. Зачем им это? Кислород? Поход? Тренировка на выносливость? Это на поверхности. А глубоко внутри — тоска по естественному чувству родства с природой: не мне, так хоть детям моим пусть посчастливится...

Гора, на которую мы приходим, все время разная. Она то в сухих листьях, то мокрая и грязная, то пушистая от снега, то в мокром снегу, то ледяная, то мягкая, в молодой зеленой траве. И дети играют на горе и вокруг горы. Все очень просто: бегают, катаются с горы, созерцают, собирают, путешествуют, ищут приключений.

А воспитатель в это время чем занят? Скажу о себе: для меня это серьезный тренинг на пребывание в двух реальностях: чувствительной — блаженно-восхитительной (ведь живой же человек, не робот!) и рабочей, в которой я сосредоточена на том, чтобы дети не потерялись, не замерзли, не мешали друг другу и еще узнавали о моих и друг друга находках и наблюдениях. По возможности, стараюсь наиболее плавно переходить из одного состояния в другое.

Все — это лес

Мне вспоминается разговор с Анитой из финского детского сада «Калинка». Речь идет о прогулке. Спрашиваю:

— А что у вас есть на улице?

— Все, — отвечает Анита.

— Ну что все? — беспокоюсь я, предполагая велосипеды, совочки, «лазелки» и пр.

— Лес, — говорит Анита.

И у меня больше нет вопросов.

«Я шел в лес, и увидел я дерево. А на дереве были яблоки. И я откусил яблоко. А на яблоке светилось солнце. Я уснул».

Вот так просто.

Моховой пирожок

— Лариса, я сделал тесто из мха и этого пороха (*имеется в виду древесная труха*), — шестилетний Сашка держит в руке зеленый комок. — Смотри, я испек из него пирожок.

— У тебя зеленый пирожок, — говорю я.

— Моховой?.. — хитро улыбается Сашка.

«Я шла по улице и увидела, что солнце куда-то исчезло. Остался один лучик. Он сказал: «Солнца на небе нет».

«Я иду под землей — и везде зелень, но холодно».

«Туча на меня нашла».

«Мы хотели влезть в снег, но нам мешала вода».

«Я побежала за ним и принесла ручей домой в баночке».

Вот что происходит с детьми на прогулке! Нам и не снилось. Да нет, снилось-снилось! Где-то там, в детстве. Да и сейчас появляются ямы с грибами, кусты смородины, в которых лето напролет жили «секретики» со стеклышком от бутылки — неповторимые и таинственные, тщательно скрываемые от посторонних уличных глаз. И травы, травы, травы...

Лучший воспитатель

Хорошо бы, чтобы наш с вами ребенок попадал на прогулке в естественную природную среду. Она его питает, она лучший для него ВОСПИТАТЕЛЬ. А он, набираясь от нее душевных сил, начинает вносить свои штрихи в ту картину, куда он благосклонно допущен. Если, конечно, ребенок развивается гармонично.

А если нет (что грустно), то не попасть ему туда без проводника. А проводника не всегда найдешь. Да вроде и не очень-то хочется. Потому у такого ребенка разрушены какие-то первородные связи, он просто не видит и не слышит. Но она — картина — ждет, она открыта — входи!

Шанс есть в любом возрасте, но не в любом состоянии. Для маленьких это гораздо легче. И как же постарались взрослые, если трех-четырёхлетний малыш не смотрит на небо (какое оно бывает

разное!), не слышит птиц (осенних, летних, зимних, весенних!), не радуется и не удивляется осенним листьям.

Как тут помочь? Напишите хоть сто программ по экологическому воспитанию детей и их родителей — и все они не будут стоять одной-единственной прогулки в лесу. Прогулки без ориентировки на результат, а с ориентировкой на процесс. Воспитатель, имеющий цель «формировать экологическое сознание дошкольника» и бодро шагающий к ней — туда, вперед, за горизонты — не встречается с тем, что у него под ногами, а потому не может сделать так, чтобы и дети с ЭТИМ встретились.

«Я здесь, от суетных оков освобожденный,
Учуся в истине блаженство находить».

Это — не про него. Он просто не сможет (собственно и не старается) сопроводить ребенка в то блаженное состояние — когда можно питаться от Природы, от самой Жизни, и быть с ней в диалоге.

Природа, мир, тайник Вселенной,
Я службу долгую твою,
Объятый дрожью сокровенной,
В слезах от счастья отстою.

Походы каждый вторник

По средам мы с нашей группой шестилетних детей решили ходить в лес. Сначала действительно ходили каждую неделю. Месяца через два устали и стали ходить раз в месяц. Добавляло напряжения и то, что до обеда нужно было успеть еще на одно занятие. Бегом-бегом.

Структура похода была такова. Идем до леса, потом задание, после — свободное гуляние «по правилам»: всем видеть всех, по звону колокольчика собираться в кучку, ничего не рвать и не ломать, а собирать — сколько хочешь. Задания в лесу были несложные и короткие — найти березу, или осину, по карточке найти травку.

Весной брали планшетки и рисовали, сидя на бревнышке.

Каждую среду дети спрашивали: «А в лес идем?», хотя с удовольствием гуляли и на территории сада, если поход не намечался или он отменялся по каким-то обстоятельствам (например, диспансеризация).

Неожиданно влияние лесных походов проявилось, когда надо было придумать название команды для осенней олимпиады. Ребята решили называться «Травяными разведчиками». Зимой название трансформировалось в «Ледяных разведчиков».

На территории сада было проведено исследование газона «Кто больше найдет разных трав». На нашем простом газоне к своему изумлению мы обнаружили 16 видов диких трав. По ходу поисков раздался возглас «Мы кактус нашли! Мы кактус нашли!» Это оказался чертополох.

...Со следующего года мы (воспитатели) все же решили освободить все среды и продолжить наши походы с вновь пришедшими детьми. Использовать приобретенный опыт и разнообразить «лесные дела». И даже название у нас (взрослых) придумалось — «Лесная Среда».

Только вместо сред получились лесные вторники.

Итак, теперь каждый вторник мы ходим с ребятами в лес. Впрочем, это сильно сказано. Конечно, это самый край Измайловского парка, где много тропинок, полянок, гуляющих. Слава богу, пока не сильно окультурен, как это сейчас модно. Деньги вкладывают в площадку около парка, мимо которой мы ходим, — за три года меняют ее третий раз. Каждую осень — новую на новую. И пусть! Зато парк не трогают.

Так выглядит занятие в лесу

Зачем нам эти походы, этот «Выходной вторник», как мы его называем (или «Лесная среда», когда ходили в лес по средам)?

Здесь все переплетается. Во-первых, это дань традиции. В лес в нашем саду ходили еще до нас — нынешних воспитателей. Во-вторых, мы сами «выросли» в лесу — одна из нас все детство провела в естественно-научных экспедициях по роду деятельности родителей, а другая и вовсе выросла на БАМе и до сих пор заядлая походница. Здесь мы как рыбы в воде. В-третьих — это часть программы «Кругозор», на которую мы ориентируемся в своей работе. Тема «Где в городе природа» предполагает тесное взаимодействие с природными объектами, в том числе и во время образовательных путешествий. В.А. Сухомлинский говорил: «Я вижу воспитательный смысл в том, чтобы ребенок видел, понимал, ощущал, переживал, постигал как большую тайну приобщение к жизни в природе...».

В книге «Сердце отдаю детям» Сухомлинский дает учителям совет: «Идите в поле, в парк, пейте из источника мысли, и эта живая вода сделает ваших питомцев мудрыми исследователями, пытливыми, любознательными людьми и поэтами». Он отмечает, что «вывести детей на лужайку, побывать с ними в лесу, в парке — дело значительно более сложное, чем провести уроки».

Действительно, такие походы отвечают всем требованиям развития навыков слаженной работы в разновозрастном коллективе. А еще очень большая работа ведется по освоению правил безопасности и

поведения на улице, среди машин, посторонних людей, представителей животного мира, а также растений и грибов.

Что мы там делаем? Разное. Но вначале и в конце всегда приветствуем лес или расстаемся с ним в форме обращения-гимнастики. После этого можно идти «стаей», а не «гусеницей» (парами по городу). Опираясь на тему недели, воспитатели готовят задание.

Например, тема «Лес на подоконнике» предполагает сбор семян и посадку их в аквариум в группе. Когда зимой всё укрывают сугробы, в группе можно увидеть лопухи, крапиву, подорожник. Если тема «Животные», идем кормить белок, порой можно встретить лошадей, разглядываем собак, кошек, мышинные норки. В этом году уже сформировалась традиция кормления белок: мы нашли большой пенёк и прячем в него орешки и семечки. Во второй раз нас уже встречала белочка. В третий раз — уже две. Мы учимся наблюдать за ними из «укрытия», а не гоняться с криками всей толпой. В последний раз многим ребятам уже удалось покормить белочку с руки.

Тема «Птицы» проходит красной нитью через нашу деятельность благодаря сотрудничеству с «Союзом охраны птиц России». Вот уже третий год начало этой темы приурочено к «Международным дням наблюдений птиц». Мы учимся слушать птиц и пользоваться биноклем и определителями. Изготавливаем кормушки и развешиванием их в парке, куда мы всю зиму носим корм. Весной предполагается вешать синичники. К сожалению, этот этап удался пока только один раз. Весной всегда очень много дел. И олимпиада, и праздник песни, и выпускной. А накануне — цирк. Кроме того, кто-то боится клещей, кто-то комаров. С индивидуальными пожеланиями также приходится считаться. А ранней весной, когда тает снег, что скрывать, в парк не войдешь. Тут как в том анекдоте: «Весна покажет, кто где намусорил!» В такие дни мы ходим по окрестностям — разглядываем первоцветы в палисадниках близлежащих домов.

В лесу мы играем в тематические игры, рисуем, выполняем задания (например, услышать пять видов птиц, или найти растение по картинке, или в какой-то день мы все нюхаем), учимся ориентироваться по плану, по памяти, просто катаемся с горки, иногда играем на детской или спортивной площадке, лазаем по поваленным деревьям, если это безопасно.

Еще у нас есть много лесных правил. И одно из них: «Когда мы идем мимо колясок, мы не шумим — вдруг, ребенок спит...».

Каждый раз по дороге в лес мы проходим мимо «нашей» школы, в которую на будущий год пойдут большинство из наших воспитанников. И часто по разным поводам заходим в гости. Посмотреть, что

растет в палисаднике, какие деревья окружают школу, какие комнатные растения внутри, обязательно посещаем «Музей Слоника» (символ нашей школы) и т.д.

Самое главное, что мы не стараемся, чтобы дети запомнили некий набор объектов. Мы стимулируем детей на общение друг с другом. И в результате, поверьте, получается гораздо более богатый материал, чем можно было бы запланировать заранее. Обмениваясь опытом, дети обогащают друг друга знаниями, заражают интересом и не перестают нас удивлять.

Не перестает нас удивлять и сама природа. Последняя из находок — ярко-фиолетовые (никогда таких не видели!) древесные грибы на березовых бревнах.

Содержание

Предисловие от авторов	3
Особые пространства в детском саду	7
Опыты и игры в пространстве лаборатории.....	7
Пространство «Математические игры».....	27
О пространствах, которых у нас не будет	35
Проект «Тихая гавань»: пространство для детей, которые не спят.....	37
На участке и в группах.....	58
Гряда Зеппа Хольцера, или Сады и огороды в педагогическом измерении	58
Аллеи, тропы и интродукция	77
Мечты и замыслы дошкольного двора	78
Разновозрастные отношения на участке детского сада	85
О взаимовлиянии пространств	89
Порядок и беспорядок развивающего пространства.....	93
События регулярные и неожиданные	96
Инсектарий: путешествие к насекомым	96
События вокруг гряды.....	101
Раздельный сбор отходов.....	111
Индийская тема одного года	115
Еженедельный лес	118
Походы каждый вторник.....	121

Издательство «Творческий Центр Сфера»
представляет книги серии
«Конструктор образовательной программы»

МУЗЫКАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ
Методическое пособие

Под ред. Н.В. Микляевой
Обложка, 160 с. Формат 60х90/16

В пособии даны планы-сценарии и конспекты проведения музыкальных гостиных как инновационной формы организованной образовательной деятельности, рекомендованной к использованию в условиях современного детского сада. Описано содержание понятия музыкальных способностей, дана характеристика направлений и методик диагностики музыкальных способностей и др.

СОЦИАЛЬНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Под ред. Н.В. Микляевой
Обложка, 176 с. Формат 60х90/16

В пособии рассматриваются теоретические основы социально-нравственного воспитания детей, раскрывается их содержание в контексте становления социально-нравственных представлений и чувств, формирования нравственных качеств характера. Пособие предназначено педагогам ДОО, гувернерам, родителям.

СОЦИАЛЬНО-ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Под ред. Н.В. Микляевой
Обложка, 160 с. Формат 60х90/16

В пособии рассматриваются теоретические и практико-ориентированные основы развития социальных эмоций и чувств, социально-личностного развития ребенка. Предлагаются примеры планирования, составления рабочих программ и конспектов игр-занятий, заданий для родителей и родительского клуба. Благодаря этому обеспечиваются преемственность классических традиций, взаимосвязь и комплексность воспитательно-образовательной работы по развитию детей.

ПОЗНАВАТЕЛЬНОЕ И РЕЧЕВОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Методическое пособие

Под ред. Н.В. Микляевой

Обложка, 208 с. Формат 60х90/16

В пособии систематизированы теоретические основы умственного воспитания дошкольников с позиции познавательно-речевого развития детей: описаны условия, задачи и этапы, методы и средства образовательной деятельности. Представлены модели познавательного и речевого развития и воспитания дошкольников в образовательном процессе ДОО.

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Часть 1. Охрана и укрепление здоровья

Под ред. Н.В. Микляевой

Обложка, 144 с. Формат 60х90/16

В пособии представлена система физического развития и воспитания детей в ДОО и дана характеристика нововведений на примере реализации образовательной области «Физическое развитие». Обобщены эффективные модели здоровьесберегающей деятельности и образовательного процесса, ориентированные на содержание данной образовательной области.

ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Часть 2. Формирование двигательного опыта и физических качеств

Под ред. Н.В. Микляевой

Обложка, 176 с. Формат 60х90/16

В пособии представлена система физического развития и воспитания детей в ДОО и дана характеристика нововведений на примере реализации образовательной области «Физическое развитие».

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Под ред. Н.В. Микляевой

Обложка, 192 с. Формат 60х90/16

В пособии систематизированы теоретические основы художественно-эстетического развития и воспитания детей дошкольного возраста, определены направления преемственности их содержания в соответствии с новыми требованиями к дошкольному образованию.

Описаны варианты моделирования образовательного процесса и интеграции, даны конспекты и сценарии разных форм совместной образовательной деятельности с детьми.

Учебное издание

Букина Валерия Олеговна, Головина Маргарита Федоровна и др.

**ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОГО САДА:
ПОЗНАНИЕ, ЭКОЛОГИЯ**

Под ред. *А. Русакова, Т. Лапкиной*

В книге использованы фотографии авторов

Главный редактор *Т.В. Цветкова*

Корректор *Л.Б. Успенская*

Серийное оформление обложки *М.А. Владимирская*

Компьютерная верстка ООО «Образовательные проекты»

По вопросам оптовой закупки книг издательства «ТЦ Сфера» обращаться

по тел.: (495) 656-75-05, 656-72-05.

E-mail: sfera@tc-sfera.ru

Книги в розницу можно приобрести

в Центре образовательной книги по адресу:

Москва, Сельскохозяйственная ул., д. 18, корп. 3.

Ознакомиться с ассортиментом книг, наглядных пособий и заказать их можно на сайтах: www.tc-sfera.ru, www.apcards.ru, www.sfera-podpiska.ru

Издательский отдел: (495)656-70-33, 656-73-00, (499)181-09-23

Рекламный отдел: (495) 656-75-05, 656-72-05

ISBN 978-5-9949-1369-7

Сертификат соответствия № РОСС RU.MH08.H25252

с 02.02.2015 по 01.02.2018 №1604122

Подписано в печать 16.02.16. Формат 60 × 90 1/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 8,0. Тираж 4000 экз.

Заказ №

ООО «Образовательные проекты»

195196, Санкт-Петербург, ул. Стахановцев, 13а.

Тел./факс: (812) 444-38-62, e-mail: osvita-spb@narod.ru

сайт www.setilab.ru

Издательство «Творческий Центр Сфера»,

ООО «ИД Сфера образования»

129226, Москва, Сельскохозяйственная ул., д. 18, корп. 3.